

Сеййид Муджтаба

Мусави Лари

**ИМАМАТ
ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ
В МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЕ**

Лекции по мусульманской догматике

Третье издание Август 2004

Мусави Лари, Муджаба, 1314 -
Имамат Верховная власть мусульманской общины/
Муджаба Мусави Лари; Лекции по мусульманской догматике
Книга четвертая.
Qum: Foundation of Islamic C.P.W, 2006.
184 P.
ISBN: 964-5817-25-0 Original Title:
1. Имамат. 2. Islamic Leadership. 3. Imams (Shiites).
А. Абсаликова, Лейла, редактор. Б. Тема.
297.44 BP222.M87.04952

ИМАМАТ ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ

Автор: Сеййид Муджаба Мусави Лари
Редактор: Лекции по мусульманской догматике
Книга четвертая
Издатель: Foundation of Islamic C.P.W
Издание первое 3:1385 -1427 - 2006 год
Тираж: 3000
Число страниц: 188
Формат: 143 x 205
ISBN: 964-5817-25-0

Все права на публикацию и переиздание принадлежат издателю

**Sayyed Mojtaba Musavi Lari
Foundation of Islamic C.P.W.
21 Entezam St., Qom, I.R. Iran**

Tel: [0251] 6605408 - 6609550

Fax. [0251] 6602335

Website: www.musavilari.org

Оглавление

ЛЕКЦИЯ 1	4
МЕСТО ИМАМАТА В ИСЛАМЕ	4
ЛЕКЦИЯ 2	8
ПОСЛАННИК И БУДУЩЕЕ ИСЛАМА	8
ЛЕКЦИЯ 3	11
ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА О ГЛАВЕНСТВЕ АЛИ	11
ЛЕКЦИЯ 4	20
ПРОРОК О БОЖЕСТВЕННОЙ ИЗБРАННОСТИ ПРЕЕМНИКА ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ	20
ЛЕКЦИЯ 5	25
СВЯЗЬ МЕЖДУ КОРАНОМ И СЕМЬЕЙ ПОСЛАННИКА	25
ЛЕКЦИЯ 6	28
БЕЗОТВЕТСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ СПОДВИЖНИКОВ ПРОРОКА	28
ЛЕКЦИЯ 7	32
ВСЕ ЛИ СПОДВИЖНИКИ ПРОРОКА — ОБЛАДАТЕЛИ РАЯ?	32
ЛЕКЦИЯ 8	35
И ТАК БЫЛ УРЕГУЛИРОВАН ВОПРОС О ХАЛИФАТЕ ПОД НАВЕСОМ	35
ЛЕКЦИЯ 9	39
НЕОБОСНОВАННЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ	39
ЛЕКЦИЯ 10	44
ОТВЕТ КРИТИКАМ	44
ЛЕКЦИЯ 11	47
ШИИЗМ В ВОДОВОРОТЕ ИСТОРИИ	47
ЛЕКЦИЯ 12	51
КТО ТАКИЕ "ОБЛАДАТЕЛИ ВЛАСТИ"	51
ЛЕКЦИЯ 13	58
ЗАЩИТНИКИ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА	58
ЛЕКЦИЯ 14	61
ИМАМАТ — ДУХОВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ	61
ЛЕКЦИЯ 15	65
КОМУ ТОЛКОВАТЬ БОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ	65
ЛЕКЦИЯ 16	68
ИМАМАТ И ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РУКОВОДСТВА ЛЮДЬМИ	68
ЛЕКЦИЯ 17	72
НЕПОГРЕШИМОСТЬ ИМАМА И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЕРЫ В НЕЕ	72
ЛЕКЦИЯ 18	76
НЕОБХОДИМОСТЬ НЕПОГРЕШИМОСТИ ИМАМА ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ КОРАНОМ И СУННОЙ	76
ЛЕКЦИЯ 19	80
УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЗНАНИЯ ИМАМОМ ОСНОВ ИСЛАМСКИХ ВЕРОВАНИЙ	80
ЛЕКЦИЯ 20	84
ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЯ ИМАМОВ	84
ЛЕКЦИЯ 21	88
РАЗГОВОР О СОКРОВЕННОМ И ОЧЕВИДНОМ	88
ЛЕКЦИЯ 22	92
МОЖЕТ ЛИ ИМАМ ИМЕТЬ СВЯЗЬ С МИРОМ СОКРОВЕННОГО?	92
ЛЕКЦИЯ 23	97
СПОСОБ ИЗБРАНИЯ ИМАМА И ВЕРХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	97

ЛЕКЦИЯ 1

МЕСТО ИМАМАТА В ИСЛАМЕ

Имам, в отношении к общине, это — человек, примеру которого следуют, и который благодаря данной ему силе мышления и видения приносит пользу тем, кем он руководит. Его поведение и образ жизни становятся предметом подражания. Люди подчиняются его повелениям.

Имамат, в широком понимании слова, включает одновременно и духовное руководство и политическое главенство. Поистине, на имама — после смерти Пророка в целях защиты его достижений и продолжения его руководства — было возложено учить людей кораническим знаниям, религиозным истинам и социальным теориям, руководить ими по всем направлениям.

Такое главенство и руководство, в его правильном и реалистическом понимании, не является ни чем иным, как осуществлением целей ислама и претворением в жизнь миссии ислама, той миссии, основу которой заложил Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — создавший благодаря ей общину, имеющую свое признание и образ жизни.

А имамат и руководство, в узком и ограниченном понимании слова, имеет в виду имама-руководителя, того, кто берет на себя только управление кормилом социальных и политических дел, и ограничивает отличительный признак имамата для себя этими границами.

В том же случае, когда личные способности человека сливаются с религиозной миссией, духовный авторитет и политическое руководство сливаются в одном лице, представляющим верховное руководство мусульманской общины. Данные ему Аллахом возможности этот человек использует на пути правильного донесения до людей принципов религиозного закона и небесного послания во всех отношениях, следит за правильностью их исполнения и воплощения в жизнь, действует в направлении защиты исламской личности и человеческого достоинства от упадка и унижения. Этот выдающийся человек и есть действительно подлинный имам; в его руках находятся бразды религиозных дел и мирской жизни целиком.

Одним словом, имам — это руководящее лицо, чья деятельность в силу божественной природы руководства направлена на защиту единобожия. Его деятельность между Аллахом и Его рабами заключается в том, чтобы следить за правильностью воплощения в жизнь культовых, нравственных и социальных предписаний религии Аллаха. Он представляет собой совершенный образ человечества, и он в состоянии руководить движением людей к человеческому совершенству. И поэтому правоверные рабы должны повиноваться его повелениям, подражать ему во всех делах, ибо он сам является говорящим примером воспитания индивидуума и совершенного человеческого общества в целом, а его образ жизни является примером идеального воспитания мусульманского индивидуума, в частности.

Большинство ученых из людей сунны утверждают, что имамат и халифат ни в чем не отличается по своей сути; они - синонимичные понятия с одним значением, подразумевающим великую общественную и религиозную ответственность, которая возлагается на имама-халифа со стороны общины. Он получает это высокое место и далее может не интересоваться тем, что они избрали и назначили его на это место, то есть халиф берет на себя обязанность решать религиозные проблемы, следить за боеспособностью армии в целях защиты границ государства и обеспечения безопасности. Таким образом, имам является обычным лидером и уполномоченным общиной правителем, действующим лишь в направлении обеспечения социальной справедливости и безопасности государства, ибо он избран для этого.

Условиями главенства здесь являются знание и личное достоинство того, кто претендует на правление, чтобы правитель мог наказывать согрешивших и совершивших порочные деяния, воплощения в жизнь постановления религиозного закона относительно таковых, запрещать

покушаться на права других, усмирять пыль влиятельных и заносчивых тиранов, не придерживающихся никаких рамок, а с другой стороны, защищать границы исламских стран перед лицом всякой агрессии путем подготовки сильной армии и оснащения ее необходимым боевым снаряжением. Если же ему не удастся распространить призыв к единобожию путем пропаганды и наставления, то он отвращает элементы неверия и невежества от их неверия путем вступления в противоборство с ними, ведет вооруженную борьбу, объявляя джихад против всяких проявлений многобожия и безнравственности.

При таком подходе, если этот глава-правитель не достаточно хорошо знает божественные постановления, а иногда даже сам переступает пределы благочестия и пачкается грязью грехов, то здесь нет неразрешимой проблемы.

И действительно, говорят они, всякий, кто имеет возможность брать на себя дела, которые выполнял Пророк, получает право быть названным халифом после него. Таким образом, если властью над мусульманским обществом благодаря могуществу и военной мощи, завладеет тиран, который будет нарушать права людей и проливать кровь, либо возьмет на себя роль наследника какой-нибудь извращенный политический деятель, который будет править людьми согласно своим нравственным и духовным качествам, и поставит конец процессу продвижения по пути справедливости и истины, то в этом нет неразрешимой проблемы! Напротив, следует повиноваться ему и не должно противиться ему.

На этой позиции видим мы одного из крупных ученых людей сунны, который пишет в разделе о том, что делает обязательным смещение имама и снимает обязанность повиноваться ему, следующее: "Большинство сторонников доказательства и сторонников предания говорят: Не смещается имам за свое распутство, угнетение, преступный захват достояния, избивание людей, нанесение обиды почтенным лицам, нарушение прав и непризнание постановлений религиозного закона относительно дозволенного и запретного".¹

При такой атмосфере, господствующей в представлениях об институте халифата, когда халиф не чувствует никакой ответственности перед мусульманской общиной согласно ее религиозному видению, как могут реформаторы проследить за действиями порочных руководителей и принять необходимые меры, чтобы исправить непредвиденные извращения? Может быть, следует ограничиваться назиданиями и наставлениями в надежде исправить извращенное поведение правящего режима?!

Однако мы говорим: Если Аллах Всевышний хотел, чтобы судьбой мусульманской общины вершили неблагочестивые и заносчивые тираны, почему же Он в таком случае послал пророков и посланников и низвел им с неба Свои предписания "чтобы люди стояли в справедливости" /57:25/?! Разве свободолюбивые люди, отдавшие свои жизни, выступая против правителей-угнетателей, противились тем самым воле Аллаха, Господа миров?! Суннитский ученый, доктор Абдульазиз ад-Дури пишет по этому поводу следующее:

"В период становления халифского правления эта политическая теория людей сунны основывалась не только на Коране и хадисах, но и на принятии основы, предусматривающей толкование Корана и осмысление предания в соответствии с неожиданно наступившими новыми обстоятельствами. И поэтому, почти каждое новое поколение оставило свой след на теории халифата, ибо эта теория, приведя себя в соответствие с изменяющимися обстоятельствами, принимала различные формы, и в этом отношении может служить очевидным примером ал-Кади Абу-л-Хасан ал-Маварди /умер в 1058г./, верховный кадий, который среди прочих вопросов государственного права в Халифате рассматривал в своей книге "ал-Ахкам ас-султанийа" ("Правила правления") и вопрос о функциях халифа. Он стремился использовать свой разум в целях применения суждений прежних законоведов сообразно с настоящими обстоятельствами, с событиями, происходящими в его время. Он всячески стремился избежать свободного самостоятельного толкования основ вероучения по-новому и вот, что он писал: "Допустим, имамат недостойного при наличии достойного руководителя. Если избран для начальства тот, кто недостойн, то не следует его сместить, так как существует достойнейший".

Он, приемля эту основу и придерживаясь ее, старался оправдать правление многих недостойных халифов. Возможно, этим он хотел доказать ошибочность шиитской теории

¹ Ал-Кади ал-Бакиллани. Ат-Тамхид. Каир, 1366 г. х., с. 186

имамата-халифата. Таким образом, мы видим, что эти спекулятивно-догматические поиски, которые он проводит в своей книге, преследуют, цель оправдать политические реалии его времени, и что у него; в действительности, не было другой цели кроме как именем "иджма" — единодушного решения общины оправдать происходящее".¹

Да, это — идейные построения тех, кто считает себя последователями сунны Посланника Аллаха и хранителями религии и мусульманского законоположения, воображая себе, что остальные мусульманские мыслители и общественные реформаторы, последователи имамов справедливости и доказательств Аллаха для людей, назначенных для руководства людьми, отвергают сунну Посланника — да благословит его Аллах и род его и да приветствует!

Если эти правители, далекие от духа ислама и преступающие границы Аллаха, имеют право делать то, что они хотят, в то время как сыновьям мусульманской общины не только не следует вступать в вооруженную борьбу с правящим режимом в целях восстановления Халифата на его истинной позиции, но и не допустимо противиться повелениям правителей — да сохранит Аллах ислам в таком случае!

Можно ли рассматривать это как проявление верности законоположению Мустафы - избранника Аллаха в мусульманской религиозной совести? Не приведет ли подобный метод мышления к признанию абсолютной справедливости всех тиранов на протяжении всей истории?!

Согласно же имамитским шиитам, имамат есть правление, имеющее божественную природу, на которое Аллах воздвигает из Своих рабов кого желает, подобно тому, как Он дарует пророчество великим представителям рода человеческого, с одной лишь разницей: Пророк является основателем этой религии, в то время как имам исполняет роль хранителя этой божественной религии. Люди извлекают из него нравственные и духовные ценности, пригодные для всех сторон их материальной и духовной жизни.

Мы испытываем необходимость в существовании личности достойной, обладающей знанием сокровенных сторон религии, непогрешимой, обладатель которой покровительствовал бы после Посланника Аллаха продолжению пути, заложенному основателем религиозного закона; наблюдал бы за событиями жизни, блюдя за опасностями, вытекающими из извращения социальных норм; смог бы учить людей исламским наукам по всем отраслям таким образом, чтобы религиозные законы продолжали оставаться в своем правильном русле и существовать как факел истины и справедливости, постоянно излучающий свет.

Имамат и халифат представляют собой неделимое целое, подобно тому как имамат Посланника не отделим от его пророчества, ибо духовная сущность ислама и его политическая сущность являются двумя сторонами, составляющими единую систему под названием ислам, хотя на протяжении истории ислама эти стороны и были разъединены друг от друга, политическая сторона отделилась от духовно-нравственной стороны.

Если тот, кто возглавляет мусульманскую общину, не будет человеком достойным, справедливым, благочестивым и непогрешимым, чей образ жизни и поведение были бы примером для подражания для людей, окажется переходящим границы закона и преступающим основы справедливости, то общество не примет основы справедливости, а индивидуум здесь не будет воспитан на достоинстве и благочестии. Исламское правление в таком случае не может действовать ради достижения своей возвышенной цели, то есть ориентировать людей на высший принцип, создать благоприятную среду для воспитания у людей идеальных духовных ценностей и претворения в жизнь предписаний Божественного Откровения. Поистине, практические действия и нравственная натура правителя, а также характер и роль правительства настолько сильно и глубоко оказывают влияние на общество, что Повелитель правоверных, — да пребудет мир над ним! — считал это влияние более сильным, чем влияние отца на воспитание своей семьи. Он говорил по этому поводу: "Люди более похожи на своих правителей, чем на собственных родителей".²

Поскольку между задачами правления и качественными характеристиками правящего руководителя существует особая связь, то достижение этих задач тесно связано с наличием лидера, в котором проявились бы все единичные и общие преимущества совершенного человека.

¹ Ан-Нузум ал-исламийа. Т. 1., с. 72-84.

² Ал-Бихар. Т. 17, с. 129.

Следует добавить, что община в своем движении к совершенству испытывает нужду в каком-нибудь лидере. Это — естественная и вполне нормальная нужда. Поскольку ислам в своих предписаниях, являющихся совершенными, обеспечивает людям все их индивидуальные и коллективные запросы, материальные и духовные потребности, постольку он должен реагировать и на эту естественную потребность, то есть обеспечить им руководство в той форме, которая гармонировала бы с человеческой природой.

Творец, который предоставил каждому созданию — для его совершенства — все необходимые и прочие средства, чтобы оно могло преодолеть рубежи недостатка и слабости и достичь степени совершенства, как Он может сделать исключение в этом для человека, обеспечивая все его естественные потребности, не предоставить ему фактора, столь важного для его духовного и нравственного развития?!

Можно ли сказать, что Аллах, который одарил человека всеми средствами, необходимыми для его материального и физического совершенства, лишил его того существенного фактора, который призван играть основную роль в его духовном развитии, и не хотел щедро наделять его этой милостью?!

Поистине, мусульманская община после смерти Посланника Аллаха никогда не была на таком уровне исламского идейного и культурного развития, благодаря которому она могла бы продолжить свое эволюционное развитие, кроме тех периодов, когда она жила под покровительством восприемника духовного завещания Посланника. На самом деле, пока программа, предложенная исламом для совершенства, роста и развития человека, не сливается воедино с программой божественного имамата, она остается не только ущербной, но и безжизненной программой, лишенной возможности играть какую-нибудь значительную роль в освобождении человека, в развитии его способностей.

Исламские источники открыто заявляют, что если из числа основ исламского вероучения будет изъято учение об имамате, то это означало бы потерю первоначального духа всех постановлений ислама дополняющих друг друга, что в свою очередь означало бы неосуществимость в исламе идеи объединенного в одно целое общества, базирующегося на единобожии. Ислам в таком случае окажется исламом без души.

Посланник ислама говорил: "Тот, кто умер, не познав имама своего времени, тот умер смертью неведения".¹ Это потому, что люди доисламского периода неведения — джахилии были многобожниками, присоединившими к Аллаху сотоварищей, не знавшими ни единобожия, ни пророчества. Эти слова Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — свидетельствует о том, насколько глубоко он интересовался вопросом об имамате, что даже считал: если человек не поставил свою духовную жизнь под покрывало совершенного вали, — возлюбленного Аллаха, — то он подобен тому, кто провел свою жизнь в период неведения и умер в тот период.

¹ Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал: 96. 10

ЛЕКЦИЯ 2

ПОСЛАННИК И БУДУЩЕЕ ИСЛАМА

Благороднейший Пророк — да благословит его Аллах и род его! — знал, что община его после его смерти потеряет свое единство и окажется в пучине разногласий и разобщенности.

Новая мусульманская община в то время состояла из мухаджиров из числа хашимитов, Омейядов и племен адий и Тамим, и ансаров из ауситов и хазраджитов. Со смертью Посланника Аллаха среди людей разбушевался огонь смуты. Многие из них не думали о благе ислама, а поднимались ради того, чтобы взять руководство мусульманами в свои руки, чтобы заменить руководство, которое имело до сих пор божественную природу, правлением, которое было бы централизованным, сильным и могущественным. Расхождение интересов, намерений и желаний не упускала случая порвать некогда сильные и крепкие религиозные связи. На это указывал Посланник Аллаха своим сподвижникам и говорил:

"Община Мусы разделилась на семьдесят одну секту, община Исы разделилась на семьдесят две секты, община моя разделится на семьдесят три секты, одна из которых спасется, остальные секты окажутся в огне".¹

Сильнейший удар, постигший союз мусульман после смерти Пророка ислама и посеявший семена раскола среди них, исходил из разногласий вокруг вопроса об исламском правителе. Эти разногласия послужили причиной войн, борьбы и мятежей между мусульманами, взбунтовали их и раскололи их ряды.

Действительно, если Пророк не подумал о том, как излечить эту безобразную болезнь, которую он сам предсказал, и не принял меры для предохранения общины от предполагаемых последствий и возможных опасностей того великого вакуума, который постигнет общину после потери ею первого своего руководителя, и ушел с арены, не предприняв ничего относительно ее судьбы, не сам ли он в таком случае создал для общины эти огромные проблемы в результате пренебрежения ответственностью власти и правления делами мусульман?! Притом, если учесть, что предсказывал он поджидающие общину опасности безо всякой связи с Откровением и миром сокровенного.

Как мы можем утверждать, что благороднейший Пророк — да благословит его Аллах и род его! — не оставивший ни одного вопроса касательно своей миссии без того, чтобы не разъяснить его людям, был невнимательным не только к грядущей судьбе ислама, к необходимости упрочения духа справедливости в нем, но и к потребности сохранения самой сущности религии и существования общины, возложив ответственность за сохранность послания на грядущие обстоятельства, на то, как будут развиваться события?!

Те, кто говорят, что Пророк не дал своей общине какое-либо представление о форме власти после себя, хранил молчание по этому поводу и оставил свою общину после себя без поручения относительно этого вопроса, как они осмеливаются приписывать подобную снисходительность и неуместную молчаливость тому, кто представлял собой первичный интеллект среди людей?! Особенно, если обратить внимание на то, что смерть его не была неожиданной, наоборот, он сам сообщил, что "я скоро буду призван к Богу и я откликнусь", а во время прощального паломничества объявил людям, что, может быть, он не встретит их на этом месте во время следующего паломничества.

Ислам в тот период был подобен растущему деревцу, которому предстоял длительный путь, перед тем как принести свои плоды. Знаменосец этой религии принял тогда на себя обязательство

¹ Баб ал-фитан мин Сунан Ибн Маджа ал-Казвини.

искоренить всякие проявления невежества и очистить умы и души людей от его пережитков. Этот ислам испытывал угрозу с двух сторон. Первая угроза исходила изнутри, со стороны лицемеров, которые проникли под знаменем ислама и в рядах мусульман в каждый центр и область, и которые неоднократно предпринимали попытки убить Пророка, и дело дошло до того, что в девятом году хиджры, когда он намеревался совершить поход на Табук, опасаясь вероломства с их стороны в Медине, назначил Али — да пребудет мир над ним! — своим заместителем во избежание каких-либо неблагоприятных обстоятельств. Вторая угроза исламу исходила извне, со стороны двух великих в то время империй — Византии и Персии, и Пророк опасался, что одна из этих империй может совершить нападение на центр ислама.

Очевидно, что при таких исключительных и крайне опасных обстоятельствах Пророк должен был поручить ответственность за сохранность послания и защиту общины кому-либо, одному или нескольким лицам, которые были бы способны к этому, могли бы укрепить призыв к исламу и защитить его от всякой опасности.

Первый халиф испытывал ответственность за будущее исламского правления, перед кончиной трезво оценил последствия вакуума, который мог бы образоваться после него, и поэтому определенно указал на своего преемника, будучи больным наказывая людям следующее:

"Этим Абу Бакр, халиф Посланника Аллаха поручает правоверным и мусульманам: "Мир вам! Возношу вместе с вами хвалу Аллаху за Его милость! Далее, назначил я правителем над вами Умара бин ал-Хаттаба. Слушайте его и повинуйтесь! Поистине, я сделал все возможное, чтобы дать вам наставление и все!"¹

Из этого следует, что он считал своим правом назначить халифа после себя и обязывать людей к послушанию ему.

Таким же образом поступил и второй халиф, понявший необходимость принятия решения незамедлительно после того, как ему была нанесена рана. Он приказал составить совет из шести человек, а это означает, что он не считал мусульман вправе назначать халифа и поэтому ограничил совет шестью лицами.

А Повелитель правоверных Али — да пребудет мир над ним! — согласился с свершившимся фактом, опасаясь смуты среди людей и их атака к джахилийе,

При всем этом, каким же образом Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — не обратил внимания на такой крайне тонкий вопрос и на ту серьезную опасность, которая грозила исламу в то время, когда люди не очень-то далеко отошли от эпохи джахилийи, не предоставив мусульманам какой-либо вариант для обеспечения безопасности общины от поджидающих ее после его кончины опасностей?! Поистине, мы не в силах найти какое бы ни было приемлемое объяснение тому, зачем он принял такую пассивную позицию, зачем Посланник ислама не обратил внимания на этот вопрос. Мы не можем представить себе, что он не проявил заботу о судьбе призыва к исламу после себя, не интересовался тем, как будут развиваться события после его смерти.

Однако, Посланник Аллаха, находясь в смертном ложе, когда усилилась его болезнь, думал о послании и общине, беспокоясь об их будущем. Тогда только лишь это занимало его ум. В те тяжелые минуты, когда все присутствующие, в том числе и Умар бин ал-Хаттаб, находились в крайнем изумлении и глубоком замешательстве, он сказал:

"Принесите мне чернильницу и папирус, я напишу вам письмо, чтобы вы никогда не сбились с пути после меня".²

Это желание Пророка — да благословит его Аллах и род его! — относительно передачи и достоверности которого сходятся обе стороны, является наилучшим свидетельством тому, что Посланник Аллаха даже в последние мгновения своей жизни испытывал ответственность за будущее ислама, он думал об опасностях после его смерти и чтобы уберечь свою общину от возможных отклонений и защитить ее от упадка попытался показать ей путь на будущее, ибо он больше чем кто-нибудь другой понимал ситуацию и глубоко ее осознавал.

¹ Тарих Якуби. Наджафское издание, с. 136.

² Муснад ал-имам Ахмад. Т. 1., с. 246; Табакаат Ибн Саад. Т. 11., с. 242; Сахих аль-Бухари. Т. 1., с. 22; Тарих ат-Табари, Т. 11., с. 436.

Здесь следует обратить внимание на то, как решался вопрос о восприемнике духовного завещания и заместителей посланников в предшествующих религиях и законоположениях. Все посланники и многие пророки сами избрали себе своих приемников после себя. Так как благословенный Коран утверждает, что нет перемены для установления Аллаха о Его творении, то Посланник ислама — как посланник — должен был действовать согласно этому установлению Божьему и определить общине своего преемника духовного завещания и заместителя после себя. Так и было, по повелению своего Господа, по требованию послания, с которым он пришел, и во имя его продолжения Посланник Аллаха избрал своего заместителя и преемника духовного завещания, определил обязанность своей общины после себя. Поистине, вера в преемственность духовного завещания вытекает из самого текста Книги Аллаха и из сущности постановлений ислама.

ЛЕКЦИЯ 3

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА О ГЛАВЕНСТВЕ АЛИ

Интересы ислама и общины требовали, чтобы после смерти благороднейшего Пророка — да благословит его Аллах и род его! — и ухода с арены великого вождя дальнейшему росту ислама покровительствовал другой руководитель, находящийся на вершине благочестия и обладающий знанием сокровенного, дабы продолжить подъем ислама и уберечь послание от отклонений и отката к законам и морали джахилии, еще больше укрепить основы социальной и политической системы на фундаменте ислама.

Дело в том, что оставить вопрос о правлении на усмотрение новой, только что освободившейся от оков джахилии общины, души и сердца членов которой еще не полностью очистились от пережитков периода невежества, не способствовало бы соблюдению великих целей основателя ислама, защите послания от опасности негативных для него факторов.

Таким образом, единственный путь к достижению этих целей — в том, чтобы бразды правления взял в свои руки человек, сведущий в познаниях исламской миссии, являющийся носителем религиозных знаний, такой же совершенно свободный от пороков и даже забвения, как сам основатель ислама, ибо мусульманское общество в то время испытывало острую нужду в таком руководителе, который четко и внимательно продолжил бы процесс воспитания людей, имел бы возможность решить всякую проблему, возникающую перед религиозным законом в период его руководства за правильностью воплощения принципов религиозного в жизнь общины.

Исторические свидетельства показывают нам, что Посланник Аллаха решил этот вопрос во время своего возвращения из прощального паломничества, в восемнадцатый день запретного месяца зуль-хиджжа, когда он назначил по повелению Господа миров своего преемника и заместителя после себя, тем самым указав людям направление дальнейшего развития путь истины, добра и счастья для мусульманской общины.

В десятом году хиджры, который был последним годом его благородной жизни. Посланник Аллаха решил лично участвовать в великом собрании хаджа в высокочтимую Мекку, Весть об этом паломничестве собрала великое число мусульман из близких и далеких пунктов, пожелавших сопровождать Пророка из самой Медины, чтобы заслужить честь находиться в пути рядом с ним, научиться обрядам хаджа непосредственно у него самого и исполнить это великое предписание ислама в его благочтимом присутствии.

Этот многочисленный караван в сопровождении мухаджиров, ансаров и других мусульман во главе с их Пророком — Посланником Аллаха выступил из пресветлой Медины в высокочтимую Мекку, В эти дни Мекка стала свидетельницей самого могущественного проявления обряда паломничества, в котором подобно огромным морским волнам вокруг своего великого вождя бурными и пестрыми потоками участвовали многие тысячи мусульман. Посланник Аллаха радовался, видя в тот великий день результаты своих тяжких усилий.

Завершив обряд паломничества, который был назван "прощальным паломничеством", Посланник Аллаха со своими многочисленными спутниками не стал задерживаться в Мекке, простился с запретным домом Аллаха и отправился в обратный путь в пресветлую Медину, Историки приводят разные цифры о числе участников хаджа — от 90 тысяч до 120 тысяч человек. Этот большой караван выступил из Мекки и оставив за собой долины, прибыл через несколько дней в пустынную местность, высохшую и лишенную растительности, Здесь был небольшой водоем, известный как "Хумский водоем". Тут на Посланника Аллаха снизошел Хранитель

Откровения,¹ который повелел ему остановиться на этом месте. Посланник Аллаха также приказал каравану и своим спутникам остановиться и решил подождать, пока не придут отставшие от них паломники.

Эта неожиданная остановка на той пылающей под жгучим полуденном солнцем местности очень удивила уставших путников, мучавшихся от жары. Прошло немного времени, как разошлась молва о том, что Посланник Аллаха произнесет полученное им от Царя Откровения это ясное божественное повеление о назначении преемника духовного завещания и заместителя и о передачи этого повеления мусульманам:

"О Посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передаешь его послания. Аллах защитит тебя от людей. Поистине, Аллах не ведет прямо людей неверных!" /5: 67/.

Если обратим внимание на содержание этого стиха, то можем понять следующее; Передача этого божественного повеления настолько важна и значима, как если Посланник боялся бы известить мусульман об этом, то оказалась бы что он окончательно отказывается от исполнения своей миссии, в то время как если бы он передал это божественное повеление общине, то он завершил бы свою миссию.

В этом стихе Аллах излет Своему Посланнику важность данного повеления и гарантирует ему его защиту и охрану от опасностей, сопряженных с его передачей.

Спустя семьдесят дней Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — умер. Значит, в тот знаменательный день ему осталось жить всего семьдесят дней. Если учесть, что, в течение двадцати трех лет с момента получения им послания он передавал его людям, чтобы поставить их на прямой путь, ведущий их к счастью, то можно заключить, что этот стих содержит указание на весьма особый вопрос, с передачей которого завершается послание, достигает полноты милость и удовлетворяется Господь.

С другой стороны, была вероятность того, что Посланник, передав это повеление, подвергнется обиде со стороны обидчиков, которые причинят ему зло, ибо, поэтому Аллах успокаивает его и слова "Аллах защитит тебя от людей" означает, что Аллах защитит Своего Посланника от зла, которое могут причинять ему люди.

Из содержания этого стиха мы понимаем, что божье повеление Посланнику — передать то, что низведено ему, касается весьма тонкого и серьезного вопроса, так как исполнением его завершается послание, а отказ от его исполнения оценивается как недостаток в выполнении всей пророческой миссии.

В силу господствующих в то время среди бедуинов представлений принято было поручить высокие посты и должности не молодым людям, а долголетним старикам. Это обстоятельство также не способствовало тому, чтобы передать полученное божественное повеление людям.

Был еще один фактор. Посланника ислама тяжело мучили горькие воспоминания. Он еще не забыл негативную позицию ряда своих сподвижников относительно назначения им Усамы бин Зейда военачальником, когда они медлили и колебались исполнить то, что им было приказано, а некоторые заявили даже о своем несогласии.

Все это, естественно, служило причиной тому, что Посланник придавал такое важное значение объявлению им Али бин Абу Талиба, — да будет мир над ним! — этого молодого человека, которому едва исполнилось тогда 33 года, своим преемником и заместителем.

Кроме того, многие из родственников и друзей тех, кто только что присоединился к рядам мусульман и сподвижников Пророка — да благословит его Аллах и род его! — пали от меча Али. Этот фактор также придавал значимость вопросу о назначении. Память об этих прискорбных событиях разжигала боль и ненависть в сердцах некоторых из них.

Поистине, шиитские знатоки и передатчики преданий, а также большинство суннитских мухаддисов² открыто заявляли, что упомянутый выше стих был ниспослан в день "Гадир Хум", и в

¹ Хранитель Откровения /амин ал-вахй/ — ангел Джабарил /Гавриил/, сообщаящий Пророку Мухаммаду божественные приказания.

² В том числе ал-Вахиди в "Асбаб ан-нузул" /с. 150/, ас-Суйути в "ад-Дурр ал-мансур" /т. 111, с. 298/, ал-Кундузи ал-Ханафи в "Йа-наби' ал-мавадда" /с. 120/, ал-Алуси в "Ат-Тафсир" /Т. У1, с. 172/, ал-Кади аш-Шаукани в "Фата ал-Кадир" /т. 111, с. 57/, ал-фахр ар-Рази в "ат-Тафсир" /т. 111, с. 636/, Бадр ад-дин ал-Ханафи в "Умдат ал-ка-ри" /с. 584/, шейх Мухаммад Абдо в "Тафсир ал-манар" /см. комментарий к стиху 5: 67/.

нем Посланнику в тот день по приказанию его Господа и согласно Его Откровению и в соответствии с Его мудростью повелено было объявить о самом важном и значительном в исламе вопросе, то есть определить Али — да будет мир над ним! — своим преемником после себя.

Да, это выдающаяся личность, ни на мгновение ока не придававшая Аллаху сотоварищей,¹ непогрешимая и непорочная, абсолютно свободная от изъянов и пороков, посвятившая всю свою жизнь тому, чтобы высоко поднять знамя ислама и распространять его слово и учение, являющаяся чистым зеркалом, искренно и честно отражавшим душу Посланника Аллаха, была достойной быть блюстителем предписаний и законов ислама, взять на себя руководство людьми на пути к человеческому совершенству и спасению. Действительно, и имамат, и халифат, и руководство соответствовали только ему.

Люди, собравшиеся там, совершили полуденную молитву вместе с пророком. Наконец, Посланник Аллаха вышел вперед, чтобы исполнить этот великий божественный наказ перед такой огромной публикой, заполнивший пустыню в ожидании этой исторической речи. Он подошел к трибуне, которую снарядили ему из верблюжьих седел, поднялся на нее так, чтобы все его видели и слышали его речь.

В этой радушной обстановке он обратился к собравшимся с речью, которую все слышали. После того, как он восхвалил и восславил Аллаху всемогущего, мудрого и всевидящего, власть и знание которого беспредельны, он сказал:

"Эй, люди! Я скоро буду призван к Богу, и я откликнусь.² Я буду спрошен, и вы будете спрошены, так, что вы скажете?" Они сказали: "Мы свидетельствуем, что ты передал /нам послание Аллаха/, и усердствовал, и давал совет, да воздаст тебе Аллах добрым!" Он сказал: "Разве вы не свидетельствуете, что нет божества кроме Аллаха и Мухаммад — Его раб и Посланник, и что рай Его — истина, и что ад Его — истина, и что смерть — истина, и что воскрешение после смерти — истина, и что Час³ наступит — нет сомнения в этом, и что Аллах воскресит тех, кто в могилах?" Они ответили: "Да, мы свидетельствуем об этом!" Затем он добавил: "я буду спрашивать у вас, когда вы вернетесь ко мне, о двух драгоценных вещах: как вы унаследуете меня в этих вещах? Величайшая драгоценность — Книга Аллаха — велик Он и славен! — вервь, один конец которой находится в руках Аллаха, другой же конец — в ваших руках. Держитесь за нее, и вы не заблудитесь, и не измените милость Аллаха. И моя семья, люди моего дома. Поистине, Аллах — благ Он и сведущ! — сообщил мне, что эти две вещи не иссякнут, пока не вернутся ко мне к пруду".⁴

Потом он призвал Али — мир ему! — взял его руку и поднял ее, чтобы обозначить его людям. Затем он сказал:

"Эй, люди! Кто ближе к вам, чем вы сами?" Они ответили: "Аллах и Его Посланник лучше знают". Посланник сказал: "Кому я был покровителем, тому этот Али покровитель, О Аллах! Будь покровителем тому, кто был его другом, будь врагом тому, кто был его врагом, помоги тому, кто помог ему, оставь без поддержки того, кто его оставил без поддержки, и пусть он будет прав, где бы он ни находился! Разве я не сообщил /это/ трижды?"⁵

В заключении Посланник Аллаха призвал всех присутствующих хорошо помнить его слова и передать их отсутствующим.

Да, тот, кто был назначен в день Гадир Хума имамом, и на кого было возложено правильное руководство общиной после Посланника Аллаха, был именно Али — мир ему! Так, для

¹ Али бин Абу Талиб был третьим человеком, после Хадиджы, жены Пророка, и Зейда бин ал-Харисы принявшим ислам, когда ему было 7-9 лет. Поэтому считается, что он никогда не был многобожником.

² Эти слова Пророка Мухаммада дали основание называть это паломничество "прощальным".

³ "Час" — День суда, день воскресения мертвых.

⁴ Пруд — бассейн реки Каусар в раю. Берега этой реки рассыпаны жемчужинами, вода ее белее молока, слаще меда. В день воскресения мертвых Пророк Мухаммад встретит людей из своей общины у этого пруда, и они будут спрошены о том, как они относились к Корану и представителям семьи Пророка.

⁵ Речь в Гадире привели в своих книгах различными ссылками многие суннитские передатчики преданий, такие как ат-Тирмизи в "Ас-сахих" /т. II, с. 297/, ал-Хаким в "ал-Мустадрак" /т. II, с. 109./, ал-Фахр ар-Рази в "Мафатих ал-гайб" /т. XII, с. 50/, ал-Вахиди в "Асбаб ан-нузул" /с. 150/, ас-Суйути в "ад-Дурр ал-мансур" /т. II, с. 298/, ал-Йа'куби в "ат-Тарих" /т. II, с. 93/, Ибн Касир в "ал-Бидайа ва-н-ниха-йа" /с. 5/, ал-Хатиб ал-Багдади в "Тарих Багдад" /т. VIII, с. 377/, ас-Са'лаби в "ат-Тафсир" /с. 120/, Ибн Хаджар в "ас-Сава'ик" /глава I, часть V/. См: ал-Гадир, Т. I, с. 14-7 2. Этот хадис передают от 110 лиц из числа сподвижников Посланника Аллаха, в том числе, от Абу Бакра, Умара, Талха, аз-Зубейра, Саада бин Ubайда, Усамы бин Зейда, Аннаса бин Малика, Абдуллаха бин Масуда, Ubаййа бин Кааба, Джабира бин Абдуллаха аль-Ансари, Зейда бин Аркам и других.

руководства мусульманами был избран достойнейший в исламском мире человек, который был хранилищем знаний и источником благодетелей. Выделив Али и обязав общину признать его имамат и халифат, Посланник тем самым завершил доказательство Аллаха для своей общины до Судного дня.

И не успели люди разойтись, как на Посланника снизошел Хранитель Откровения, который сообщил ему следующий стих: "Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией..." /5: 3/.¹

После этого Посланник покинул свое место. Всюду провозглашались слова, возвеличивающие Аллаха. Люди радовались назначению Али — да будет над ним мир! — покровителем. Они подходили к нему группами, призывая благословение на него по случаю его имамата, обращаясь к нему как к повелителю верующих.

Известный поэт Хасан бин Сабит /ок.563-674/ с позволения Посланника Аллаха посвятил этому дню касыду, которую он прочел.²

Мы можем вникнуть в суть истины исходя из содержания вышеприведенного коранического стиха, ибо он содержит упоминание о том, что религия Аллаха достигла в тот день совершенства и завершилась божественная милость людям. Значит, в тот день должно было произойти какое-то великое событие, ибо Коран придает этому дню большое значение. Ислам, которым Аллах удовлетворился, это был ислам, который достиг совершенства в тот день, а это означает, что религия истины достигла своего совершенства в тот день назначением Али — да будет мир над ним! — ее имамом, а божественная милость завершилась назначением преемника Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его!

Последовательно передаваемое предание и исторические книги, признанные представителями обоих течений достоверными, подтверждают, что упомянутый коранический стих был ниспослан Посланнику Аллаха в Гадир Хум, то есть в день, когда Посланник поручил ответственность имамата и руководства общиной после себя Али — да пребудет мир над ним! Толкователи Корана сходятся на том, что сура "Трапеза", в которую включен вышеприведенный стих, хронологически является последним кораническим текстом, то есть она относится к последним дням благородной жизни Пророка — да благословит его Аллах и род его! Нового повеления от Аллаха после этого не поступило.

Предположение некоторых ученых о том, что данный стих содержит указание на время начала религиозной проповеди Пророка в том смысле, что Аллах завершил Свою религию и закончил Свою милость уже в первый день пророческой миссии Мухаммада, есть необоснованная и некорректная точка зрения, ибо оно ни коим образом не соответствует исторической действительности и правильному пониманию коранического текста. День начала религиозной проповеди Пророка — это день, когда милость Аллаха только начинается, а не заканчивается, в этом — большая разница. Стих же ясно провозглашает:

"Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость...", то есть в тот день, когда было приведено в исполнение это важное повеление. Я удовлетворился для вас исламом. Ни предание, ни исторические книги не подтверждают упомянутое предположение.

Событие, имевшее место в Гадир Хум, сыграло важную роль в истории ислама и ни одному историку, стремившемуся к точной передаче событий и подробному фиксированию исторических истин, не удалось оставить без внимания эти события и связанные с ним вопросы, если, конечно, он не страдал слепым пристрастием.

В средние века, когда память об эпохе Посланника была еще свежа, день Гадир Хум был широко известен среди мусульман.

В истории имеется много свидетельств этому. Ал-Мас'уди¹ и Ибн Хилликан² упоминают день 18-го зуль-хиджжа как день праздника ал-Гадир. Абу Рейхан аль-Бируни³, один из крупнейших

¹ О ниспослании этого стиха в день ал-Гадир рассказывают ал-Хатиб ал-Багдади в "Тарих Багдад" /Т. УШ, с. 290/, ас-Су'ути в "ал-Иткан" /т. 11, с. 31/ и "ад-Дурр ал-мансур" /т. II, с. 256/, историки ал-Йа'Куби и Ибн Касир.

² Призывает их /к общей молитве/ в день ал-Гадир их Пророк; в Хум и как благороден Пророк призывающий; Говорит он: кто ваш покровитель и кто ближе к вам? И сказали они: здесь нет ничего не ясного; твой Бог - наш покровитель и ты ближе к нам; и не будет тебе от нас в пустыне неповиновения; здесь он призвал: встань, о Али, ибо я; доволен тобой после меня имамом и предводителем.

ученых V века хиджры, считает день ал-Гадир одним из праздничных дней мусульман. Шафиитский ученый - факих Ибн Талха⁴ пишет, что день Гадир Хум — праздничный день, в этот день Посланник Аллаха назначил Али — да пребудет мир над ним! — имамом мусульман.

Теперь нам предстоит выяснить, что же подразумевалось под словом "покровитель" /мауля/ в изречении Посланника Аллаха, когда он говорил: "Кому я был покровителем, тому Али покровитель". Что имел в виду Посланник, называя Али Покровителем: покровительство друга, возлюбленного и помощника, или покровительство человека, более близкого к людям, чем они сами к себе?

Мы можем вникнуть в смысл слова, "покровитель" в изречении Посланника, если обратимся к самому тексту Корана, где по отношению к Пророку говорится: "Пророк ближе /мауля/ к верующим, чем они сами к себе" /33: 6/. Помимо этого стиха слово "мауля" употребляется в Коране и в других местах в значении "господин" и "властитель" /22:13; 57:15/. Тот, кто является более близким к людям, чем они сами к себе, тот является более близким и к их имуществу, то есть — более достойным покровительствовать их имуществом лучшим образом. А кто обладает таким покровительством, которое есть покровительство абсолютное и исключительное, повиновение тому обязательно.

Аллах вверил Своему Посланнику такое покровительство, одарил его властью над самими людьми и над их имуществом, и предоставил ему право первым распоряжаться всеми делами людей.

Мы располагаем многочисленными свидетельствами, исчерпанными из различных источников, относительно того, что слово "покровитель" в изречении Пророка в Гадир Хум понималось в том же смысле, что и слово "более близкий" в вышеупомянутом стихе. Подобно тому, как Посланник Аллаха обладал абсолютной близостью, согласно кораническому разъяснению, так же Повелитель верующих — мир ему! — пользовался особой степенью близости к людям лишь с той разницей, что Мухаммад — да благословит его Аллах и род его! — печать пророков и после него нет пророка, а Али — мир ему! преемник Посланника во всех прочих, кроме пророчества и посланнической миссии, его санах.

Прямым доказательством тому, что в приведенном выше изречении Пророка под словом "покровитель" имеется в виду "более близкий к людям", являются слова Посланника, высказанные им перед тем, как он объявил Али покровителем мусульман. Он сказал: "Не являюсь ли я более близким к вам, чем вы сами к себе?!" Указывая на свое покровительство над общиной мусульман, и получив у них признания, что он является более близким к ним, чем они сами к себе, он сказал: "Кому я был покровителем, тому Али покровитель". Это свидетельствует о том, что он называл Али "покровителем" в том же смысле, то есть в смысле "более близкого к людям". Именно на это место назначил его Пророк — да благословит его Аллах и род его! Если бы Пророк подразумевал под словом "покровитель" другое значение, то он не стал бы получать их признания своей близости к ним более, чем они сами к себе.

Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — в начале своей речи обратился к собравшимся со следующими словами:

Разве вы не свидетельствуете, что нет божества кроме Аллаха, Единого, у которого нет сотоварища? Не свидетельствуете ли вы, что Мухаммад — Посланник Аллаха? Что рай и ад — истина?

Можно ли представить себе, что Пророк, задавая эти вопросы, имел другую цель, нежели добавить к этим основам веры еще одну, такую же по значимости основу? Была ли у него другая цель, кроме того, как дать понять людям, что признание покровительства и халифата Али — мир ему! — входит в число трех предыдущих основ веры?!

Если бы Посланник подразумевал под словом "покровитель" возлюбленного и помощника, то покровительство Али в этом смысле было бы подобным покровительству других верующих, а в этом смысле покровительство, как одна из общепринятых мусульманских традиций,

¹ Ал-Мас'уди /ум. в 906/. ат-Танбих ва-л-ишраф, с. 32. Он отмечает, что день ал-Гадира приходится на 18-ое зи-л-хиджжа и потомки Али и его сторонники почитают этот день, с. 221.

² Ибн Хилликан /1211-1281/. Вафайат ал-а'йан, Т. I, с. 60

³ Ал-Бируни /ум. в 1084 г./. ал-Асар ал-бакийа. Перевод на персидский язык, с. 334.

⁴ Ибн Талха /1166-1254/. 'ан ал-Гадир, с. 267.

практиковалось еще с начального периода ислама, будучи одной из азбучных основ мусульманского братства, и не было бы необходимости объявлять об этом на таком великом собрании. Кроме того, Пророк в таком случае не нуждался бы в получении признания людей указанных трех основ веры?

Добавим, что Посланник — да благословит его Аллах и род его! — перед тем, как упомянуть имя Али — мир ему! — перед таким огромным собранием людей, говорил о своей близкой кончине, сказал, что подошло время проститься с этой жизнью. Этим сообщением Посланник старался довести до внимания людей, что определяя, Али, он хочет заполнить тот вакуум, который образуется в результате скорой потери общиной своего вождя. Простым выражением любви не объяснишь это назначение Али покровителем, оно проистекало из желания поручить его главенствующую роль в мусульманской общине после себя. Ибо, зачем надо было Посланнику держать речь перед таким огромным собранием, насчитывающим более чем сто тысяч человек, ради того, чтобы выразить чувство любви к Али? Разве Коран не объявляет верующих

— мужчин и женщин — друзьями /9: 71/ и братьями /49:10/ друг другу? Следовательно, допускать, что в этих обстоятельствах Посланник говорил о чувстве любви к Али было бы не логично.

С другой стороны, сподвижники Посланника Аллаха

— да благословит его Аллах и род его! — подходили по окончанию его речи к Али — мир ему! — чтобы поздравить, и призывали на него благословение по случаю его назначения покровителем и повелителем верующих. Поздравления длились долго и продолжались до наступления вечерней молитвы. Среди поздравляющих были также Абу Бакр, Умар, Талха и аз-Зубейр. Умар был первым из тех, кто вошел к нему, и обратился к нему со следующими словами: "Будь счастлив, Али! Ты стал моим покровителем и покровителем каждого верующего и каждой верующей".¹

Какой еще сан, который заслуживал бы столь многочисленных поздравлений, кроме главенства и руководства общиной, мог бы получить Али?! Разве надобность любить его, как и впрочем любого другого мусульманина, была неизвестна мусульманам до того дня?!

Известный панегирист Пророка Хасан бин Сабит присутствовал тогда на собрании и он понял под словом "покровитель" только имамат и руководство, ибо писал в своей касыде:

Здесь он призвал: встань, о Али, ибо я доволен тобой после меня имамом и предводителем.

Сочинения поэтов и литераторов последующих веков, великих знатоков арабского языка, посвященные этому событию, также свидетельствуют о том, что под словом "покровитель" Пророк подразумевал лишь имамат и руководство.

Следовательно, мы можем сказать, что каждый, кто обратится к указанной речи Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — ясным умом и без предвзятости, и вникнет в суть доказательств и свидетельств, то он должен понять смысл слова "покровитель", которые Посланник употребил в отношении к Али однозначно как "самый близкий", то есть самый достойный распоряжаться, а это означает "абсолютную близость".

В одном из походов Посланник назначил Али военачальником. Четверо из его близких сподвижников жаловались ему на это назначение. Тогда Посланник Аллаха с гневом обратился к ним, сказав: Что вам нужно от Али? Али — от меня, и я — от Али и он покровитель каждого верующего после меня.²

Некоторые задаются вопросом: почему Али — мир ему! — не стал приводить речь в Гадир Хуме и его назначение Посланником на место халифа после него как довод в день ас-Сакифы³ и не сказал мухаджирам и ансарам: я назначен на это место Посланником Аллаха и никто не имеет права соперничать со мной относительно места халифа и требовать его для себя? Разве тысячи и тысячи свидетелей того знаменательного дня забыли его, либо прикидывались непомнящими его?

¹ Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, Т. ГУ, с. 4 38; Мустадрак ал-Хаким, т. 111, с. III; Канз ал-'уммал, Т. YI, с. 400.

² Муснад имам Ахмад бин Ханбал, Т. ГУ, с. 281; ас-Саваик ал-мухрика ли-Ибн Хаджар, с. 26; Тафсир ат-Табари, т. III, с. 428; Сирр ал-'алимин ли-л-Газали, с. 9; Тафсир ал-фахр ар-Рази, т. 111, с. 636; фараид ас-симтейн ли-л-Хаммуни аш-Шафи'и, часть 13; ал-Бидайа ва-н-нихайа ли-Ибн Кюсир аш-Шафи'и, 5: 209; ал-Фусул ал-мухим-ма ли-Ибн ас-Саббаг ал-Малики, с. 25.

³ Сакифа — &вес, место собрания племени. Сподвижники Пророка сразу же после его смерти отправились в сакифу племени Саида, чтобы решить там вопрос о халифате.

Отметим, что все обстоит иначе. Имам — мир ему! — в доказательство своего права на халифат и возражая против решения в ас-Сакифе, приводил речь в день Гадир Хум как довод каждый подходящий раз. Историки передают, что когда Фатима, дочь Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — обходила по ночам вместе с Али дома ансаров, требуя их поддержки, они отвечали ей: О дочь Посланника Аллаха! Мы уже присягнули этому человеку. Если бы твой муж и сын твоего дяди обратился к нам раньше, чем Абу Бакр, мы бы не отклонили его! Тогда Али — мир ему! — отвечал им: Разве я должен был оставить тело Посланника Аллаха у него дома, не похоронив его, чтобы выйти и оспорить у людей его власть?¹

И в день "совета" /аш-шура/, когда Абд ар-Рахман бин Ауф притворно продемонстрировал свое стремление избрать Османа халифом, Али сказал: Я буду приводить доводы, которые ни один из вас — будь он араб или не араб — не сможет изменить. Заклинаю вас Аллахом, есть ли среди вас кто-нибудь, кроме меня, кому Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сказал:

"Кому я был покровителем, ему Али покровитель. О боже! Будь покровителем тому, кто был его другом, будь врагом тому, кто был его врагом, помоги тому, кто помог ему..." Они сказали: Нет.²

Свидетельство тридцати человек из числа сподвижников Пророка о словах, сказанных Посланником Аллаха в Гадир Хуме, также является достоверным историческим фактом, имевшим место во дворе соборной мечети в Куфе. Историки передают, что Али — мир ему! — произнес хутбу во дворе мечети в Куфе в присутствии многих людей, после которой он сказал: Заклинаю Аллахом каждого мусульманина, слышавшего в день Гадира то, что сказал Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — чтобы он встал и засвидетельствовал о том, что слышал. Пусть встанет только тот, кто видел его собственными глазами и слышал его собственными ушами. Встали тогда тридцать человек из сподвижников, среди которых было двенадцать человек, участвовавших в сражении при Бадре. Все они засвидетельствовали, что Пророк взял Али за руку и сказал людям: "Знаете ли вы, что я ближе к верующим, чем они сами к себе?". Они сказали: "Да", Он сказал: "Кому я был покровителем, ему вот он покровитель".³

Собрание во дворе соборной мечети в Куфе и свидетельствование тридцати сподвижников о словах Посланника Аллаха имели место в годы правления Али — мир ему! — после 35 года хиджры, то есть спустя 25 лет после дня Гадира. Если учесть, что многие старые сподвижники погибли к тому времени в войнах в период правления предшествующих халифов, а многие разъехались по разным странам и не присутствовали тогда в Куфе, мы поймем важность этого исторического свидетельства о событии в Гадире. Это свидетельство приводит в своем сборнике хадисов имам Ахмад бин Ханбал, который пишет: Все они встали, Не встали только трое, которых поразила его мольба.⁴ Среди тех, кто не встал, был и Анас бин Малик. Али — мир ему! — сказал ему: Малик, ты не встаешь и не свидетельствуешь вместе со сподвижниками Посланника Аллаха о том, что ты слышал от него в тот день? Он ответил: О повелитель верующих! Я состарился и забыл! Али сказал: Если лжешь, да поразит тебя Аллах проказой! Не успел Малик встать, как лицо его побелело проказой. После этого он говорил: Меня поразила мольба благочестивого раба".⁵

Абу Туфайл, которому Умар поручил руководить "советом", услышав хадис о Гадир Хуме от Зейда бин Аркама, удивился тому, как могла община, рассказывающая от своего Пророка предание о назначении Али — мир ему! — в день Гадира, отклонить это дело от него. Абу Туфайл, кажется, даже засомневался в достоверности того, что рассказывают про это дело, и растерянно спросил у Зейда, когда услышал от него это предание: Ты услышал это от Посланника Аллаха? Зейд ответил, что хотя в Гадир Хуме и было в тот день много людей, однако, каждый, кто был там, видел Пророка своими глазами и слышал его своими ушами. И Абу Туфайл понял тогда, что дело было именно так, как передают.⁶

¹ Ал-Халаби. ал-Имама ва-с-сийаса. Египетское изд., с. 12; Ибн Абул - Хадид. Т. II, с. 5.

² Манакиб ал-Хаваниди, с. 217

³ Ал-Мураджа'ат, с. 194. Изд. Дар ас-Садик, Бейрут.

⁴ Муснад имам Ахмад бин Ханбал, 1/119.

⁵ Ал-Ма'ариф ли-Ибн Кутайба, с. 194, в главе, где речь идет об обладателях недугов

⁶ Сахих Муслим, т. II/325; ал-Хасаис ли-Насаи, с. 23. Изд. ал-Хайдарийа; ал-Мустадрак, III/109; Канз ал-'уммал, 1/48.

Достаточно нам из этой истории и того, что рассказывает имам Ахмад бин Ханбал, ссылаясь на Абу Туфайла. Абу Туфайл передает: Али собрал людей во дворе мечети и сказал им: Я призываю Аллаха в свидетели, пусть же встанет и засвидетельствует каждый мусульманин, услышавший слова Посланника Аллаха в день Гадир Хума, о том, что он услышал. И встали тридцать человек и засвидетельствовали, что Пророк взял Али за руку и сказал людям: Знаете ли вы, что я ближе к верующим, чем они сами к себе? Они сказали: Да, о Посланник Аллаха! Он сказал: Тот, кому я был покровителем, тому вот он покровитель. О боже! Будь покровителем тому, кто был его другом, будь врагом тому, кто был его врагом! Абу Туфайл сказал: Я вышел, и никак не мог успокоиться! Встретил я Зейда бин Аркам и сказал ему: Я слышал, как Али говорил так-то и так-то. Зейд ответил: А что же ты отрицаешь? Я слышал, как Посланник Аллаха говорил ему это.¹

Ссылки Али — мир ему! — в качестве доказательства своей правоты на слова Пророка, сказанные им в Гадир Хуме, не ограничиваются только этими примерами. Он неоднократно пользовался этим хадисом как доказательством своего имамата и во время "верблюжьей битвы"² и битвы при Сиффейне, а также в хутбе в мечети Пророка в присутствии двухсот человек из числа знатных мухаджиров и ансаров.³

Но вместе с тем, имели место и факторы, способствующие тому, что Али — мир ему! — после событий в Сакифе не выразил резкую реакцию на происходящее, а проявил терпение. Он сам говорил по этому поводу: "Я терпел, проглатывая обиду, и печалюсь, следил, как грабится мое наследство".⁴ Здесь нам полезно было бы обратить внимание на содержание ответа ученого-богослова Шарафадинна на письмо шейха Салима ал-Бишри ал-Мисри, где говорится:

"Люди знают, что Имам и другие его, близкие из рода Хашима и из других родов не присутствовали при присяге /Абу Бакру/ и не пошли в Сакифу в тот день. Они были далеки от нее и от всего того, что происходило там. Они все были заняты постигшей их в связи с кончиной Посланника Аллаха великой бедой и тем, что подготавливали его — да благословит его Аллах и род его! — хоронили его и находились при его святейшей могиле, в то время как люди, собравшиеся под навесом, завершили свое дело, закрепили присягу и утвердили решение. Эти люди пришли в согласие и решительно постановили выступить против всякого слова или действия, которое могло бы ослабить их присягу или задеть их решение, либо расстроить или беспокоить их людей. Далеко от Сакифы и от присяги Абу Бакру находился тогда Имам, куда ему до возражения им? Каким образом ему или кому-нибудь другому удалось бы привести доводы в защиту своего дела после того, как присяга уже имела место, а люди, обладающие полнотой власти, решили строго действовать.

Али — мир ему! — хорошо понимал, что всякое выступление против них не поможет, а напротив вызовет смуту, которая станет причиной того, что он вовсе потеряет возможность получить свое право. Он испытывал чувство тревоги за судьбу ислама и учения единобожия. Он подвергался в те дни такому тяжкому испытанию, которого не перенес бы никто. Он тяжело переживал две великие беды: с одной стороны, халифат с его явными указаниями и наставлениями звал его на помощь, провоцируя его своими жалобами, ранящими и разрывающими сердце, а с другой — выходящая из берегов смута предвещала ему опасность восстания всего Аравийского полуострова и вступления арабов в открытую борьбу, что наряду с угрозами лицемеров из числа жителей Медины было бы губительным для ислама. Подогреваемое ими недовольство бедуинов могло в любое время вырваться наружу. На лицемерие бедуинов ясно указывает Коран, который гласит; "Бедуины — еще сильнее в неверии и лицемерии и способнее не знать границы того, что низвел Аллах Своему Посланнику..." /9: 97/. Бедуины после смерти Пророка освободили себя от всяких обязательств и данных ему клятв, Они стали намного сильнее, а мусульмане, наоборот, ослабли и стали подобны овцам, подгоняемым в темную ночь кровожадными волками и лютыми зверьми, подобно лжепророку Мусайлиме, клеветнику Тулайхе бин Хувайлиду и обманщице

¹ Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, IY/370

² "верблюжья битва" — битва между сторонниками и противниками Али /656 г./, которая названа так потому, что в ней участвовала на стороне противников Али Аиша, вдова Пророка Мухаммада, восседавшая в паланкине на верблюде, который споткнулся и упал, сбросив с себя Аишу.

³ фараид ас-симтейн, глава 58

⁴ См: Нахдж ал Балага. Проповедь "аш-шакшакхийя".

Саджах бинт ал-Харас. Они пытались сокрушить ислам и уничтожить мусульман в то время, когда византийские императоры и персидские кесари и прочие цари устраивали засаду на мусульман. Смерть Пророка дала им возможность пользоваться сложившимися обстоятельствами и нанести удар исламу и мусульманам.

Али — мир ему! — чувствовал и видел эти опасности и естественно, пожертвовал своим правом ради ислама. Однако, он сохранил за собой право на халифат и на протест против тех, кто отказал ему в этом праве. Но он намерен был сделать это таким образом, чтобы это не было использовано для раскола мусульман и разжигания смуты среди них. Он сидел у себя дома, пока его не вывели оттуда против его воли, но без применения силы. Если он поспешил бы идти к ним, то довод его оказался бы неполным, а доказательство его партии не было бы очевидным. Но он совместил свои действия, направленные на защиту религии и сохранение за собой права на руководство мусульманами. Когда он увидел, что защита религии и отпор действиям своих врагов зависят в те дни от прекращения враждебных действий и примирения, он принял трудный для себя путь примирения и предпочел идти на перемирие с обладающими полнотой власти ради сохранения общины, заботясь о безопасности религии, дорожа верой, предпочитая потустороннюю жизнь ближайшей жизни, исполняя требование религиозного закона и разума предпочитать в момент возникновения противоречия важнейшее важному. Обстоятельства тогда не позволяли оказать сопротивление мечом или вести борьбу, выдвигая свои доводы и доказательства. Но вместе с тем, и он, и его сыновья, и ученые из числа его сторонников мудро использовали аргументы завещания и ясных указаний на его имамат, и это не секрет для последующих поколений.¹

¹ Шарафаддина. Ал-Мураджа'ат. Бейрутское издание ас-Садики. Справка 102, с. 301-303.

ЛЕКЦИЯ 4

ПРОРОК О БОЖЕСТВЕННОЙ ИЗБРАННОСТИ ПРЕЕМНИКА ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ

Публичное заявление Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — о назначении Али — мир ему! — руководителем и заместителем после себя имело место не только в Гадир Хуме. Пророк избрал его своим заместителем еще в начальный период ислама, после того, как он в течение трех лет тайно и осторожно призывал к исламу, а потом получив от Аллаха повеление: "И увещевай твою ближайшую родню" /26:214/, он решился, наконец, на то, что требовал от него аллах — выйти к людям и провозглашать перед ними свой призыв.

Тогда он поручил Али — мир ему! — созвать сорок человек из родов Хашима, Абдул Мутталиба и Абд Манафа. С участием этих сорока человек из своей ближайшей родни он устроил угощение. В первый день угощение сопровождалось бессодержательными разговорами Абу Лахаба, родного дяди Пророка, который вел себя высокомерно и сильно раздражался. Так прошел и второй день угощения. На третий день, когда угощение было повторено по требованию Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — и когда после еды подошло время духовной пищи, Посланник встал среди своей родни, начал свой разговор с восхваления и прославления Аллаха, а затем сказал:

"О сыновья Абдул Мутталиба! Клянусь Аллахом, я не знаю среди арабов юношу, который пришел бы к своему народу с лучшим, чем то, с чем пришел к вам я. Поистине, я пришел к вам с наивысшим благом ближней жизни и жизни последней. Аллах всевышний повелел мне призвать вас к Нему. Кто из вас поможет мне в этом деле и станет моим братом, духовным восприемником и наследником среди вас?"

Все воздержались от ответа и отвернулись, пока Али — мир ему! — самый молодой среди них, не встал и сказал: "О, Пророк Аллаха! Я буду твоим заместителем в этом деле". Пророк протянул ему руку и сказал: "Поистине, этот /юноша/ — мой брат, преемник и наследник среди вас. Слушайте его и повинуйтесь!"

Люди встали, насмехаясь и стали срамить Абу Талиба, говоря: "Он приказал тебе слушать твоего сына и повиноваться".¹

Это событие получило широкую известность в истории ислама и нет ни одного историка, который сомневался бы в его действительности и достоверности.

Посланник, о котором Коран гласит: "и говорит он не по пристрастию. Это — только откровение, которое ниспосылается" /53: 3-4/, с первых дней выступления со своей миссией определил и разъяснил дело о лидерстве и руководстве Али — мир ему! — после себя.

Это события — достоверное свидетельство тому, что вопрос о наследовании Пророку связан с Аллахом и Его Посланником — да благословит его Аллах и род его! — и решается свыше, а посему эта весьма важная и сопряженная с великой ответственностью проблема не может быть решена в зависимости от желания людей. Этот вопрос непосредственно связан с вопросом о руководстве мусульманской общиной на важность и значимость которого указывает тот факт, что Пророк объявил о пророчестве и имамате в один и тот же день, на одном и том же собрании. Кроме того, Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — неоднократно по разным

¹ Тарих ат-Табари, II/320-321; Тафсир ат-Табари, 11/216: ал-Камал ли-Ибн ал-Асир, 11/22; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, I/III Тарих Аби-л-фида, 1/119; Кифайат ат-талиб ли-л-Канджи аш-Шафи'и, с. 89; ал-Хасаис ли-н-Насаи, с. 86; Сират ал-Халаби, 1/204; Шарх Ибн Абул - Хадид, III/255; Джам' ал-джавами' ли-с-Суйути, VI/408; Шарх аш-Шифа ли-л-Хафаджи, III/37.

случаям подчеркивал, что вопрос о руководстве общиной предreshается свыше, и что он сам не играет никакой роли в решении этого вопроса.

Ал-Ахнас бин Шурайк, вожь одного из арабийских племен, ставил условие: он присягнет и подчинится Посланнику, если тот сделает его главой своей общины после себя. Посланник так ответил ему: "Поистине, это дело принадлежит Аллаху и Аллах избирает для него того, кого Он считает достойным этого".¹ Отчаявшись, ал-Ахнас написал Посланнику, что он не согласится взять на себя из бремени ислама то, что может понести, если дело имамата и руководства потом перейдет к другому.

Исходя из этого, сможем ли мы предпочесть избранника людей тому, кого избирал Аллах и Его Посланник? Сможем ли мы ставить того, кого избирал Аллах, под покровительство другого, кому он должен будет подчиняться и за ним последовать? Ведь Коран гласит: "Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его Посланник дело, выбора в их деле. А кто не слушается Аллаха и Его Посланника, тот попал в явное заблуждение" / 33: 36/.

Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — в хадисе о положении /хадис ал-манзилат/ разъясняет общине мусульман отличительное качество руководства и имамата Али — мир ему! Появление этого хадиса связывается со следующим событием: Посланник получил известие, что византийский отряд готовится к наступлению на город Пророка — Медину, и что византийцы питают большую надежду на то, что эта война принесет им твердую и быструю победу. Посланник стал думать об организации защиты города и смог мобилизовать большое число мусульман, готовых выйти навстречу противнику за пределами города. С другой стороны, ему стало известно, что лицемеры Медины подготовили план опасного заговора с целью дестабилизации положения в городе во время отсутствия здесь Пророка. Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — назначил Али — мир ему! — начальником охраны города и поручил ему остаться здесь для решения проблем горожан и разбирательства в их тяжбах. Когда лицемеры поняли, что их план раскрыт, а заговор потерпел неудачу, они начали распространять ложные слухи об Али — мир ему! — намереваясь ослабить его позицию. Они утверждали, что Посланник — да благословит его Аллах и да приветствует! — перестал любить Али — мир ему! — и поэтому не разрешил ему участвовать рядом с ним в этой великой битве.

Распространение подобных слухов причинило боль и страдание Али и навлекло на него печаль и горе. Он немедленно отбыл к Пророку за пределы Медины и сообщил ему о слухах. Здесь Пророк историческими словами определил положение Али по отношению к себе, говоря:

"О, Али! Разве не доволен ты быть по отношению ко мне в положении Харуна по отношению к Мусе? Однако после меня нет пророка!"² Многие из суннитских ученых и мухаддисов в своих сочинениях отмечали, что Пророк после этих слов добавил: "Поистине, мне следует отправляться из нее /города/ только в том случае, если ты меня замещаешь там".³

Саад бин Абу Ваккас, один из ярких противников Али — мир ему! — ссылаясь на этот хадис, чтобы показать, какое важное положение занимал имам Али — мир ему!

Амир, сын Саада бин Абу Ваккаса передает: Муавия сказал Саду бин Абу Ваккасу: Что тебе мешает поносить Абу Тураба,⁴ сына Абу Талиба? Он ответил: Я не стану поносить его, пока я помню три вещи, о которых сказал Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и да приветствует! Если бы я обладал, хотя бы одной из них, это было бы мне милее самого лучшего блага. Я не стану поносить его, пока я помню, как Пророк взял Али, двух его сыновей и Фатиму, провел их под свою рубаху, когда ему было ниспослано Откровение, и сказал: "О боже! Эти — люди моего дома и моя семья". Я не стану поносить его, пока я помню, как он /Пророк/ назначил его своим заместителем во время одного из своих походов. Али сказал: "Ты меня назначил своим заместителем при детях и женщинах", Он /Пророк/ сказал: "Разве не доволен ты быть по

¹ Ат-Табари, 11/172.

² Сахих аль-Бухари, III/58; Сахих Муслим, 11/323; Сунан ибн Мадже, 1/28; Мустадрак ал-Хаким, III/190; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, 1/331; ас-Сава'ик ал-мухрика, с. 30; Канз ал'-уммал, VI/152; Табакат Ибн Са'ад III/34.

³ Мустадрак ал-Хаким, III/63; ал-Хасаис ли-н-Насаи, с. 63; Фараид ас-Симтейн, 1/328; Талхис ал-Мустадрак лиз-Захаби, III/132; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, 1/331; ал-Манакиб лил-Харазми, с. 72; Тарих Ибн Асакир, 1/203; Ансаб ал-ашраф лил-балагазури, 11/106; Тарих Ибн Касир, VII/328; ал-Исаба лил-Аскалани, 11/509.

⁴ Абу Тураб /"Отец пыли"/ — прозвище Али. Так любовно назвал его Пророк, увидевши однажды его запачканными в пыль, играя с детьми.

отношению ко мне в положении Харуна по отношению к Мусе? Однако после меня нет пророка". Я не стану поносить его, пока я помню день Хайбара, когда Посланник Аллаха сказал: "Я передам знамя человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, и руками которого Аллах принесет победу". Мы старались вытянуться, /чтобы он заметил нас/. А он сказал: "Где Али?" Сказали: "У него болят глаза". Он сказал: "Позовите его!" И позвали его. Он подул ему в глаз, а потом отдал ему знамя и Аллах принес ему победу".¹

Этот хадис свидетельствует об особом положении Али — мир ему! Здесь Пророк — да благословит его Аллах и род его! — объявляет, что положение Али по отношению к нему подобно положению Харуна по отношению к Мусе — мир ему! — с точки зрения достоинств и должностей, за единственным исключением — и это то, что Харун достиг степени пророчества, в то время как Али — мир ему! — не достиг этого положения, так как Пророк ислама является последним пророком. Из Корана мы видим, что Аллах всевышний даровал Мусе просимое им, дал его брата Харуна помощником ему, подкрепил им его мощь, сделал Харуна участником в его деле, даже возвысив, его до положения посланника.²

Таким образом, согласно хадису о положении Али, совершенно ясно, что все эти должности, кроме пророчества, входили в круг его ведения. Несмотря на это, некоторые ученые утверждают, что этот хадис определяет замещение Али только на те дни, во время которых Посланник Аллаха отсутствует в Медине, и на этом основании нельзя говорить о замещении Али после Пророка, вообще.

По поводу этого возражения мы можем сказать следующее: Очевидно, что каждый раз, когда Посланник Аллаха покидал Медину — столицу ислама, он избирал своим заместителем одного из своих сподвижников. Но если Пророк, уподобляя Али Харуну, имел в виду только замещение на дни своего отсутствия в Медине, то почему он в таком случае не проводил подобное сравнение в отношении других своих обычных заместителей? Почему он не оценивал их заслуги, употребляя подобные выражения?

В отношении кого-либо, кроме Али — мир ему! — Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его! — не употреблял подобные высказывания. С другой стороны, если Посланник Аллаха подразумевал в этом хадисе лишь временное замещение Али на считанные дни, то исключение в таком случае пророчества из числа халифских дел оказалось бы бесполезной игрой слов. Тогда его слова означали бы следующее: "О, Али! Будь моим заместителем, но ты не будешь после меня пророком!" Исключение же пророчества имеет смысл только в том случае, если все положения Харуна признавались бы за Али также после смерти Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его!

Добавим, что подобные высказывания со стороны Пророка в адрес Али имели место не только при его назначении заместителем в Медине: Пророк неоднократно высказывался подобным образом и в других местах. Исторических свидетельств тому много, например, когда впервые дни хиджры Пророк совершил в Медине обряд братания между многими парами мусульман, Али — мир ему! — поспешил к нему, полный огорчения и печали, и сказал: "Ты совершил братание между каждыми двумя мусульманами, а меня ты не побратал с кем-нибудь из твоих сподвижников". Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сказал: "Клянусь тем, кто послал меня с истиной, что я оставил тебя для себя Ты по отношению ко мне — в положении Харуна по отношению к Мусе. Однако после меня нет пророка".³

Однажды, когда Али, Абу Бакр и Абу Убайда сидели в присутствии Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — он положил руку на плечо Али и сказал: "Ты — первый, кто уверовал мне. Ты по отношению ко мне в положении Харуна по отношению к Мусе".⁴

Как-то Умар бин ал-Хаттаб встретился с человеком, который бранил Али, и сказал ему: "Ты — лицемер, ибо я слышал, как Посланник Аллаха говорил: "Поистине, Али по отношению ко мне в положении Харуна по отношению к Мусе. Однако после меня нет пророка".¹

¹ Ал-Хасаис лин-Насаи, с. 81-82, изд. ал-Хайдарийя; ал-Мустадрак, III/108; Канз ал'уммал, VI/405; ал-Гадир, III/200-здесь даются источники хадиса, пути его передачи и иснад. Среди источников есть и такие: Сахих Муслим, VII/120; Ибн Мадже, I/58; Йанаби' ал-мавадда ли-л-Кандузи ал-Ханафи, часть VI/51; Тарих Ибн Асакир, I/334; Тарих Ибн Касир, VII/341.

² Об удовлетворении Аллахом просьбы пророка Мусы в отношении своего брата Харуна см: Коран, 20:29-32

³ Канз ал-'уммал со ссылкой на Муснад имама Ахмада, Y/31.

⁴ Там же, VI/395.

Все эти высказывания свидетельствуют о том, что Посланник, говоря о положении Али, имел в виду не временное его замещение, и поэтому каждый раз употреблял наречие "поистине". Были и другие люди, замещавшие Пророка в Медине. Но обращение Умара к этому хадису показывает, что он воспринимал по нему положение Али в том смысле, что он подобен Посланнику Аллаха во всех духовных отношениях, ибо, поэтому Умар обвиняет бранящего Али человека в лицемерии, что является более тяжелым обвинением, чем обвинение в явном неверии. Известно, что поношение верующего, независимо от степени его веры, не служит причиной обвинения в лицемерии и неверии. Многие сподвижники Пророка бранили друг друга, но никто из правоведов и богословов не пытался вступить в препирательство относительно возможности применения к ним осуждения в лицемерии и неверии. Однако оскорбление в адрес Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — дает основание для обвинения в неверии. Таким образом, можем сказать, что Умар бин ал-Хаттаб на основании слов Пророка считал, что Али находится в положении пророка во всем, кроме лишь пророчества.

Посланник Аллаха в разных местах называл Али своим братом. В "Жизнеописании Посланника Аллаха" Ибн Исхака в редакции Ибн Хишама, там, где говорится о братании сподвижников Пророка из мухаджиров и ансаров, есть такие слова; "Посланник Аллаха сказал: "Братайтесь в Аллахе подвое, потом он взял за руку Али бин Абу Талиба и сказал: "Он — мой брат". Посланник Аллаха — господин посланников, имам благочестивых и Посланник Господа миров, которому не было равного среди рабов божьих, и Али бин Абу Талиб стали братьями. Братьями стали также Хамза бин Абдул Мутталиб — Лев Аллаха и Лев Его Посланника и Зейд бин Хариса, вольноотпущенник Посланника Аллаха; Джафар бин Абу Талиб Двукрылый, летающий в раю, который отсутствовал тогда и находился в Эфиопии, и Му'аз бин Джабал; Абу Бакр бин Абу Кухафа и Хариджа бин Зухайр ал-Хазраджи; Умар бин ал-Хаттаб и Утбан бин Малик ал-Хазраджи; Осман бин Аффан и Оус бин Сабит из племени бани Наджжар; Абу Убайда бин ал-Джаррах и Са'д бин Му'аз; Абд ар-Рахман бин Ауф и Са'д бин ар-Раби.²

Ибн Са'д рассказывает, что Посланник однажды сказал Али по поводу одного дела между ним, его братом Джафаром и Зайдем бин Хариса: "что касается тебя, о Али, то ты — мой брат и будь со мной."³

Ибн Абдул - Барр передает, что Посланник Аллаха сказал Али:

"О Али! Ты — мой брат и мой спутник в раю".⁴ А теперь посмотрим, какова же цель этого братства? Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — после переселения в Медину основал это особое братство между мусульманами из числа мухаджиров и ансаров с целью поставить конец всяким родоплеменным привилегиям и особенностям, противоречащим духу исламской справедливости. Чтобы превратить отвлеченную идею всеобщего братства мусульман в реально ощутимый образ жизни Посланнику Аллаха необходимо было гармоничное согласие между мухаджирами и ансарами, братание их должно было открыть путь к новому мусульманскому братству на основе веры в Аллаха и во имя близости к Аллаху. Такое братство гарантировало более гармоничное согласие и более крепкую близость, чем братства на основе кровного родства. Тем более, что духовное братание мухаджиров и ансаров, пар мусульман из двух разных племен и городов, способствовало тому, что побратавшийся с представителем ансаров мухаджир становился также близким к его кровным родственникам, духовная близость мусульман превращала их в кровных родственников, между которыми складывались теплые дружеские отношения,

Но мы помним, что Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — объявил о своем братстве с Али — мир ему! — еще за десять лет до хиджры, то есть в начальный период выступления со своей миссией у себя дома, в присутствии своих ближайших родственников, когда он просил их оказать ему помощь в распространении призыва к исламу.

Несомненно, это братание отличалось по своему характеру от мединского братания, которое Пророк рассматривал как путь к сближению мухаджиров и ансаров, представляющих два города

¹ Тарих Багдад ли-л-Хатиб ал-Багдади, VII/453; Тарих Ибн Асакир, 1/360-361.

² Сират Ибн Хишам, 11/150-151; ас-Сира ал-халабийя, 11/97.

³ Табакат Ибн Са'д VIII/114.

⁴ Ал-Исти'аб, 11/460; ал-Хатиб ал-Багдади. Тарих Багдад, XII/268; Фадаил ал-хамса, 1/114.

— Мекку и Медину. Такое сближение не имело смысла между Мухаммадом и Али — мир им! — то есть между ними не было такого разрыва, чтобы оформлением этого братства можно было бы соединить их — близких двоюродных братьев, питающих друг другу сильные дружеские чувства. Таким образом, можем сказать, что мотивом для такого братания должно было служить то духовное, идейное и внутреннее подобие, которое существовало между ними, ибо только Али — мир ему! — единственный человек среди сподвижников, был подобен великому основателю ислама характером, знанием, познаниями, искренностью, духом и проницательностью. Поэтому братство Пророка с Али имеет свое значение и особый смысл. Как можно понять из хадиса, это братание рассчитано не только на ближайшую жизнь, но твердо и постоянно сохраняет свою силу и в последней жизни. Это подтверждает и другой хадис, согласно которому Пророк сказал Али: "Ты — мой брат в ближайшей жизни и в жизни последней".

Хадис о ковчеге /хадис ас-сафина/, где говорится о достоинстве людей дома Посланника Аллаха на главенство в исламе и руководство мусульманами, также получил широкую известность и нашел свое отражение с достоверными иснадами в сборниках хадисов многих авторитетных суннитских авторов. От Абузара Гаффари передают: "Посланник — да благословит его Аллах и род его! — сказал: "Люди моего дома среди вас подобны Ноеву ковчегу; кто плывет в нем, спасается, а кто отстанет от него, тот будет потоплен и погибнет".

В этом хадисе Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — говорит о положении его семьи и о той основной роли, которую должны играть люди его дома в руководстве людьми и направлении на верный путь мусульманской общины, указывает на опасность отказа от следования этим людям, являющимся носителями божьей благодати и особых знаний.

Если обратить внимание на то, что люди дома Пророка уподобляются в хадисе Ноеву ковчегу, то можно будет понять насколько важное значение Посланник Аллаха придавал следованию им: тот, кто в своих религиозных и мирских делах вдохновляется ими, понимает свою ответственность в соответствии с их повелениями доверяет им и полагается на них, он гарантирует себе спасение от страшного наказания Судного дня, а тот, кто восстает против них, ослушается их и отойдет от их линии, подобен тому, кто отказался плыть с Ноем, надеясь спастись от потопа на горе и погиб, лишь с той разницей, что этот утопился и погиб в воде, а тот будет потоплен в мучительном наказании ада, на веки вечные!

Кроме того, этот хадис дает нам представление об уровне и степени непогрешимости, непрочности, набожности, чистоте и богоугодности людей дома Пророка, ибо только тот в состоянии добиться коренных идейных, духовных и социальных изменений в жизни мусульман, кто свободен от изъянов и пороков, от отклонения от пути Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его!

Здесь следует отметить, что если шииты, следуя людям дома Посланника Аллаха, придерживались бы иного пути, чем тот, на который в своих наставлениях указывал Пророк, то они критиковали бы своих приверженцев и считали бы их линию и движение ошибочными. Но этого не произошло.

И, наконец, обратим внимание на то, что сказал первый халиф, когда он оставил после себя правителем второго халифа и назначил его своим преемником? Разве он сказал что-нибудь более одного слова, закрепляющего халифат и руководство мусульманами, которые до сих пор выполнял первый халиф, за вторым? Так почему же в таком случае все эти высказывания и ясные заявления Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — относительно Али — мир ему! — не закрепляют за ним имамат и руководство, хотя слова Пророка логичнее, яснее и явнее высказывания первого халифа? Не достаточны ли все эти различные предания, достоверность которых не вызывает сомнения, хотя бы для закрепления за Али положения религиозного руководителя?

ЛЕКЦИЯ 5

СВЯЗЬ МЕЖДУ КОРАНОМ И СЕМЬЕЙ ПОСЛАНИКА

"Хадис о двух драгоценных вещах" /хадис ас-сакалейн/ является не только одним из наиболее часто приводимых мусульманскими учеными и входящих почти во все суннитские первоисточники хадисов, но и предвосхищает своей достоверностью и точностью иснадов. Поэтому мы можем сказать, что этот хадис отличается наивысшей степенью достоверности и последовательности передатчиков. В нем говорится: "Я оставляю вам в наследство две драгоценные вещи: Книгу Аллаха и мою семью, людей моего дома. Они не разделятся, пока не вернутся ко мне к бассейну реки. Если вы будете держаться за них, не заблудитесь после меня никогда!"¹ Некоторые суннитские авторы передают, что Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - добавил в конце хадиса: "Али с Кораном, и Коран с Али, они не разделятся".²

Передачу этого хадиса мусульманские ученые приписывают приблизительно тридцати разным сподвижникам Посланника.³

Как шиитские, так и суннитские мухаддисы и историки пишут, что Пророк в разных местах и в разное время, даже в последние мгновения своей благородной жизни привлекал внимание людей к той глубинной связи, которая существует между этими весьма важными для ислама источниками - Кораном и его семьей, а этим своим коротким, но очень содержательным по смыслу высказыванием он изложил сущность программы действий мусульман на будущее. Хотя из-за разности источников хадис и отличается по своей форме в общих чертах и подробностях, по содержанию все его варианты однозначно указывают на один и тот же смысл - на существование глубинной и бесспорной, крепкой и достигшей высшего предела связи между Кораном и людьми дома Пророка - да благословит его Аллах и род его!

Суннитский ученый Ибн Хаджар пишет: В одиннадцатом сомнении упоминается несколько вариантов этого хадиса: в некоторых из них говорится, что Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - сказал это во время прощального паломничества на Арафате; в других вариантах - в Гадир Хуме; в некоторых - будто он сказал это в Медине, во время его болезни, когда его комната была заполнена его сподвижниками; в еще одном варианте - он сказал это в пути, когда он возвращался из Таифа.

Потом Ибн Хаджар добавляет: Между этими вариантами нет противоречия; нельзя также возражать и тому, что, возможно, он повторял эту истину во всех этих и других местах из-за значимости Корана и его чистейшей семьи.⁴

Согласно еще одному преданию, Пророк сказал:

"Али с правдой, и правда с Али: он будет прав, где бы он ни находился!"⁵

Мы знаем, что Коран - это свод божественных откровений, исламских предписаний и законов, соблюдение которых гарантирует человеку спасение и счастье. Стремление сохранить первоначальный смысл аятов Корана делает необходимым их толкование. Однако взять на себя толкование Корана и разъяснение тайного, скрытого смысла его аятов может только тот, кто знает язык Откровения, обладает научной и практической компетенцией во всех отношениях. Поэтому шииты убеждены в необходимости того, что претенденты на знание скрытого смысла Корана,

¹ Сахих Муслим, VI/122; Сахих ат-Тирмизи, 11/308; Мустадрак ал-Хаким, III/109; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, 111/14,17; ал-фусул ал-мухимма ли-Ибн ас-Саббаг ал-Малики, с.24; Кифайат ат-талиб ли-л-Канджи аш-Шафи'и, с. 130; Йанаби' ал-ма-вадда ли-л-Ханафи ал-балагахи, часть IV/17-18; Тарих Якуби, 11/92; Тафсир ал-фахр ар-Рази, III/18; Тафсир ан-Нисабури, 1/349.

² Йанаби' ал-мавадда, с.32 и 40; ас-Саваик ал-мухрика ли-Ибн Хаджар, часть IX/57; Кашф ал-гимма, 1/42.

³ Сират ал-Халаби, III/308.

⁴ Ас-Саваик ал-мухрика ли-Ибн Хаджар, глава I, часть XI/89.

⁵ Ал-Имама ва-с-сийаса ли-Ибн Кутайба, 1/68; Тарих Багдад ли-л-Хатиб ал-Багдади, IV/21; Тафсир ал-фахр ар-Рази. I/III.

обладатели полномочия толковать Небесную Книгу должны были быть определены Посланником ислама, что Посланник должен был утвердить их и назначить их для наставления людей и руководства ими. Эти люди должны быть из числа тех, кто обладает знанием языка Откровения и может толковать божественные аяты наилучшим образом. Поэтому Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - упоминает свою семью рядом с Кораном, что дает людям его дома исключительное право на толкование Небесной Книги, раскрытие ее целей, разъяснение ее предписаний.

Содержание рассматриваемого хадиса дает нам понять, что попытки разъединить Коран и семью Пророка, действовать согласно высказываниям тех, кто не знаком с истинами Высокочтимого Корана, могут привести только к заблуждению и гибели. И действительно, что же означают слова Посланника Аллаха: "Если вы будете держаться за них, не заблудитесь после меня никогда" и кто же тот, кто должен установить соотношение между метафорическими и очевидными стихами Корана?

То что Посланник Аллаха поставил Коран и свою семью рядом друг с другом, как две ценнейшие вещи, данные на хранение, означает, что они обе направлены на одну цель; одна из них Слово - Аллаха и Небесный Закон, а другая - его исполнитель, толкователь и хранитель. Поэтому отступление от семьи Пророка есть причина заблуждения и гибели.

Отклонение мусульман в сторону от главного пути - отсюда и их упадок - началось с разрыва между Кораном и семьей Пророка, с ослабления приверженности к ним после того, как мышлением и религиозным видением людей овладел тезис "Нам достаточно книга Аллаха"¹ и после того, как появились школы мутазитов и ашаритов, как будто они лучше знали Книгу Аллаха и больше понимали ее смысл, чем Посланник Аллаха.

Понять Коран и объяснить содержащиеся в нем религиозные знания возможно только благодаря его толкованию обладателями сокровенных знаний, чьи познания проистекают из особого божественного содействия и обучения. Этого мы не можем найти ни у кого, кроме как у непогрешимых имамов - мир им!

Известный суннитский ученый Ибн Хаджар приводит в своей книге слова Пророка: "Не идите впереди их - погибнете, и не отступайте от них - погибнете, и не учите их - они лучше вас знают".

Али - мир ему! - сказал: "Они - жизнь для знания и смерть для невежества. Их благоразумие уведомляет вас об их знании, внешность - об их внутреннем мире, безмолвие - об их мудрых изречениях. Они не вступают в противоречие с истиной и не разногласят в ней. Они - столпы ислама и друзья приверженности к религии Аллаха, благодаря им восстанавливается правда и устраняется ложь, и язык лжи отрывается от места произрастания. Они разумеют религию разумом осознания и соблюдения, а не разумом слушания и передачи. Поистине, передатчиков знания много, а его блюстителей мало!"²

Таким образом, мы понимаем, что люди дома Посланника Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - свободны от ослушания, грехов, изъятий и пороков, ибо тот, кто упоминается рядом с Кораном, должен быть подобен ему в непогрешимости и непорочности. Именно из-за этой неразрывной связи между Кораном и людьми дома Пророка повиновение им обоим после Посланника Аллаха обязательно, за них люди должны держаться до Судного дня, когда они встретятся с Пророком у преддверия рая. Поистине, Аллах всевышний не повелевает людям повиноваться погрязшему в грехах, а Его Посланник не говорит о связи Корана с пропащим и заблудившимся: рядом с Кораном неразлучно находятся только те, кто свободен от скверны и грехов, кому Аллах предоставил знание веры и поручил людям следовать их словам и повелениям и они не могут быть запачканы недостатком в повиновении их Господу, каким-нибудь изъятием или пороком.

Пророк - да благословит его Аллах и род его! - не ограничился этими высказываниями о своих преемниках и поэтому ясно высказался и об их числе после себя, говоря: "Моих преемников - по числу предводителей сынов Исраиля - двенадцать, все они из курейшитов - в другом предании -

¹ Пророк во время его болезни сказал: "Принесите мне чернильницу и папирус, я напишу вам письмо, чтобы вы не сбились с пути после меня". Умар сказал: "Посланник Аллаха уже страдает от боли. Нам достаточно Книги Аллаха!"

² Нахдж ал - Балага, с.357-358.

"все они из хашимитов",¹ Эти двенадцать преемников сходятся только с чистейшими имамами из людей дома Пророка и его семьи; правоверных халифов было не двенадцать, не возможно также распространять это предание на омейядских и аббасидских халифов, ибо их число намного превышает указанное в хадисе число, а помимо этого они совершили во время своего правления столько ужасных поступков, что способствовали лишь разрушению и подрыву религии, вместе того, чтобы направить свои усилия на достижение счастья для мусульманской общины. Они не могут быть преемниками Посланника Аллаха.

Однако те, кому не удалось избежать признания того, что хадис восходит к Пророку, но при этом не хотели признать в преемниках Пророка двенадцати имамов, были вынуждены прибегнуть к иносказательному толкованию хадиса. Но мы знаем, что число преемников после Пророка из правоверных, омейядских и аббасидских халифов превышало тридцати человек, а число претендующих в разные времена на халифат из курейшитов составляло больше чем двенадцать. Если мы откажемся от толкования двенадцати уполномоченных, указанных в хадисе, как двенадцать шиитских имамов, то хадис вовсе потеряет свой смысл,

Шейх Сулейман ал-Кандузи, который подходит к толкованию хадиса с далекой от слепого пристрастия позиции, пишет: "Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - в этом хадисе имел в виду двенадцать человек из людей его дома и семьи, так как этот хадис невозможно отнести к халифам после него из его сподвижников по причине того, что их было меньше двенадцати; невозможно отнести его также к омейядским царям, так как их число было больше двенадцати и они, кроме Умара бин Абдулазиза, чинили чрезмерную несправедливость, к тому же они не были из хашимитов, а Пророк, согласно хадису, который передает Абдул - Малик со слов Джабира, сказал; все они - из хашимитов. Соккрытие этого его высказывания /в период правления Омейядов/ склоняет чашу весов в пользу этого предания, так как они находили неуместным халифат хашимитов; невозможно отнести его также к аббасидским царям, так как их было больше указанного числа, и они меньше соблюдали коранический стих: "Скажи; "Я не прошу у вас за это награды, а только любви к ближним" /2:23/ и хадис о священном покрывале /хадис ал-киса/. Значит, этот хадис необходимо отнести к двенадцати имамам из людей его дома и семьи, ибо они были наиболее знающими, знаменитыми, богобоязненными и благочестивыми из людей своего времени, наивысшими из них в отношении родства и превосходящими их в отношении происхождения, наиболее высокочтимыми из них у Аллаха. Их знания, идущие непосредственно свыше и унаследованные от их деда - да благословит его Аллах и род его! - передается от отца к сыну. Так их определили люди науки и сторонники установления и раскрытия истины. Это подтверждает, что Пророк - да благословит его Аллах и род его! - имел в виду двенадцать имамов из людей его дома. Это мнение подтверждают и хадис о двух драгоценных вещах /хадис ас-сакалейн/ и другие, неоднократно упомянутые в этой и в других книгах хадисы. А что касается его - да благословит его Аллах и род его! - высказывания в передаче Джабира бин Самра о том, что "община сходится на них всех", то этим он - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - имел в виду, что община мусульман единодушно признает всех имамов с появлением их Исполнителя /аль-каим/ Махди".²

¹ Сахих Муслим, YI/2; Сахих аль-Бухари, Китаб ал-ахкам, часть 105; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, 1/397, 11/86.

² Йанаби' ал-мавадда, с. 446.

ЛЕКЦИЯ 6

БЕЗОТВЕТСТВЕННАЯ ПОЗИЦИЯ СПОДВИЖНИКОВ ПРОРОКА

В свете изложенного возникает вопрос: Посланник - да благословит его Аллах и род его! - объявил Али - мир ему! преемником духовного завешания и заместителем, подтвердил его главенство после себя в Гадир Хуме или в других местах до и после него, а что же произошло после кончины Посланника Аллаха, что его сподвижники и приверженцы отвернулись от этого божественного повеления, отказались от повиновения Али, достойнейшему из людей имамата, избрали другого на место покровителя мусульманской общины, передали бразды дел своих в его руки и стали повиноваться его повелениям?!

Была ли допущена неопределенность в словах Посланника Аллаха или все эти его различного рода высказывания не были достаточны для доказательства достоинства и религиозного положения Али, для обозначения его имамом и руководителем?

Для ответа на этот вопрос нам необходимо обратиться к истории ислама, следить за событиями последнего периода жизни Пророка - да благословит его Аллах и род его!

Среди сподвижников Пророка были люди, которые пытались оказать на него давление и отклонить его от его приказов, если они не соответствовали их намерениям и пожеланиям, чтобы всячески препятствовать ему в осуществлении им своих планов. Когда они теряли надежду на достижение своих целей, то позволяли себе возражать ему. Коран предупреждает таких людей и требует от них отказаться от своих попыток нарушить приказ Посланника ислама: "Пусть берегутся те, которые нарушают его приказ, чтобы их не постигло испытание или не постигло их наказание мучительное!" / 24: 63./ Когда Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - хотел снарядить в последние дни своей благословенной жизни войско для похода против византийцев и назначил военачальником Усаму бин Зейд бин Хариса аш-Шайбани, то назначение этого молодого человека¹ начальником над ними при наличии тех, кого люди знали по старшинству по возрасту и по первенству в исламе, они восприняли тяжело, и дело дошло до того, что между ними произошла словесная ссора вокруг этого и наиболее ярые противники этого назначения потребовали от Посланника Аллаха его смещения, но он не обратил внимания на их требование. Однако, хотя он и настаивал на немедленном выступлении ополчения и повелел Абу Бакру и Омару присоединиться к воинам, они нарушили этот явный приказ Посланника, отказались пойти на поле боя, отстали от войска и вернулись в Медину под предлогом того, что их сердца не вынесут разлуки с Посланником в таком его состоянии.²

Неуважительные слова некоторых сподвижников и нежелание их подчиниться Усаме причиняли Посланнику боль, но он нашел силы выйти в субботу, в десятый день месяца раббиль-авваль, за два дня до кончины в мечеть и публично осудить противников назначения Усамы. Он поднялся на кафедру, восхвалил и прославил Аллаха и сказал: "Эй, люди! Что за речи некоторых из вас доходят до меня относительно назначения мною начальником Усамы. Если вы порицаете, мое назначение Усамы начальником, то тем самым вы порицаете мое назначение начальником его отца до него. Да ей-богу, если кто-нибудь был достоин начальства, то его сын после него также достоин этого".³

В последние дни своей жизни Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - пытался очистить Медину от наиболее влиятельных ансаров и мухаджиров.

¹ В то время Усаме было 17 или 19 лет.

² Сират Ибн Хишам, IV/337; Тарих Якуби, 11/92; ал-Камил, 11/261.

³ Об этом см: ат-Табакат ли-Ибн Са'д; Тарих ат-Табари; ас-Сира ал-Халабиия; ал-Мараджа'ат ли-л-имам Шарафадин, справка 90, с. 284, изд. Дар ас-Садик.

Поэтому он объявил о сборе ополчения во главе с Усамой и приказал им направиться в сторону Сирии. Он настаивал на том, чтобы его авторитетные сподвижники присоединились к отряду под командованием Усамы и покинули, таким образом, столицу ислама, но он хотел оставить Али рядом с собой в этой трудной ситуации. Это решение Пророка вызывает удивление и может быть истолковано многозначительно. Но они не сделали то, что от них хотел Пророк, не подчинились его приказу и отстали от отряда Усамы.

Поистине, Посланник Аллаха за всю свою жизнь никогда не ставил никого начальником над Али. Наоборот, во всех местах Али был то знаменосцем, то военачальником, в то время как Пророк назначал военачальником над Абу Бекром и Омаром Усаму, а во время похода в Затас - Саласил над ними обоими назначил военачальником Амра бин Аса. Али же со времени выступления Посланника Аллаха со своей миссией никогда не находился в подчинении кого-нибудь, кроме Посланника Аллаха. Этот момент имеет особый смысл.

История ислама никогда не забудет, что Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - во время своей болезни, когда он почувствовал, что его благородная жизнь подходит к концу, сказал: "Принесите мне доску и чернильницу - или баранью лопатку и чернильницу - я напишу вам письмо, чтобы вы не сбились с пути после него".¹ Подобно тому, как в прежних своих благочестивых речах и высказываниях он определял задачу общины относительно имамата, этим письмом он хотел оставить мусульманам после себя письменный документ и ясное указание относительно дела, которое Коран описывает как основополагающее для совершенства религии, чтобы преградить этим путь всякому уклонению от его приказов по этому поводу в будущем. Однако те, кто в нарушении его приказа отказался идти на поле боя, контролировали это дело, чтобы при первом же удобном случае осуществить свои планы. Поэтому они не позволили мусульманам принести ему чернильницу и баранью лопатку.²

Ат-Табари рассказывает со ссылкой на Саида бин Джубейра со слов Ибн Аббаса: "Посланник Аллаха сказал: "Принесите мне доску и чернильницу - или баранью лопатку и чернильницу - я напишу вам письмо, чтобы вы не сбились с пути после него". Ибн Аббас говорит: "И сказали они: "Поистине, Посланник Аллаха бредит".³

В диспуте, состоявшемся между Ибн Аббасом и вторым халифом вокруг вопроса о халифате, халиф сказал:

"Поистине, Посланник Аллаха хотел называть Али, но я не позволил ему назвать его",⁴ имея в виду, что когда Посланник требовал чернильницу и баранью лопатку, он сказал: "Поистине, человек бредит".

Это его высказывание зафиксировано многими суннитскими мухаддисами и историками. Однако некоторые из них постарались, как то исправить хадис халифа или смягчить его остроту и написали его слова следующим образом: "Он уже страдает от боли. У нас есть Книга Аллаха, нам достаточно Книги Аллаха!".⁵ Как, словно Посланник Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - не знал о значимости Книги Аллаха для мусульман, а его сподвижники знали об этом больше. Если Посланник Аллаха для подтверждения сана имама общины после себя хотел составить письменный документ, то позволительно ли нам обвинять его в расстройстве его мысли?! Если мы позволяем себе связать это решение Посланника Аллаха с помрачением сознания под воздействием усилившейся болезни и болевых приступов, то почему же мы не обвиняем в умственном расстройстве первого халифа Абу Бакра, перед своей кончиной письменно назначившего Умара правителем, ведь он тоже находился на смертном одре? Почему же Умар в этом случае не высказал повторно в адрес Абу Бакра то, что он сказал в адрес Посланника Аллаха? Ведь он находился при Абу Бакре и знал, что первый халиф хочет составить завещание относительно его назначения на главенство и подписать документ о назначении Умара халифом после себя.

¹ Табакаат Ибн Са'д, 11/242; Муснад Ахмад бин Ханбал, 1/346; Сахих Муслим, V/76; Тарих ат-Табари, III/193.

² Табакаат Ибн Са'д 11/242; Муснад ал-Имам Ахмад бин Хан-бал, III/346; Сахих аль-Бухари, 1/22; Сахих Муслим, V/76.

³ Сахих аль-Бухари, 1/22; Сахих Муслим, 5/76; ат-Табари, III/193; Тарих Ибн Касир, V/228; Тарих аз-Захаби. 1/311; Тарих ал-Хамис, 1/182; ал-Бад' ва-т-тарих, V/95; Тайсир ал-вусул, IV/194;

⁴ Шарх Ибн ал-Хадид, III/97.

⁵ Сахих аль-Бухари, IV/5; Сахих Муслим, III/1259, Китаб ал-васийа; Муснад ал-Имам Ахмад бин Ханбал, хадис 2992.

Если Умар считал, что Книга Аллаха достаточно для решения проблем, то почему же в таком случае он и Абу Бакр поспешно явились к навесу Бану Саида, чтобы решить там вопрос о преемнике Посланника согласно их собственным суждениям там? Почему же они не только не придерживались в этом вопросе Книги Аллаха, но и не вспомнили о ней, в то время как Коран уже определил религиозные обязанности по этому вопросу?¹ Напротив, ат-Табари рассказывает со ссылкой на Кейса: "Он сказал: "Я увидел Умара бин ал-Хаттаба сидящим, и с ним были люди. Он держал в руке пальмовый черенок и говорил: "Эй, люди! Слушайте и повинуйтесь словам заместителя Посланника Аллаха!" Он сказал: "С ним был вольноотпущенник Абу Бакра, которого называют Шадилом, а у него был свиток, в котором было назначение Умара халифом".²

Попытки этих людей нарушать не соответствующие своим суждениям приказы Посланника Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - продолжались и после него, что привело к изменению ряда божественных предписаний в период правления второго халифа, при том, как свидетельствуют многие суннитские источники, изменения осуществлялись с его ведома и по его приказу.³ Он сам говорил, что удерживает от трех вещей, которые имели место в эпоху Пророка, и наказывает за это: временный брак, брак на период хаджа и молитвенный призыв "спешите на лучшее деяние".⁴ Это он приказал произносить на утренней молитве призыв "молитва - лучше сна".⁵

В "Сахих"е ат-Тирмизи говорится: один человек из жителей Сирии спросил у Абдуллаха бин Умара о временном браке. Абдуллах сказал: "Законное действие". Сириец сказал: "Разве твой отец Умар не удерживал от этого?" Абдуллах сказал: "Если Умар удерживал от него, то Посланник Аллаха считал его дозволенным, Откажешься ли ты от сунны из-за высказывания Умара?".⁶

В эпоху Пророка - да благословит его Аллах и род его! - и халифа Абу Бакра, а также в течение трех лет правления самого Умара мусульмане придерживались такого правила развода: если муж произносил слова развода трижды на одном собрании без возвращения /то есть без раскаяния и изъявления желания возвратиться к жене/, то это считалось одним разводом. Однако Умар сказал, что он считает такой развод трехкратным разводом /при котором муж не имеет права возвратиться к жене и брак может возобновиться только после еще одного замужества жены, если она получит развод или овдовеет.⁷ Однако шииты считают это только одним разводом. Шейх Махмуд Шалтут, бывший ректор университета Аль-Азхар в Каире в свое время говорил о превосходства шиитского права в этом и во многих других вопросах.⁸

Никто, даже Посланник Аллаха не имеет права изменить первозданные божественные предписания. Коран провозглашает; "А если он изрек на Нас какие-нибудь речения, Мы взяли бы его за правую руку, а потом рассекли бы у него сердечную артерию, и не нашлось бы среди вас ни одного, кто бы удержал от него" /69: 44-47/. Но мы видим, что некоторые сподвижники Посланника Аллаха присваивали себе право самостоятельного толкования ряда коранических предписаний и изменяли, таким образом эти предписания согласно собственным воззрениям.

Все это показывает, - что некоторые сподвижники Посланника Аллаха противопоставляли собственные мнения мнения Пророка, не придерживались его повелений и запретов, а если его повеления не соответствовали их личным усмотрениям, то они пытались избавиться от них или изменить их смысл.

Таким образом, пренебрежение точными обозначениями и определенными указаниями Посланника Аллаха - да благословит его Аллах и род его! - имевшими место в Гадир Хуме или в других местах не должно показаться чем-то удивительным или не имеющим аналогии.

С другой стороны, следует иметь в виду, что в каждом обществе наряду с теми, кто молчаливо и беззаботно воспринимает всякие новые инициативы социально-политического характера, имеются и люди, кому не безразличны подобные инициативы и которые независимо и

¹ См: Коран, 5: 67.

² Ат-Табари, III/429, Изд. Дар ал-ма'ариф.

³ См. Сират Ибн Хишам, IY/273; Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, III/304 и 380; Сахих Муслим, IY/37-38 и 46; Тарих ат-Табари, 11/401.

⁴ Ал-Гадир, YI/22.

⁵ Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, III/408; Сахих Муслим, IY/183; ал-Бидайа ва-н-нихайа, III/23; ас-Сира ал-халабийа, 11/105.

⁶ Ал-фусул ал-мухимма, с. 64.

⁷ Сахих Муслим, IY/183-184.

⁸ Журнал "Рисалат ал-ислам", N11. Каир.

справедливо выражают свои позиции. Так обстояло дело и в мусульманском обществе после кончины Пророка - да благословит его Аллах и род его! Многие из сподвижников Пророка не поддержали присягу, которая имела место под навесом. Они также выразили свое недовольство по поводу "совета" /аш-шура/. Несмотря на то, что царившая тогда атмосфера притесняла их и глушила их голоса, однако они остались верными имамату Али бин Абу Талиба - мир ему! Среди этих людей были и такие выдающиеся личности как Салман ал Фарси Мухаммади, Абузар Гаффари, Абу Айюуб аль-Ансари, Хузайма бин ас-Сабит, Микдад бин ал-Асвад ал-Кинди, Аммар бин Ясир - союзник Бану махзума, Убай бин Кааб аль-Ансари, Халид бин Саид, Билал Хабаши, Кейс бин Са'д, бин Ибада ал-Хазраджи, Бурайда ал-Аслами, Абул-Хайсам ат-Тайахан, Аббан и многие другие. Некоторые историки называют имена 250 таких сподвижников Посланника Аллаха - да благословит его Аллах и род его!,¹ Ал-Йа'куби упоминает среди них Абузара Гаффари, Салмана Фарси, Микдад бин ал-Асвада, Халида бин Саида, аз-Зубейра, Аббаса, ал-Фадла бин ал-Аббаса, ал-Бара" бин Азиба и Убаййа бин Кааба.²

Кейс бин Са'д бин Ибада разошелся со своим отцом относительно вопроса о халифате и поклялся, что никогда больше не будет разговаривать с ним. Это были люди, образовавшие в начальный период ислама группировку сторонников имамата Али - мир ему! - на основе явных указаний Корана и Сунны. Все они, кроме аз-Зубейра бин ал-Аввама, оставались стойкими защитниками этого своего убеждения. В период правления трех халифов число этих выдающихся благодетельных людей увеличилось и их имена, сопоставляемые с качествами чистоты, благодетели и благочестия, вошли в книги по истории и автобиографические сочинения. Среди них наиболее часто упоминаются имена Мухаммада бин Абу Бакра, Са'са'и бин Саухан ал-Ибади, Зейда бин Саухан ал-Абди, Хишама бин Утбы, Абдуллаха бин Бадил ал-Хузаи, Май-сама ат-Таммара, Адий бин Хатима ат-Та'и, Хаджра бин Адий ал-Кинди, ал-Асбага бин Набати, ал-Хариса бин ал-А'вара ал-Хамадани Амра бин ал-Химака ал-Хузаи, Малика Аштара Нахаи, Абдуллаха бин Хишама ал-Миркала, Кумейла бин Зияда, Рашида ал-Хиджри, Увейса Карани ал-Йамани и многих других.

¹ См.: Ал-Фусул ал-мухимма ли-л-имам ас-саййид Шарафаддин, с. 177-192.

² Ал-Йа'куби, 11/103

ЛЕКЦИЯ 7

ВСЕ ЛИ СПОДВИЖНИКИ ПРОРОКА — ОБЛАДАТЕЛИ РАЯ?

Мы не можем рассматривать восхваление Кораном предыдущих деяний некоторых сподвижников Пророка - да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - как свидетельство их невиновности, чистоты, непогрешимости и неприкосновенности ко всякому роду ошибок и отклонений на протяжении всей их жизни и считать, что все их деяния, какими бы они не были и в каком бы их возрасте не были совершены, наделены справедливостью, а все они сами были абсолютно правы. Поистине, благоволение Аллаха и вечное счастье мусульманин заслуживает лишь в том случае, если вера его и благие деяния непоколебимо продолжаются в течение всей его жизни. А если он отрекся от этих двух качеств и отклонился в сторону порчи убеждением и деянием, то его светлое прошлое не имеет никакого значения в деле достижения им счастья в будущей жизни.

Поистине, Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — был учителем благочестия, хорошим примером благодетели и высоких нравов, непогрешимым. Вместе с тем, Коран обращается к нему со следующими словами: "Если ты придашь Аллаху сотоварищей, то пусто окажется твое дело, и будешь ты из числа потерпевших убыток" /39:65/. При очевидности того, что Посланник Аллаха непогрешим и никогда, даже на мгновение ока, не разлучается с Аллахом, Коран обращается к нему подобным образом, словно упрекает его. Не является ли это предупреждением его сподвижникам не поддаваться самообольщению и не пятнать свое стремление сблизиться к Аллаху пятном лицемерия, а наоборот, до последнего мгновения жизни мобилизовать все свои силы и энергию для достижения благоволения Господа, держаться прямого пути истины.

Именно таким характеризует Коран патриарха пророков Ибрахима и его сына — да пребудет мир над ними обоими! — и говорит: "Вот сказал Ибрахим отцу своему Азару: "Неужели ты идолов превращаешь в богов? Я вижу, что ты и твой народ — в явном заблуждении". И так Мы показываем Ибрагиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность. Он сказал: "О народ мой! Я непричастен к тому, что вы придаете Ему в сотоварищи. Я обратил лицо свое к тому, кто сотворил небеса и землю, поклоняясь Ему чисто, и я — не из многобожников". И препирался с ним его народ. Он сказал:

"Неужели вы препираетесь со мной из-за Аллаха, в то время как Он вывел меня на прямой путь? Я не боюсь того, что вы придаете Ему в сотоварищи, если чего-либо не пожелает мой Господь. Объемлет мой Господь всякую вещь знанием. Неужели же вы не опомнитесь? Как же мне бояться того, что вы придали Ему в сотоварищи, когда вы не боитесь, что придали Аллаху в сотоварищи то, касательно чего Он не низвел вам никакой власти? Какая же из этих двух партий более безопасна, если вы знаете?" Те, которые уверовали и не облекли своей веры в несправедливость, для них — безопасность, и они — на верной дороге. Это — наш довод, который Мы даровали Ибрагиму против его народа. Мы возвышаем степенями тех, кого желаем. Поистине, Господь твой — мудрый, знающий! И даровали Мы ему Исхака и Йакуба; всех Мы вели прямым путем; И Нуха вели Мы раньше, а из его потомства — Дауда, Сулеймана, и Айюуба, и Йусуфа, и Мусу, и Харуна.

Так воздаем Мы делающим добро! И Исмаила и Ильяса, и Йунуса, и Лута — и всех Мы превознесли над мирами. И из отцов их, и потомков их, и братьев их — Мы избрали их и вели их на прямой путь. Это — путь Аллаха, которым Он ведет, кого желает, из своих рабов. А если бы они придали Ему сотоварищей, то тщетным для них оказалось бы то, что они делали!" /б: 7 4-88/

Мы знаем, что Аллах всевышний, говоря о возможности впадения в многобожие, имеет в виду не тех, кого Он описывает как идущих по дороге прямой, а их сподвижников, последователей, общин и народов. Мы также знаем из истории, что не каждый, кто был известен как сподвижник, был праведником и благочестивым. Об этом свидетельствуют и многочисленные хадисы. Со слов Ибн Умара передают, что он слышал, как Посланник Аллаха говорит: "Не возвращайтесь после меня неверными, наносящими друг другу удар мечом по шее".¹

Ибн Аббас передает со слов Посланника Аллаха: "Он сказал: "Поистине, некоторые люди из моих сподвижников будут отведены /в День суда/ в левую сторону, и я скажу:

"Они — мои сподвижники!" Он скажет: "Они не переставали обращаться вспять после того, как ты с ним расстался". И я скажу то же, что говорил раб праведный: "Я был свидетелем о них, пока пребывал среди них, а когда Ты меня упокоил, Ты был наблюдателем за ними..."²

Анас передает со слов Пророка: "Он сказал: "Люди из моих сподвижников вернуться ко мне к бассейну реки, и только я узнаю их, как они будут отведены от меня. Я скажу: "Они — мои сподвижники!" Он скажет: "Ты не знаешь, что они совершили после тебя".³

Со слов Абу Хурейры передают, что Посланник Аллаха сказал: "В день воскресения мертвых ко мне вернется группа моих сподвижников, и будет загражден их путь, к водопою Я скажу: "О Господи, они — мои сподвижники!" И скажет Он: "Поистине, ты не знаешь, что они совершили после тебя. Они обратились вспять".⁴

Рассказывают, что Аммар бин Ясир говорил: "Среди сподвижников Пророка — да благословит его Аллах /и род его!/ — двенадцать лицемеров, которые не войдут в рай, пока не войдет верблюд в ушко иголки".⁵

Ат-Тафтазани в книге "Шарх ал-макасид" пишет: "Войны и ссоры, имевшие место между сподвижниками в том виде, как они письменно упомянуты в книгах истории и устно переданы заслуживающими доверия людьми, явно свидетельствуют о том, что некоторые из них отклонились от пути истины и достигли пределов несправедливости и скверны. К этому подстрекали ненависть, упрямство, зависть, вражда, стремление к власти и главенству, склонность к прелестям и страсти. Следовательно, не всякий сподвижник является непогрешимым и не всякий, кто встречался с Пророком, отмечен добром".⁶

Таким образом, если у последователей ряда исламских толков не было любви в отношении к некоторым сподвижникам, а наоборот, они создавали им проблемы, это не должно служить причиной злословия о них и предания их проклинания и приводить к конфликту и ненависти между ними. Это не позволяет нам также обвинять их в неверии и скверне, ибо все это имело место между самими сподвижниками. Некоторые из них кричали под навесом, требуя смерти Саада бин Убады, а его сын Кейс бин Са'д схватил Умара за бороду, притягивая его к себе. Аз-Зубейр кричал под навесом, хватаясь за меч и обещая вложить его в ножны только после того, как они присягнут Али — мир ему! Умар крикнул: "Придержите эту собаку!" Люди Умара ударили его. То, как поступил Умар с ал-Микдадом под навесом, а также обращение Османа с Ибн Масудом. Аммаром бин Ясиром, Абузарром Гифари и со многими другими являются доказательством того, что между самими сподвижниками Пророка имели место разногласия, споры и ссоры. Таким образом, расхождение мнений относительно некоторых лиц, среди которых были и сподвижники, не дает нам основание для обвинения авторов этих мнений в неверии и предания их проклятию. Вместе с тем, эти разногласия не следует интерпретировать или использовать против мусульманского единства.

Хотелось бы отметить также, что не все последователи суннитских толков одинаково уважительно относятся ко всем сподвижникам и их ученикам. Многие из тех, кто отважился на убийство Османа, были сподвижниками и учениками сподвижников. Малик бин Нувайра был сподвижником Пророка. Его убил Халид бин Валид, тоже сподвижник Пророка — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! Разумеется, многие сподвижники были великими людьми в

¹ Сахих аль-Бухари, IX/58-59, Китаб ал-фитан; Сахих Муслим, VII/92.

² Сахих аль-Бухари, IX/63-64; Сахих Муслим, I/58.

³ Сахих аль-Бухари, VIII/149; Сахих Муслим, VII/70-71.

⁴ Сахих аль-Бухари, VIII/150.

⁵ Сахих аль-Бухари, VIII/150-151.

⁶ Шарх ал-Макасид, 11/306, изд. Астана.

отношении их веры, благочестия, праведности, готовности к самопожертвованию. Вместе с тем, среди них были и те, кто внутренне не смог освободиться от предрассудков доисламского периода, от джахилийского образа действия, и продолжал жить на основе своих прежних законов. Многие из жителей Мекки не приняли ислам даже после взятия города мусульманами. Однако, личность Пророка, его освоенность благодатью, авторитет и величие удерживали этих людей, не позволяли им проявлять свои скрытые тенденции и, выходящие за рамки ислама, замыслы. Но они сразу же после смерти Пророка отступили к джахилийским законам и нормам морали.

И так, после всех этих обвинений в адрес сподвижников считать их непогрешимыми и непорочными и руководствоваться их образом действия представляется не соответствующим самой сунне Пророка — да благословит его Аллах и род его и да приветствует!

Несомненно, первые мусульмане не связывали свои представления о счастье с их отношением к мухаджирам и ансарам, ибо никто в то время не мог утверждать, что счастья можно достичь лишь следуя за одной из этих группировок. Они знали, что счастье обусловлено определенными условиями и тот, кто стремится к нему, долг — ясен соблюдать эти условия до конца своей жизни, чтобы достичь счастья и спасения.

Однако некоторые ученые считают, что все сподвижники Посланника — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — были борцами за веру, непорочными и заслуживающими награды. Поэтому они представляют их свободными от того, что приписывается им из противоположных действий, или рассматривают их действия как имеющие оправдания. Такая позиция лишала людей права возражать каким-либо действиям сподвижников и придавала, таким образом, смелости всем домогающимся случайностей ближней жизни и такие люди как Амр бин Ас, Саид бин Ас, Муавия, ал-Мугира, Халид бин Валид, Баср бин Арта'а приложили руки к преступлениям безо всякого опасения, что кто-нибудь в чем-то им возразит. Дело дошло до того, что когда Муавия заносчиво сказал, что "Имущество — имущество Аллаха, а я наместник Аллаха — поступлю с ним как хочу!" никто не ответил ему каким-то образом, кроме Са'са бин Саухана ал-Абди, одного из сторонников Али — мир ему! — который возразил ему.

Если общение с Пророком — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — обуславливало бы счастье сподвижников и их невосприимчивость ко всякому злу, то почему в таком случае некоторые из них отступили еще при жизни Пророка к заблуждению, а Пророк — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — объявил ненаказуемым убийство одного из них — Саада бин Абу Сарха, за которого заступила Осман, предоставивший своему молодому брату убежище?! Разве глава хариджитов в ан-Нахраване Харкус бин Зухейр не был из сподвижников Пророка? Тогда никто не мог представить себе, что он окажется отступником, хотя о его судьбе и о том, что он окажется из уклоняющихся от пути, Пророк сказал: "Он пронзит свою веру насквозь, как стрела пронзает дичь". И он в конечном итоге примкнул к группе хариджитов и под знаменем лжи сражался против Али — мир ему! — в Нахраване, где он и погиб от его руки,

Абдуллах бин Джахш был среди тех, кто вынужденно выехал из Мекки в Эфиопию и можно было надеяться, что он наряду с эмигрировавшими в эту страну первыми мусульманами проявит твердость и непоколебимость веры и будет защищать честь религии Аллаха, однако, прошло не много времени, как он принял христианство.

Таким образом, можно сказать, что довольство Аллаха сподвижниками Пророка — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — обусловлено тем, чтобы они не отклонялись от веры и богобоязненности до конца своей жизни и не прерывали связи со справедливостью и правдой. А если они изменили направление и избрали путь отклонения от истины, то их прежние благие деяния окажутся тщетными, они будут развеяны ветрами и довольство Аллаха ими неизбежно будет заменено Его гневом к ним. И так, ни сподвижники Пророка, ни кто-нибудь другой из уверовавших ему не могут иметь гарантию, что постоянно будет придерживаться справедливости и прямого пути.

ЛЕКЦИЯ 8

И ТАК БЫЛ УРЕГУЛИРОВАН ВОПРОС О ХАЛИФАТЕ ПОД НАВЕСОМ

Жизнь Пророка — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — которую он провел наилучшим образом, подошла к концу, и носитель миссии ислама умер, приняв призыв к вечной жизни. С его смертью прервалось Откровение, угасли небесные явления этому святейшему человеку, величие которого род человеческий не в силах описать.

Его чистейшее тело не было еще предано земле. Али — мир ему! — и семейство Хашима, а также некоторые другие сподвижники были заняты тем, что подготавливали все необходимое для его омовения, и погребения. Они постоянно находились у тела Посланника, и кроме них никого не было.¹ В это время группа ансаров собралась под навесом Бану Саида для решения вопроса о преемнике Посланника Аллаха так, как это было угодно их страстям.

"Умар, получив известие о случившемся, пришел в дом Пророка — да благословит его Аллах и род его! — и послал за Абу Бекром, который находился у себя дома, а Али бин Абу Талиб в это время был занят тем, что подготавливал Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! Он послал за Абу Бекром, что "выходи ко мне", а он передал, что "я занят", Он послал за ним, что произошло дело, при котором его присутствие неизбежно. И он вышел к нему, и сказал он ему: "Разве ты не знаешь, что ансары собрались под навесом Бану Саида и хотят назначить на это дело Саада бин Убаду?" Они вдвоем поспешили к ним и встретили Абу Убайду бин ал-Джаррах и пошли к ним втроем".²

Известный египетский писатель Ахмад Амин, один из тех, кто ревностно настроен против шиитов, пишет:

"Сподвижники Посланника Аллаха разногласили относительно его преемника, и было это перед погребением Посланника, когда знатные сподвижники совещались относительно его преемника, а Али — мир ему! — был занят омовением Посланника и его погребением, и никого не было у погребальных носилок Посланника, кроме Али и людей его дома. Те люди не сочли для себя обязательным оказать какой-нибудь знак уважения тому, кто спас их от мрака невежества и заблуждения и указал им путь к явной истине. Они не стали ожидать его погребения и вступили между собой в спор за его наследие".³

На собрании ансары и мухаджиры разошлись во мнениях относительно того, кто должен быть преемником Посланника Аллаха, каждый пытался назначить преемником того, кого он желает. Ансары перечисляли свои заслуги, говорили о своем первенстве в исламе, об оказанных ими Пророку почестях, об их борьбе за веру как о своих преимуществах на получение его власти после него. Они сказали: "Мы назначим на это дело после Мухаммада — мир ему! — Саада бин Убаду!" Они привели к навесу Сада, который был в это время болен.⁴

Мухаджиры же считали, что Посланник Аллаха — из людей их страны, и что они, приняв ислам и уверовав в религию истины, были вынуждены порвать свои родственные связи и переселиться, они помогали Посланнику Аллаха и поэтому они имеют больше права на наследование его власти.

¹ Муснад ал-имам Ахмад бин Ханбал, IV/104; Тарих ал-Йа'куби, 11/94; Тарих ат-Табари, III/219; Тарих Ибн Касир, V/260.

² Тарих ат-Табари, III/219.

³ См.: Ахмад Амин. Фаджр ал-ислам.

⁴ Ат-Табари, III/218, изд. Дар ал-ма'ариф.

Племенной дух, царивший над их суждениями, внушал им мысль, что они должны полностью взять в свои руки всю исполнительную власть, не допустив соучастия в ней других. Притом каждое крыло из них утверждало, что оно имеет больше права на получение власти.¹

Споры между ними продолжались бы долго и неминуемо перешли бы в конфликт и взаимную вражду. Умар и группа его доверенных людей встали в защиту Абу Бакра. Умар хотел склонить людей присягнуть Абу Бакру и угрожал тем, кто выступал против его кандидатуры.

Начал говорить Абу Бакр. Он отметил заслуги мухаджиров перед религией. Потом сказал: "Поистине, Аллах послал Мухаммада Посланником к людям и свидетелем относительно его общины, чтобы они поклонились Аллаху и признали Его единственность, в то время как они поклонились помимо Него богам, утверждая, что они обладают пред Ним заступничеством и помогают им, хотя они — из вытесанного камня и выстроганного дерева". Затем он прочитал: "И поклоняются они помимо Аллаха тому, что не вредит им и не помогает, и говорят: "Это — наши заступники у Аллаха"² и "Сказали: "Мы поклоняемся им только, чтобы они приблизили нас к Аллаху близостью".³ Опасным показалось бедуинам оставить религию своих отцов и отличил Аллах первых переселенцев из его народа подтверждением его правдивости, верой в него, сочувствием ему и терпением вместе с ним, несмотря на величие обиды, которую причинял им их народ, обвиняя их во лжи, выступая против них и презирая их. Они были первыми из тех, кто поклонился Аллаху на земле, уверовал в Аллаха и в Посланника, и они были его близкими и родственниками, и они имеют больше права на это дело после него. Только притеснитель станет соперничать с ними, добиваясь этого. А вы, о сонмище ансаров, являетесь теми, чье достоинство и первенство в исламе не отрицаемы. Аллах был доволен вами как помощниками Его религии и Посланника, направил в вашу сторону его переселение и поместил среди вас почтенных его жен и сподвижников. И для нас нет никого, после первых переселенцев, в вашем положении. Мы — эмиры, а вы — визирь! Вы не распоряжаетесь своевольно, а мы не решаем дела без вас!

Поднялся ал-Хубаб бин ал-Мунзир бин ал-Джумух и обратившись к ансарам, стал призывать их защищать свои права. Он перечислил достоинства ансаров, напомнил об их многочисленности, опыте и богатстве, сказал, что они более достойны власти после Посланника Аллаха, а когда увидел, что мухаджиры не соглашались, предложил такое решение: от нас эмир, и от вас эмир!

Умар ответил, что к сожалению, между двумя эмирами возникнут разногласия, кроме того, арабы не согласятся избрать своим покровителем кого-нибудь из ансаров, так как их Пророк происходит из другого рода. Они согласятся передать свои дела только в руки того, кто происходит из рода Пророка. Затем он сказал: "У нас на это против тех, кто упорствует из арабов, есть ясное доказательство и явная власть! Кто же, кроме высказывающего ложь, склоняющегося к грехам и погрязшего в опасность гибели, будет оспаривать у нас власть Мухаммада и его правление, в то время как мы являемся его близкими и сородичами?"

Ал-Хубаб бин ал-Мунзир говорил ансарам, чтобы они не слушали слова Умара и не позволили мухаджирам отнять у них их долю власти и они имеют больше прав на эту власть, чем кто-либо другой, а если мухаджиры откажут им в том, что они просят, то пусть ансары выселяют их из своей страны. Умар сказал ему: "Да разразит тебя Аллах!" ал-Хубаб ответил: "Да разразит Он тебя!"

Абу Убайда сказал: "О сонмище ансаров! Вы были первыми из тех, кто помогал и поддерживал, не будьте же первыми из тех, кто изменил и поступил неверно!"

Поднялся Башир бин Са'д Абу ан-Ну'ман бин Башир и сказал: "О сонмище ансаров! Клянусь Аллахом, если мы и были обладателями достоинства в борьбе за веру с многобожниками и первенства в этой религии, то мы этим не желали ничего, кроме благоволения Господа нашего, повиновения Пророку нашему и удовлетворения стремления наших душ. И нам не следует возгордиться этим над людьми. Знайте, что Мухаммад — да благословит его Аллах и род его! — из курейшитов и его народ достойнее этого /дела/ и ближе. Да не удивит меня Аллах соперничающим с ними, добиваясь этого дела. Бойтесь Аллаха, не разногласьте и не соперничайте с ними!"

¹ Ат-Табари, III/218.

² Коран, 10: 18.

³ Коран, 39: 3.

Абу Бакр сказал: Это — Умар, а это — Абу Убайда, присягните тому из них, кого желаете!

Они оба сказали: Нет, клянемся Аллахом, мы никогда не примем это дело, когда есть ты, Ты — достойнейший из мухаджиров и второй из двух в пещере и заместитель Посланника Аллаха на молитве, а молитва — лучший долг мусульман. Кто же тот, кому следовало бы идти вперед тебя и принять на себя это дело, когда есть ты? Протяни свои руки, и мы присягнем тебе.

Когда оба они пошли присягнуть ему, их опередил Башир бин Са'д и присягнул ему, И позвал его ал-Хубаб бин ал-Мунзир и сказал: "Да опозорит тебя позорящий! Что тебя заставило сделать то, что ты сделал? Завидуешь ли ты правлению своего двоюродного брата?" Он сказал: "Нет, клянусь Аллахом, нет, клянусь Аллахом! Но я не хотел оспаривать у людей право, которое им дал Аллах!"

Когда ауситы увидели то, что сделал Башир бин Са'д, услышали призывы курейшитов и настойчивые требования хазраджитов назначить Саада бин Убаду эмиром, они сказали друг другу: если хазраджиты возьмут это дело в свои руки, то они никогда не выделят нам долю в этом деле. Поднимайтесь и присягните Абу Бакру!

Все они встали и присягнули Абу Бакру.

Сорвалось все то, что надеялись Са'д бин Убада и хазраджиты. Со всех сторон к Абу Бакру подходили люди, чтобы присягнуть ему, так что чуть не затоптали Саада бин Убаду. Некоторые из его сторонников закричали: Осторожно, не топчите Саада!

Умар сказал: Убейте его, да разразит его Аллах! Потом он встал над его головой и сказал: Хотел бы затоптать тебя, чтобы поломать тебе предплечье. Са'д схватил Умара за бороду. Умар сказал: Клянусь Аллахом, если в ней убавится хоть один волосок, у тебя во рту не будет ни одного переднего зуба, когда ты вернешься.¹

Поднялся Абд ар-Рахман бин Ауф, который сказал:

"О сонмище ансаров! Хотя вы и достойные, но среди вас нет подобного Абу Бакру, Омару и Али!"

Вслед за ним поднялся ал-Мунзир бин ал-Аркам и сказал: "Мы не отрицаем достоинство тех, кого ты упомянул. Поистине, среди них есть человек, выступи он с требованием этого дела, то никто с ним не спорил бы в этом", имея в виду Али бин Абу Талиба — мир ему!²

И тут все ансары закричали: "Мы присягнем только Али"

И Умар рассказывает: "Много было шума и раздавались голоса так, что я испугался разногласия и сказал:

"Протяни руку, о Абу Бакр!" Он протянул руку, и я присягнул ему, потом присягнули ему мухаджир, а потом присягнули ансары. Мы накрыли Саада бин Убаду. Кто-то из его последователей сказал: "Вы убили Саада бин Убаду!" Я сказал: "Аллах, убил Саада бин Убаду".³

После этого люди из семьи Саада бин Убады отвели его домой. Затем сторонники Абу Бакра вернулись в мечеть, чтобы люди присягнули ему. А Али — мир ему! — пока еще был занят омовением тела Посланника Аллаха

— да благословит его Аллах и род его и да приветствует!

— как вдруг услышал со стороны мечети Пророка голоса, возвеличивающие Аллаха и спросил: "В чем дело?" Его дядя Аббас известил его о случившемся и сказал:

"Разве не говорил я тебе: "Протяни руку, чтобы я присягнул тебе?"".⁴

Ибн Исхак передает со слов Аннаса бин Малика: "Он сказал: "Когда присягнули Абу Бакру под навесом /в день кончины Посланника/, он вернулся в мечеть и сел на кафедру. Встал Умар и начал говорить. Он сказал: "Поднимайтесь и присягните ему!" И люди присягнули общей присягой после присяги под навесом" Затем Ибн Исхак говорит; "Люди, после того как они присягнули Абу Бакру, приступили к снаряжению Посланника Аллаха — да благословит его Аллах /и род его/ и да приветствует! — во вторник, а когда было завершено его снаряжение во вторник, он был погребен на том же месте у себя дома, где было его ложе. Затем люди группами входили к нему и совершали молитву над ним".⁵

¹ Ат-Табари, III/219-222.

² Ал-Йа'куби 11/113-114, изд. ан-Наджаф

³ Сират Ибн Хишам, IV/310: ат-Табари, III/206; Тарих Ибн Касир, V/264.

⁴ Ал-Акд ал-фарид ли-Ибн Абд Раббихи ал-Андалуси, III/263; Шарх Ибн Абил-Хадид, II/133.

⁵ Сират Ибн Хишам, IV/311-314, изд. ал-Халаби.

На собрании под навесом Бану Саида отсутствовали Али, Абузар Гифари, Микдад, Салман, Талха, аз-Зубейр, Хузайфа бин ал-Йаман, Убай бин Кааб и многие другие влиятельные сподвижники. В нем участвовало только три человека из мухаджиров — Абу Бакр, Умар и Абу Убайда бин ал-Джаррах. Разве не следовало пригласить этих знатных лиц для участия в собрании и выражения мнения относительно этого основного вопроса? Разве этого короткого и шумного собрания, в котором участвовало всего три мухаджира, было достаточно для принятия судьбоносного для мусульман решения?! Разве значимость этого вопроса не делала необходимым поставить его на обсуждение с участием крупных исламских личностей для выяснения их мнений и принятия в спокойной обстановке окончательного решения?!

На каком основании те, кто считал себя вправе принять такое решение, лишили этого права других людей и пренебрегали их мнениями. И если какое-то собрание людей, ссылаясь на общественное мнение, избрало для своего общества руководителя и правителя без участия людей разума из числа наиболее уважаемых общественных деятелей, можно ли считать такой выбор общенародным выбором?

Поистине, избрание Абу Бакра халифом было необдуманное решение и было осуществлено без предварительной подготовки. Даже Умар впоследствии говорил по этому поводу; "Поистине, присяга Абу Бакру была внезапной, Однако Аллах защитил от его вреда. Кто бы ни присягнул другому человеку, не посоветовавшись с мусульманами, нет присяги ни ему самому, ни тому, кому он присягнул, во избежание соблазна убить их".¹

Назначение второго халифа первым халифом также показывает, что принцип выборности халифа, к которому обратились некоторые сподвижники Посланника после его смерти, был необоснованным и неправильным принципом, ибо не было никакого повеления Посланника по этому поводу, иначе многие люди не предлагали бы халифу еще при жизни избрать своего преемника, чтобы в мусульманском обществе не было смуты и порчи в результате отсутствия правящего вождя.²

С другой стороны, избрание руководителя советом, которого назначил второй халиф, нельзя понять ни как подтверждение ясного указания, ни как обращение к общественному мнению. Если халиф должен был избрать преемника после себя, то почему он поручил это дело совету, состоящему из шести человек? Если право избрания халифа принадлежало общине, то, на каком основании второй халиф отнял у людей это право, передал его совету, назначенному им самим, а затем сказал относительно его членов то, что отрицало, что они были уполномочены на это.

Коран повелевает Посланнику Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — говоря; "И советуйся с ними о деле" /3:159/. В другом месте Коран говорит относительно тех, которые уверовали: "А дело их — по совещанию между ними" /42:38/. Но здесь "совет" подразумевает совещание мусульман об общественных делах, касающихся тварей, а не Творца, Здесь не подразумевается также вопрос об имамате, который есть завет Аллаха всевышнего людям, а что является божественным заветом для ведения людей по прямому пути, то не может быть предметом рассмотрения на совете.

¹ Сират Ибн Хишам, IV/308-309.

² См.: Ал-Имама ва-с-сийаса, с. 19.

ЛЕКЦИЯ 9

НЕОБОСНОВАННЫЕ ПРИТЯЗАНИЯ

Атмосфера, царившая на собрании под навесом, не позволяла бы искренним праведникам, находясь, они там, защитить побежденную правду. Преимущества, которые приписывали себе собравшиеся под навесом и которые они считали доказательством своего права на халифат, не опирались на Коран или хадисы. Среди них не было ни одного человека, кто поставил бы вопрос о благочестии и праведности, духовном и моральном уровне, глубоком знании основ и предписаний ислама, непогрешимости и непорочности как о необходимых условиях для получения сана халифа и главы мусульман. Все они говорили только о своих прошлых заслугах.

Вызывает сожаление также их пренебрежение главными достоинствами человека, моральными нормативами и духовными принципами, которые они приняли в качестве основы для собственного образа действия, ибо каждый из них внутренне надеялся на победу над своим противником.

Когда ансары собрались вокруг Саада бин Убады, он обратился к ним с речью. Он начал свою речь с того, что ансарам принадлежит первенство в религии, они последовали в трудный час за Пророком — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — который более десяти лет призывал свой народ к поклонению Аллаху и к отказу от поклонения идолам, но лишь немногие из них уверовали в него. И пожелал Аллах, чтобы Его Посланника поддерживали ансары, Он одарил их великодушием и верой в Аллаха и в Его Посланника, наделил их благом защитить Пророка и его сподвижников. Они вели борьбу с его врагами, пока они не обратились к велениям Аллаха добровольно или невольно. А когда Аллах упокоил Посланника, он был доволен ансарами. Поэтому они должны крепко держаться за власть Посланника, ибо они — достойнейшие власти среди людей.¹

Если собравшиеся под навесом думали бы об интересах ислама и мусульман и о том, как им продолжить миссию Посланника Аллаха, то вместо того, чтобы сослаться на эти критерии, им следовало бы соблюдать требования, предъявляемые имаму и халифу, такие как степень его знания основ шариата, его чистота, непогрешимость, непорочность и тому подобное, и избирать на место имама того, кто обладает этими качествами и особенностями, слушать его и повиноваться ему.

Между тем, их препирательство и образ их рассуждений, как зеркало, показывает, нам как они понимали нравственные и духовные качества и особенности преемника Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! Вот чем они связывали свое право на халифат, говоря друг другу: "Вы — обладающие честью и богатством, вы многочисленны и обладаете силой, и люди видят, что вы творите".² И Умар говорил Абу Бакру: "Ты — достойнейший этого дела среди нас, старейший из нас в общении с Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — и лучший из нас в отношении имущества".³ Видно, как они превозносились друг перед другом богатством и многочисленностью своего племени, предполагая, что имущество и многочисленность племени могут принести больше славы. Их пренебрежение основными условиями достоинства связано было лишь с тем, что они "способнее не знать границ того, что низвел Аллах" из исламских знаний и нравственно-духовных критериев. Что же касается непогрешимости, то как они могли бы понять ее, если они сами не были

¹ Ал-Имама ва-с-сийаса, с. 5.

² Ал-Имама ва-с-сийаса, с. с. 9.

³ Сират Ибн Хишам, IY/311; ал-Йа'куби, 11/117; Тарих ат-Табари, III/210; ал-Камил ли-Ибн ал-Асир, 11/29.

непогрешимыми?! И поэтому мы говорим: Они не смогли укрепить основу исламского правления на высших ценностях.

Абу Бакр признавал, что он — не лучший из многих других и не свободен от изъянов и пороков, говоря: "О, люди! Вот, я стал вашим правителем, хотя и не лучший из вас. Если я буду творить добро, то помогите мне, а если буду творить зло, то исправьте меня".¹

Ибн Абул - Хадид в комментарии к "Нахдж ал- Балага" рассказывает со слов Ибн Аббаса, что когда он находился у халифа Умара, то увидел его глубоко задумчивым и вздыхающим. Он спросил у халифа, почему он так обременен заботами, на что тот ответил: "О сын Аббаса! Долго я думал, но не знаю, кому передать это дело после себя". Затем сказал: "Может быть, ты считаешь твоего друга, /то есть — Али — мир ему!/ достойным этого". Я сказал ему: "А что удержит его от этого при его борьбе за веру, первенстве в исламе, родстве и знании?" Он сказал: "Ты прав, но он человек шуточный".

Ибн Кутайба рассказывает об отказе Али — мир ему! — от присяги Абу Бакру; "Его привели к Абу Бакру и сказали ему: "Присягни Абу Бакру". Он сказал: "Я имею больше права на это дело, чем вы. Я не присягну вам, ведь вам больше подобает присягнуть мне.." Умар сказал ему: "Пока не присягнешь, не будешь оставлен в покое". Он сказал: "Клянусь Аллахом, о Умар, я не приемлю твои слова и не присягну ему"... Абу Убайда бин ал-Джаррах сказал Али: "О двоюродный брат мой! Поистине, ты молод, а эти — старейшины твоего племени. У тебя нет такого, как у них, опыта и знания дел. И я считаю Абу Бакра более сильным, чем ты, для этого дела, более способным нести его тяжесть. Передай ты это дело Абу Бакру. Поистине, если ты будешь жить и продлится твоя жизнь, то ты имеешь право на это дело и достоин его за твое достоинство, религию, знание, проницательность, первенство /в исламе/, происхождение и родство /с Пророком/"².

То же самое рассказывает в своем труде "ал-Ихтидж" шейх ат-Табраси, который затем пишет: "И сказал повелитель верующих — мир ему! "О сонмище мухаджиров и ансаров! Заклинаю вас Аллахом, не забудьте завет вашего Пророка вам относительно моего дела и не изгоняйте власть Мухаммада из его жилища и уголков его дома в свои жилища и уголки ваших домов и не отталкивайте его семью от ее права и положения среди людей... Поистине, Аллах предопределил и установил, а Пророк Его лучше знает, и вы знаете, что мы, люди Дома достойнее вас этого дела. Если среди людей и есть чтец Книги Аллаха, знаток в религии Аллаха и способный нести тяжесть правления подданными, то клянусь Аллахом, что он среди нас, а не среди вас. Не стремитесь к страстям — больше отойдете от истины и погубите ваши прошлые заслуги злом настоящих проступков".³

Ибн Абул - Хадид в комментарии к "Нахдж ал - Балага" рассказывает, что Абузар отсутствовал когда умер Пророк, а когда он вернулся, уже правил Абу Бакр. Он сказал; "Поступили правильно, удовлетворившись малым, но оставили родство. Если вы поместили бы это дело среди людей дома вашего Пророка, то никто с вами не стал бы спорить".⁴

Ибн Абул - Хадид также передает слова Салмана фарси, который говорил сподвижникам Пророка относительно заместительства Абу Бакра: "Вы достигли добра, но ошиблись источником". А согласно другому преданию, он сказал: "Поступили правильно относительно пожилого среди вас, но неправильно поступили в отношении людей дома вашего Пророка. Если бы вы поместили его /халифат/ среди них, то никто из вас не стал бы спорить, и вы питались бы им /халифатом/ на удовольствие".⁵

Да, Али бин Абу Талиб, который был в своем исламском поведении, жизненном пути, глубоко благочестии, непогрешимости и человечности реальным примером исламского правителя, обращался к своему Господу, говоря: "О Аллах! Ты знаешь, что то, что имело место с нашей стороны, не было ни соперничеством за власть, ни прощением какого-либо достоинства, оно было лишь для того, чтобы мы восстановили приметы Твоей религии, чтобы терпящие

¹ Шарх Нахдж ал- Балага Ибн Абул - Хадид, III/106-107, изд. Бейрут, в 4-х томах.

² Ал-Имама вас-сийаса, с. 11-12.

³ Ал-Ихтидж, I/96.

⁴ Шарх Нахдж ал - Балага Ибн Абул - Хадид, VI/13, изд. Абул-фадл.

⁵ Шарх Нахдж ал - Балага Ибн Абул - Хадид, 11/49, VI/43.

несправедливость из Твоих рабов были в безопасности и чтобы исполнялись непризнанные из Твоих предписаний".¹

Значит, в мусульманской общине был человек непогрешимый, знающий все то, в чем нуждались люди, обозначенный Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — как его заместитель и преемник духовного завещания. Какой же смысл имело в таком случае то, что люди организовали совет для избрания правителя и руководителя?

Никто при жизни Посланника Аллаха не мог представить себе, что его ответственность сводится лишь к тому, чтобы передать людям послание, а люди сами должны принять решение относительно правления и избрать кого-нибудь путем обращения к общественному мнению или совету. Так и следовало быть и после Посланника Аллаха, то есть при наличии преемников духовного завещания Пророка, непогрешимых и непорочных, степени, знания божественных предписаний которых не достиг никто, к кому же мы должны обратиться, чтобы привести его к трону преемника носителя Корана? Так как правление относится к делам имамата, то никто не может считаться пригодным для руководства при наличии непогрешимого имама подобно тому, как при жизни Посланника Аллаха правление делами общины ни к кому, кроме него, не имело отношение и никто, кроме него, не годился для того, чтобы брать на себя дела правления и главенства. Поэтому известный шафиитский ученый Ибн Абул - Хадид писал: "Не было никого, подобно Али — мир ему! — имеющего право на это".²

Шейх Сулейман ал-Ханафи передает со слов Абдуллаха бин Умара бин ал-Хаттаба; "Он говорил: "Когда мы перечисляли сподвижников Пророка, то говорили: "Абу Бакр, Умар и Осман". Один человек спросил: "О отец Абд ар-Рахмана, а как же Али?" Он сказал: "Али — из людей Дома, никто не сравнится с ним, он — с Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его и приветствует! — в его степени. Поистине, Аллах сказал: "А те, которые уверовали, и последовало за ними их потомство в вере, — Мы приведем к ним потомство их..." - и Фатима — с Посланником Аллаха и в его степени и Али вместе с ним обоими".³

Вопреки утверждениям мухаджиров в "день навеса", исключительное право на руководство мусульманской общиной принадлежало Али бин Абу Талибу — мир ему! Поистине, никто не достиг его степени; он раньше всех их уверовал в Пророка и принял ислам в условиях, совершенно не способствующих этому, ибо никто из ближайшей родни Пророка не поверил в его слова, когда он решился, открыто проповедовать свою религию. Али был самым близким родственником Пророка, открыл свои глаза в мир в его руках, вырос под его покровительством и воспитанием, а потом стал его зятем. Повелитель верующих говорил о своей связи с Пророком: "Вы знаете мое место по отношению к Посланнику Аллаха благодаря близкому родству и особому положению. Он взял меня к себе, когда я был еще ребенком, обласкал меня, окружил заботой, прикасался ко мне своим телом, позволял мне ощущать его благоухание, прожевывал что-нибудь и кормил меня этим. Он никогда не встречал с моей стороны лжи в словах и глупости в действиях... Я следовал за ним подобно тому, как отнятый от груди ребенок следует за матерью. Каждый день он открывал для меня какую-нибудь сторону своего поведения и велел мне подражать его примеру. Каждый год он удалялся для благочестивых размышлений в гору ал-Хира и я видел его, а кроме меня никто его не видел. Тогда не было ни одного дома, где все сошлись бы на принятии ислама, кроме Посланника Аллаха, Хадиджы и я был третьим из них. Я видел свет Откровения и послания, вдыхал благоухание пророчества. Я услышал жалобный звук шайтана, когда на Посланника снизошло Откровение и я сказал; "О Посланник Аллаха, что это за звук?" Он сказал: "Это — шайтан, который отчаялся в поклонении Ему. Поистине, ты слышишь то, что слышу я, и видишь то, что вижу я, однако ты не пророк, но ты — визирь".⁴ Кто же в таком случае имел больше права, чем Али, на руководство мусульманской общиной?

Если мы обратимся к истории в поисках причин, побудивших сподвижников Пророка действовать подобным образом, то обнаружим, что курейшиты не любили хашимитов. Иногда это проявляло себя и при жизни Пророка, ибо некоторые курейшиты позволяли себе злословие о

¹ Там же, II/131, 6/43.

² Шарх Нахдж ал - Балага ли-Ибн Абул - Хадид, IV/5 20.

³ Йанаби' ал-мавадда, с. 2 53, изд. Астана.

⁴ Нахдж ал- Балага, проповедь 92; Шарх Нахдж ал- Балага ли-Ибн Абул - Хадид, III/224.

хашимитах, что ранило чувство Посланника.¹ Они терпеть не могли халифат хашимитов, а посему они всячески старались, чтобы халифат не был помещен среди них.²

Ал-Йа'куби в своей "Истории" рассказывает со слов Ибн Аббаса, как однажды Умар бин – аль - Хаттаб разбудил его среди ночи, чтобы выйти вместе и осмотреть окрестности Медины. У него на шее висела его плеть, а ноги были босыми. Они дошли до местечка Баки' ал-Гаркад, где Умар лег на землю, запрокинувшись на спину. Ибн Аббас чувствовал, как он обременен заботами и глубоко вздыхает. Он попытался выяснить, что же заставило повелителя верующих выйти в такое позднее время и так тревожиться, Умар сказал: "Веление Аллаха, о сын Аббаса!" Ибн Аббас понял, что Умара беспокоит вопрос о халифате и о том, кому его передать после себя. Когда он сказал ему об этом, Умар спросил его о том, что может ли Али занять это место. Ибн Аббас сказал:

— Кому же оно отойдет при его достоинстве, первенстве /в исламе/, родстве и знании? Умар сказал;

— Клянусь Аллахом, так и есть. Если он будет править ими, он поведет их по четкому пути и по основному центру дороги, но у него есть некоторые качества; шутливость, при людях, упрямство и порицание людей, несмотря на свою молодость!

Ибн Аббас сказал:

— О повелитель верующих! Разве вы считали его молодым, когда он вышел в "день рва" на единоборство с Амром ибн Абдуваддом, при виде которого молчали храбрецы и откатывались назад старики, и в "день Бадра", когда он обезглавил соперников. Разве вы определили его в принятии ислама, когда добычей его был только голод!"

Умар сказал:

— Клянусь Аллахом, о сын Аббаса! Поистине, Али, твой двоюродный брат достойнейший среди людей его /халифата/, но курейшиты не терпят его. Если он будет править, он будет упрекать их за горькую правду, и они не найдут у него позволения. А если он сделает это, то они нарушат присягу ему, а затем будут сражаться".³

То же самое передает Ибн ал-Асир в своем труде ал-Камил".⁴

Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — предсказывал то, что сделают курейшиты с людьми его дома, говоря: "Поистине, люди моего дома после меня испытают страдание, изгнание и преследование".⁵

Али — мир ему! — говорил "Всю ненависть, которую курейшиты пытали к Посланнику Аллаха, они проявили в отношении ко мне и проявят после меня в отношении моих детей. Что же могло быть между мною и курейшитами, разве только я приструнил их по повелению Аллаха и приказанию Его Посланника. Это ли награда тому, кто повинуется Аллаху и Его Посланнику, если они предавшиеся Аллаху!"⁶

Микдад бин Амр ал-Асвад ал-Кинди говорил:

"Удивляешься курейшитами, как это дело оттолкнуло их от людей дома их Пророка. Клянусь Аллахом, они скрыли это дело от Ведущего правильным путем, Чистого и Благочестивого. Этим они не хотели улучшения для общины и благоразумия в образе действий, а предпочли жизнь ближнюю будущей жизни. Да погибнет народ несправедный, прочь же его!"⁷

Когда Али — мир ему! — узнал о решении, принятом под навесом после кончины Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — он сказал: "Что сказали ансары?" Сказали: "Они сказали: "От нас эмир, и от вас эмир". Он сказал: "А вы возразили им, доказывая, что Посланник Аллаха завещал им делать добро их благодетелю и воздержаться от своего порока?" Сказали: "А какое в этом доказательство для них? " Он сказал: "Если имамат был бы среди них, то завещание не касалось бы их". Затем он сказал: "А что сказали курейшиты?"

¹ Йанаби' ал-мавадда. с. 122, 156.

² Там же, с. 273; Шарх Ибн Абул - Хадид, III/283.

³ Ал-Йа'куби, II/147-148.

⁴ Ал-Камил фи-т-тарих, III/24-25.

⁵ Йанаби' ал-мавадда. с. 135.

⁶ Там же, с. 235,

⁷ Ал-Йа'куби, I/336, изд. доктора Субхи Салиха, отрывок 317.

Сказали: "Они привели доказательство, что они — родословное древо Посланника Аллаха". Он сказал: "Привели в доказательство дерево, а плоды потеряли!"¹

Ат-Табари рассказывает со ссылкой на аз-Зухари, который говорил; "Посланник Аллаха пришел к племени Бану Амир бин Са'са и призвал их к вере в аллаха и представил им себе. Один человек по имени Байхара бин Фаррас сказал: "Клянусь Аллахом, если я заберу этого парня у курейшитов, то благодаря нему я уничтожу бедуинов!" Затем он сказал ему: "Как ты считаешь, если мы последуем за тобой, признавая твоё дело, а потом Аллах поможет тебе победить тех, кто противится тебе, достанется ли нам власть после тебя?" Он сказал: "Власть принадлежит Аллаху, и Он помещает ее где пожелает". Тот сказал: "Разве мы подставим свои груди мишенью бедуинам, в то время как если ты победишь, власть достанется другому? Мы не нуждаемся в твоём деле".²

В то время как Посланник Аллаха считал, что правление мусульманской общиной и имамат связаны с божественной /законодательной/ волей и объявлял людям, что у него нет выбора в этом деле, люди под навесом выдвигали умозрительные доказательства своего права на правление и ссылаясь на них, притязали на власть, связывали заместительство Пророка с этническими вопросами и привилегиями, которые не только были необоснованными, но и не соответствовали высшим исламским ценностям.

В результате исламское правление оказалось в руках людей, которые не были непогрешимыми, Их руководство общиной привело к тому, что она потеряла дух братства, равенства и благочестия, лишилась присущих ей религиозных и духовных особенностей и отступила к пресловутому арабскому невежеству доисламских времен.

¹ Нахдж ал - Балага, отрывок 67.

² Ат-Табари, 11/350; Сират Ибн Хишам, 11/66.

ЛЕКЦИЯ 10

ОТВЕТ КРИТИКАМ

Некоторые говорят, что если правление происходит из народной среды и члены общества избирают своего руководителя из среды наиболее компетентных общественных деятелей, предварительно изучив и выяснив их сильные и слабые стороны, то оно больше соответствует принципам демократии. При таком правлении люди приобретают больше свобод, получают возможность заложить основы своего общества согласно своим чаяниям, культурному уровню и моральным нормам, держа под постоянным контролем образ правления. А если люди лишены права избирать своего руководителя и имама, а имам — заместитель Посланника Аллаха как самодержец определяется и назначается над ними помимо их воли, то люди рассматривают его как навязанного им деспотического правителя.

Поистине, подобное представление есть результат того, что сторонники вышеизложенного мнения рассматривают имама, определяемого и назначаемого над людьми, как деспотического правителя, самовластно распоряжающегося их судьбами. Но при этом они упускают из виду, что деспотические политические режимы в мире приходят к власти путем военных переворотов, внутренних революций и внешних интервенций, а власть при деспотическом правлении представляет собой самовластие правителя, не считающегося в своих решениях и взглядах, ни с чем.

Но те, кто признают институт имамата, убеждены в том, что существуют определенные критерии, которые по необходимости должны быть в наличии у того, на кого возлагается имамат. Тот, кто не отвечает этим критериям, не может возглавить исламское общество именем имама. Имам определяется и назначается. Это означает, что Аллах, Создатель человека знает о нем абсолютно все, ведает всеми его делами, знает его интересы и поэтому избирает для покровительства над мусульманами и руководства ими лучшего и достойнейшего из людей, который отличается особыми признаками, такими как знание основ веры, тонкостей дозволенного и запретного, непогрешимость и непорочность. Жизнь имама не подвержена влиянию его желаний и личных интересов. Вместе с тем имам не правомочен устанавливать законы и предписания, ибо, согласно исламскому учению, Аллах — единственный законодатель. Имам же действует только на основе божественных предписаний и повелений, которые Аллах низвел на чистейшее сердце Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! - а он верил ему и поручил хранить это. Именно божественные Откровения есть источник вдохновения имама,

Законы, которыми должен руководствоваться мусульманин, установлены Аллахом и как божественные законы, они охватывают подлинные интересы людей. Эти законы с одной стороны, гармонируют с природными данными человека, с другой — способствуют осуществлению принципа справедливости в жизни людей в целом, с третьей — подготавливают благоприятную почву для воспитания человека так, чтобы он мог постепенно достигнуть все ступени совершенства.

Если правитель избран Аллахом всевышним, которому принадлежит абсолютная власть, то он бывает свободным от всяких изъянов и пороков. Такой правитель думает только о благе людей, об их интересах, о том, чтобы вести общину по правильному пути и построить чистое, совершенное общество, базирующееся на справедливости. Правление имама не приемлет никакого покушения на права людей путем их подавления или угнетения.

Ограниченность прав общины при правлении имама не противоречит правам людей на участие в управлении ею, ибо сама община свободно и добровольно признает эту власть, имеющую божественную природу, и верует в имама и в его миссию.

При так называемых демократических системах правления, когда правитель избирается согласно воле большинства, главное внимание он уделяет тому, как угодить желаниям людей, руководствуется требованиями общественного мнения. При этом он не придает особого значения тому, законны ли эти требования. Между тем, желания и запросы людей бывают, зависимы от обстоятельств. Они же в свою очередь оказывают огромное влияние на их идеи и видение мира. Власти, стараясь угодить настроениям и желаниям людей, издают законы, приведенные в соответствие с их запросами. Политики при таком правлении стараются приспособливаться к мнению большинства, а дальше их не интересует вопрос о том, соответствует ли их исполнительная и общественная деятельность справедливости или нет. Они думают только о том, чтобы сохранить за собой те политические и социальные привилегии, которых они добились. Они иногда могут идти даже против своего кредо и извратить истину, чтобы сохранить свое место на политической арене и не подвергнуть его риску. Среди таких политиков очень мало бывает личностей, которые не опасаются общественного мнения, а стремятся принять решения, служащие истинным интересам общества.

Фрэнк Кент, один из известных политологов, пишет: "Поддержка со стороны общественности настолько важна, что мы, чтобы заполучить ее как можно больше, не можем допустить, чтобы на обсуждение были вынесены такие темы, как мораль, правда и ложь, которые могли бы помешать, нам получить ее".¹

Эти слова довольно конкретно характеризуют свободные выборы в современном мире, при которых недобросовестность и фальсификация считаются допустимыми. Зная эту истину об этих "очень демократических правителях", можем ли мы признать достойным назначение заместителей Посланника Аллаха подобными способами? Подобаает ли преемникам Посланника Аллаха осуществить исламское правление такими способами? Как можно считать допустимым, когда собирается группа людей, чтобы избирать одного из них преемником Посланника Аллаха согласно собственному мнению и дать ему полномочия на власть?

Как может человек, не обладающий исламскими знаниями, знанием веры, дозволенного и запретного, частных вопросов религии, стать главой мусульман и построить исламское общество в соответствии с божественными требованиями, четко и верно воплотить в жизнь божественные предписания относительно общества? Если при его правлении возникнет новый правовой случай, который ранее не имел места, как он может логически вывести соответствующее решение по этому случаю на основании универсальных правил шариата, а затем привести это решение в исполнение?

Кроме того, при так называемых демократических правлениях интересы меньшинства остаются без внимания, ибо эта часть населения, которая может быть весьма существенной и составить 49%, подчиняется мнению большинства, то есть 51 % населения, но ведь пренебрежение мнением этой огромной массы людей никак нельзя считать справедливым. На каком основании меньшинство должно нести ответственность перед большинством, а большинство — лишить оставшуюся часть общества ее свободы и воли? Как бы мы не пытались доказать, что такое правление служит благу общества в целом, это не может быть основанием для признания такого правления законным и не делает подчинение ему обязательным, а ответственность перед ним законной. В чем же провинилось это меньшинство, чтобы ему подчиниться мнению большинства? Почему повиновение большинству и строгое руководство его точками зрения должно быть принудительно обязательными для меньшинства?!

Таким же образом обстоит и дело с законами, ибо законы, принятые большинством голосов, распространяются на все общество, в то время, как стремления большинства могут быть ориентированы во вредном для общества направлении, что может нарушить его развитие и прогресс.

И, следовательно, правда не становится ложью в виду малочисленности ее сторонников, а ложь всегда остается ложью, как бы многочисленны не были ее сторонники. Верно, что мнение большинства всегда приводится в исполнение, однако это происходит потому, что оно внешне менее уязвимо, чем мнение меньшинства. Но это вовсе не означает, что оно всегда представляет

¹ Привилегии отважных. Перевод на персидский язык, с. 35.

истину, что ориентация большинства правильнее и лучше ориентации меньшинства, и что мнение большинства должно лечь в основу законодательства и организации жизни человека.¹

А если мы возьмем коммунистические государства, которые также утверждают, что они придерживаются демократических принципов правления в рамках марксистских теории, то анализ практики их правления обнаруживает, что они представляют собой "правление насилия", ибо абсолютная власть здесь принадлежит только партии, которая ведет народы по тому пути, который она считает единственно правильным.

Однако, если выбор сделан Аллахом, то в таком случае и власть того, кто облечен божественным доверием, осуществляется Аллахом всевышним. Такая власть воспринимается обществом верующих с радушием и разум при этом подтверждает необходимость обязательного повиновения ее установлениям и люди, взявшие на себя обязательство действовать согласно ее указаниям, достигают счастья и в ближней, и в будущей жизни. При этом теряет смысл разделенность общества на большинство и меньшинство, ибо власть здесь принадлежит только Аллаху всевышнему. Он — начало бытия, а Его религия — программа совершенствования человека. Раб ответственен перед своим Покровителем, оказавшим Своему рабу неисчислимые милости и посему имевшему право на то, чтобы Ему повиновались. На основе этого права Его повеления и предписания обязывают Его рабов к ответственности перед Ним. Эти повеления основываются на справедливости с учетом законов природы и общества и направлены на создание истинно гуманных отношений между людьми, на благо человека, Повиновение им приносит человеку счастье, гармонию и равновесие. Здесь нет места личным побуждениям, собственным интересам и эгоизму.

Общество, уверовавшее в Аллаха, не испытывает нужду придерживаться мнения большинства, которое в разных ситуациях может оказаться неправильным. Такое общество не нуждается в принятии законов, ошибочных и не соответствующих действительности и истине.

В истории много было личностей, с которыми люди связывали свои надежды, большинством голосов возводя их на трон власти согласно собственному мнению. Но вскоре их надежда уступала свое место отчаянию, а любовь и симпатия к этим личностям превращались во вражду и ненависть.

Таким образом, мы можем понять, что мнение большинства, формируемое в процессе общественного опыта, не свободно от изъянов и ошибок теоретического и практического характера, посему оно не может считаться абсолютно пригодной для справедливой организации индивидуальной и общественной жизни человека во всех ее параметрах и рассматриваться как гарант счастья, блага и справедливости в обществе.

¹ Здесь речь идет о руководстве мнением большинства при разработке законодательства вообще и автор не распространяет свою критику на учет мнения большинства при разработке решений на основании первичных правовых источников.

ЛЕКЦИЯ 11

ШИИЗМ В ВОДОВОРОТЕ ИСТОРИИ

Мусульманские историки и современные исследователи выдвигают различные версии относительно времени рождения шиизма. Отсутствие среди ученых единства в отношении даты возникновения шиизма связано главным образом с тем, что многие из них подходят к этому вопросу с собственных идейных позиций и не придерживаются строго объективного подхода.

Они считают, что шиизм возник после смерти Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — относя его происхождение к тому времени, когда сподвижники Пророка решили назначить его преемника. Ал-Йакуби, например, пишет; "Среди мухаджиров и ансаров были люди, такие как Аббас бин Абдул Мутталиб, ал-Фадл бин Аббас, аз-Зубейр бин Аввам, Халид бин Саид, Микдад бин Амр, Салман Фарси, Абузар Гаффари, Аммар бин Ясир, ал-Бара' бин Азиз и Убай бин Кааб, которые отказались присягнуть Абу Бакру и встали на сторону Али бин Абу Талиба".¹

Другие говорят, что шиизм зародился в период правления халифа Али бин Абу Талиба — мир ему!

Третьи утверждают, что шиизм встал на ноги в конце правления халифа Османа.

Четвертые считают, что основателем школы шиизма является имам ас-Садик — мир ему!

Существует также версия, связывающая зарождение шиизма с враждебным отношением иранцев к арабам-мусульманам. Сторонники этой версии считают или допускают вероятность того, что шиизм возник в результате политических интриг. Некоторые же исследователи придерживаются точки зрения, согласно которой шиизм представляет собой случайное для мусульманского общества явление. Он якобы не сыграл какой-нибудь существенной роли в жизни мусульманского общества, не имеет ярко выраженных особенностей и получил распространение лишь благодаря сопутствующим социально-политическим обстоятельствам более позднего времени.

Некоторые связывают возникновение шиизма с идеями вымышленной личности под именем Абдуллаха бин Саба и относят происхождение шиитской мысли к этому воображаемому человеку. Все свои представления о шиизме они строят на этой основе, что дает им повод оценить его как случайное для мусульманского общества или привнесенное в него извне явление.²

Нельзя, конечно, согласиться с подобными измышлениями, которые направлены лишь на сокрытие истины и извращение действительности или же происходят из незнания богатого шиитского теоретического наследия. Попробуем, возможно, более точно воспроизвести аргументацию ряда ученых в пользу действительной истории шиизма.

Известный египетский писатель Таха Хусейн во второй части книги "ал-Фитна ал-кубра" /"Великая смута"/ пишет: "То, что историки не упоминают имена саба'итов и Ибн ас-Сауды при описании битвы при Сиффейне, свидетельствует по меньшей мере о том, что дело саба'итов и ибн ас-Сауды вымышлено, причем — позднее, когда возникли споры между шиитами и другими исламскими партиями: противники шиитов хотели внести в основы этого учения иудейский элемент, пытаясь чинить им неприятности и порочить их. Если дело Ибн ас-Сауды имело бы под собой какую-нибудь правдивую или достоверно историческую основу, то было бы естественным проявление его следов при описании этой напряженной и тяжелой битвы при Сиффейне или

¹ Ал-Иа'куби, II/114.

² Более подробно об этом см.: Ас-Саййид ал-Муртада ал-Аскари; Абдуллах бин Саба'; Хади Хосровшахи. Абдуллах бин Саба' байн ал-ваки' вал-хайал.

событий того времени, когда сторонники Али — мир ему! — разошлись в мнениях о вопросе правления".

Доктор Мухаммад Курд Али также затрагивает эту тему, отмечая следующее: "Что касается убеждения некоторых писателей о том, что шиизм берет свое начало от ереси Абдуллаха бин Саба', известного как Ибн ас-Сауда, то оно есть вымысел и результат недостаточного знания сущности учения шиитов. Тот, кто знает о том, какое положение занимал этот человек у шиитов, как они отрекались от него и от его слов и как их ученые единогласно порицали его, тот может знать насколько это высказывание соответствует правде. Нет сомнения в том, что шиизм возник в Хиджазе, в стране того, чьими приверженцами являются шииты. Шиизм был там слабым, но непоколебимым в сердцах его сторонников. Затем он получил широкое распространение в Ираке в период правления Али — мир ему!"¹

Доктор Али ал-Варди, профессор Багдадского университета, пишет: "Вопрос о том, действительно ли существовал Ибн Саба' или он — вымышленное лицо, имеет весьма важное значение для тех, кто хочет заниматься изучением истории ислама. Я говорю: Ибн Саба', о котором говорят, что он, якобы, был двигателем смуты, на самом деле есть вымышленное лицо. По всей вероятности, они преднамеренно выдумали эту необыкновенную личность, ведь курейшиты тоже обвиняли Мухаммада — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — в начале его выступления с призывом к исламу в том, что он, якобы, получает свои поучения от раба-христианина по имени Джабр и все, что он говорит, взято из проповедей того раба-христианина".²

Однако мусульманские ученые отмечают, что истоки шиизма восходят к самому Посланнику Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! Хасан бин Муса Наубахти в книге "Толки и секты" /"ал-Макалат ва-л-фирак"/ пишет: "Первая из этих групп — шииты, это

— группа Али бин Абу Талиба, называвшаяся во времена Пророка и после него "партией" Али, известная своей преданностью ему и исповедованном его имамата. Среди них

— Микдад бин Асвад, Салман Фарси, Абузар Джундуб бин Джунада Гаффари, Аммар бин Ясир, которые повиновались ему и признавали его имамат, и те, чья привязанность соответствовала привязанности Али. Они — первые в этой общине, к кому применяли название ташаййу /"приверженность"/ — древнее: ши'а /"приверженцы"/ Ибрахима, Мусы, Исы и иных пророков".³

Наиболее авторитетные шиитские ученые также считают, что Основатель ислама — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — первым применил к последователям и сторонникам Али — мир ему! — название "аш-ши'а".

Многие суннитские толкователи Корана и исследователи хадисов, говоря об обстоятельствах ниспослания коранического стиха: "Поистине, те которые уверовали и творили доброе, эти — лучшие из твари" /98: 7/, ссылаются на слова Ибн Аббаса о том, что когда была ниспослана аят, Пророк сказал Али: "Это — ты и твои приверженцы. Ты и твои приверженцы придете в день воскресения довольными и снискавшими довольство, и придут враги твои мрачными с оковами на шеях".⁴ Известный суннитский историк и толкователь Корана ат-Табари в комментарии к этому стиху рассказывает, что именно Посланник Аллаха употребил это слово.⁵

И так, можно сказать, что Посланник Аллаха употреблял слово "аш-ши'а" применительно к сторонникам Али, обобщая под этим понятием особенности тех, кто следовал его примеру. Таким образом, аш-ши'а — чисто исламская школа, название которой прозвучало из уст самого Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! А если слово "аш-ши'а" употреблялось позднее в сочетании с определением "ал-джа'фариййа", то это свидетельствует о признании усилий имама Джафара бин Мухаммада Садика — мир ему! — по распространению исламских и шиитских знаний, ибо в его времена, в условиях омейядско-

¹ Хутат аш-Шам, У1/246.

² Из примечаний к переводу на персидский язык книги Хайкала "Жизнь Мухаммада", с. 236.

³ Ал-Макалат ва-л-фирак, с. 15.

⁴ Ас-Саваик ал-мухрика ли-Ибн Хаджар ал-Аскалани, I часть, с. 99 Манакиб ал-Хоразми ал-Ханафи, с. 66; Йанаби' ал-мавадда ли-л-Кандузи ал-Ханафи, часть 56; ал-Фусул ал-мухимма ли-Ибн ас-Саббаг ал-Малики, с. 105; Кифайат ат-талиб ли-л-Канджи аш-Шафии, с. 118.

⁵ Тафсир ат-Табари, III/126.

аббасидских столкновений за халифат появилась возможность для этого. Имам оценив политическую обстановку, идейные разногласия, введение таких новых принципов исследования правовых вопросов, как "ал-кийас" /"аналогия"/ и "ал-истихсан" /"предпочтение"/, приступил к разработке своей реформистской программы в целях изменения ухудшившего тогда положения в области распространения религии и воспитания миссионеров, пригодных для этого дела.

Известный египетский ученый Мухаммад Фикри Абу Насер о происхождении шиитов — приверженцев имама Али пишет следующее: "Шииты не имеют никакого отношения к Абул - Хасану Ашари касательно основ веры и к четырем правовым школам касательно частных вопросов права на том основании, что ученые шиитских имамов предшествует другим учениям, вследствие чего оно — более надежное и верное, достойнее, чем другие, для подражания, также более подходяще для открытия ворот иджитхада /самостоятельного толкования "основ" и "ветвей" теологии и права/ по нему до дня воскресения. Кроме того, это учение никогда не было интерпретировано под влиянием политических сил и конфликтов".¹

Профессор Абу-л-Вафа ал-Гунейми ат-Тафтазани пишет: "Многие исследователи — как на Востоке, так и на Западе, как в старое, так и в новое время — допускали в отношении шиитов множество ошибочных суждений, не имеющих заслуживающих доверия доказательств и свидетельств из положений Корана и сунны. Некоторые ученые пользовались этими суждениями, не задавая себе вопроса о том, правильны ли они или ошибочны.

Среди факторов, способствовавших несправедливому отношению этих исследователей к шиитам, было и невежество, вытекающее из того, что они не были осведомлены о шиитских источниках и довольствовались лишь источниками их противников".²

Все это позволяет нам понять насколько сильно произошло отклонение от истины и как крайне фанатическая приверженность к династийным связям и влияние политической атмосферы уводили от ислама и Корана людей, состязающихся между собой в распространении раскола между братьями-мусульманами.

Здесь мы должны отметить еще один весьма важный вопрос: нам не следует применять название "аш-ши'а" ко всякой группировке, отделившейся во времена Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — от других мусульман, потому что многие из них во времена Пророка считали, что Али превосходит других за его знание веры, ценностей и целей послания, глубокую проницательность, превосходящую убежденность и нравственные достоинства. Они в своих стремлениях к Аллаху всевышнему вдохновлялись его человеческим примером и личностью, формировавшейся под воспитанием Посланника Аллаха.

Да, шииты, как партия, появились после смерти Посланника Аллаха, когда знатные сторонники Али отказались присягнуть Абу Бакру под навесом. Они при этом основывались на ясные указания, несущие очевидный смысл и категорическое свидетельство на назначение Али — мир ему! — покровителем мусульман, протестуя против решения, принятого под навесом в пренебрежение имамом, и руководствуясь интересами мусульман и ислама. Благодаря, этому они отделились от большинства. Они придерживались мнения, что именно Али бин Абу Талибу принадлежит место идейного и политического руководителя общины после Пророка — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! Таким образом, приверженцы Али — мир ему! — образовали свою группировку с того времени.

И так, стержнем всех разногласий и дискуссий после смерти Пророка стал вопрос об обычном руководстве, а не о месте имамата, ибо имам представляет собой человеческую ипостась Мировой души после Пророка, который есть человеческая ипостась Мирового разума. И никто из собравшихся под навесом не предложил ничего касательно избрания или назначения имама или принятия решения по этому поводу.

Если люди, собравшиеся под навесом, не затронули вопрос об имамате, то означает ли это, что они не сомневались или не вызвали сомнения относительно духовного руководства Али — мир ему! — или это означает, что люди, претендующие на халифат, не стали говорить о своем притязании на имамат, понимая, что они не отвечают условиям, необходимым для занятия этого духовного положения? Суть дела ясна.

¹ Мукаддимат ал-Мураджа'ат. Каирское изд., с. 10.

² Ма'а риджал ал-фикр фи-л-Кахира, с. 40-41.

Предположим, что вопрос об имамате в течение некоторого времени вообще не был поставлен. Впервые этот вопрос возник после смерти ряда первых халифов и Муавия, например, был первым, кто назвал себя имамом.

Согласно суннитским историкам и ученым, в первое время разговор шел лишь о халифате и халифах, но при этом они в отношении к Али и его сыновей, известных как имамы шиитов, употребляют слово имам. И в схоластической теологии /илм ал-калам/ дискуссии шли вокруг вопроса об имамате. Шииты, согласно своему убеждению, считают необходимым наличие у имама и заместителя Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — четко определенных признаков, таких как совершенное благочестие, то есть непогрешимость, а также ряд других особенностей,

Хишам бин Хакам, один из учеников имама Садика — мир ему! — посвятил вопросу об имамате книгу, которую он назвал "ал-Имама". Он рассматривает в этой книге все духовные критерии, предъявляемые имаму.

благороднейший Пророк — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — совмещал в своем лице пророчество в смысле получения Откровения и передачи его людям с тем, что был также правителем мусульман и их покровителем. Когда мусульмане еще устраивали свои дела в Медине, всеми общественными и политическими делами занимались правители, эмиры, вожди и судьи-чиновники; раздел военной добычи, вопросы войны и мира входили в функции Посланника Аллаха, который также следил за выполнением божественных предписаний в отношении людей согласно тому, как он повелевал и запрещал. Люди были обязаны повиноваться ему, Таким образом, функции правления, устанавливания порядка и безопасности составляли часть пророческой функции Посланника Аллаха. Одним словом, во времена Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — пророчество, светская власть и духовная власть и правление совмещались в его лице.

Однако после смерти Пророка разногласия и конфликты имели место только вокруг функций правления и руководства Посланника.

Те, которые выступали с притязанием на правление и руководство после Посланника, не претендовали на то, что входят в контакт с божеством для получения Откровения, не претендовали также на имамат, на духовное руководство людьми. Их притязания ограничивались лишь правлением и устройством дел мусульман, и они обосновывали свои действия тем, что не могут допустить раскол и распад только что приведенной в порядок мусульманской общины. Они намеревались добиться этого благодаря учтивой политике и хорошему правлению халифа.

И мы видим, что когда люди присягнули Абу Бакру после смерти Посланника Аллаха, Абу Убайда сказал Али: "О двоюродный брат мой! Поистине, ты молод, а эти — старейшины твоего племени. У тебя нет такого, как у них, опыта и знания дел, И я считаю Абу Бакра более сильным, чем ты, для этого дела, более способным нести его тяжесть. Передай ты это дело Абу Бакру. Поистине, если ты будешь жить и продлится твоя жизнь, то ты имеешь право на это дело и достоин его за твое достоинство, религию, знание, проницательность, первенство /в исламе/, происхождение и родство /с Пророком/".

Али — мир ему! — сказал: "О сонмище мухаджиров, заклинаю вас Аллахом, не изгоняйте власть Мухаммада из его жилища и уголков его дома в свои жилища и утолки ваших домов и не отталкивайте его семью от ее права и положения среди людей. Поистине, о сонмище мухаджиров, мы достойнее других этого дела, ибо мы — люди Дома и достойнее вас этого дела. Если среди людей и есть чтец Книги Аллаха, знаток в религии Аллаха и способный нести тяжесть правления подданными, защищая их от злых поступков, произведя между ними равное распределение, то клянусь Аллахом, что он среди нас. Не стремитесь к страстям — больше отойдете от истины и погубите ваши прошлые заслуги злом настоящих проступков".¹

¹ Ал-Имама ва-с-сийаса, с. 10-11.

ЛЕКЦИЯ 12

КТО ТАКИЕ "ОБЛАДАТЕЛИ ВЛАСТИ"

Вопрос об "обладателях власти" является одним из тех вопросов, вокруг которых в течение рассматриваемого нами отрезка времени шли острые дискуссии и споры. Он связан с событиями, имевшими место после смерти Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — и обсуждался в связи с проблемой преемства Посланнику Аллаха.

После того, как люди присягнули Абу Бакру, Абу Убайда бин ал-Джаррах подошел к Али — мир ему! — и сказал: "О двоюродный брат мой! Поистине, ты молод, а эти — старейшины твоего племени. У тебя нет такого, как у них, опыта и знания дел. И я считаю Абу Бакра более сильным, чем ты, для этого дела, более способным нести его тяжесть. Передай ты это дело Абу Бакру".¹

Под словом "дело" Абу Убайда подразумевал только правление и руководство.

Коран повелевает мусульманам повиноваться Аллаху, Посланнику Аллаха и обладателям власти, провозглашая:

"О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день. Это — лучшее и прекраснее по исходу" /4: 59/.

Этот стих обозначает для нас действительные источники решения религиозных и общественных вопросов, которыми должны руководствоваться мусульмане. Прежде всего отмечается необходимость повиновения мусульман повелениям Творца миров, Источника бытия, Господа и Царя всего сущего. Бесспорное повиновение Ему обязательно в силу того, что Он — Творец всего сущего, Абсолютный Властелин и Законодатель, от Него исходят повеления и запреты.

Затем Коран повелевает мусульманам повиноваться Посланнику Аллаха, представителю Аллаха среди Его рабов, который непогрешим и свободен от изъянов и пороков как в словах, так и в делах: "И говорит он не по пристрастию. Это — только откровение, которое ниспосылается. Научил его сильный мощью" /53: 3-5/. Дополнительно к тому, что он получает и передает людям божественные повеления, его собственные слова и действия направлены на исполнение предписаний религии Аллаха, а политика, которую он лично проводит, затрагивает различные стороны общественной жизни мусульман, Его власть — это власть верховного религиозного руководителя. Он издает свои повеления, исходя из интересов общины с учетом сложившихся условий и обстоятельств с тем, чтобы сохранить равновесие в мусульманской общине. Право законодательства по этим вопросам представлено ему Аллахом. Его повеления и запреты приобретают законность и авторитет в силу его уполномоченности Абсолютным Покровителем.

Повиновение Посланнику по повелению Аллаха в действительности есть нечто вроде повиновения Аллаху всевышнему, а послушание его в действительности есть послушание Аллаха. Коран затрагивает этот вопрос в стихе, который провозглашает: "Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Аллаху. А кто отворачивается — то Мы не посылали тебя хранителем над ними" /4: 80/.

На этом основании можно сказать, что передача какого-нибудь решения от Посланника Аллаха подобна передаче им повелений Аллаха всевышнего.

Дальше рассматриваемый нами коранический стих повелевает верующим повиноваться "обладателям власти", повиновение которым Аллах сочетает с повиновением Себе и повиновением Его Посланнику, то есть подразумеваются те, к кому переходит место руководства и особого правления Посланника, кто уполномочивается Аллахом и Посланником на руководство мусульманской общиной во всех жизненных делах. Они — хранители религии Аллаха и светской.

¹ Ал-Имама вас-сийа, с. II-12

жизни людей. Они издают свои повеления по устроению людских дел в рамках правовых решений и возлагают на людей их осуществление. Таким образом, повиновение "обладателям власти" обязательно и не подлежит сомнению. Кривотолки и пересуды же имели место касательно критериев и доказательств "обладателей власти".

Постараемся выяснить, кто же подразумевается в Коране под "обладателями власти?" Может ли всякий, кто захватил руководство исламским правлением и взял в руки государственные дела, исполняя свои приказы в отношении людей, считаться, согласно Корану, "обладателем власти?" Обязательно ли повиновение всех каждому, кто сумел захватить место руководства и не дозволено ли ослушаться его приказам? А если вся его жизнь погружена во мрак заблуждения и невежества, а сам он по натуре своей лишен всякой благодати и воспринимает предписания и повеления Аллаха как человек, отчужденный от своей религии? А если он — угнетатель и деспот, любящий забавляться делами и правами людей? А если его деспотическое правление приводит к искусственной славе и принудительной власти притеснителей и распространителей нечестия в обществе из числа приближенных к нему людей, чтобы они в свою очередь душили голоса угнетенных?

Это ли значение имеется в виду в Коране под "обладателями власти"?

Если допустить, что кораническое выражение "обладатели власти" имеет такое значение, то возникает неизбежное противоречие между содержанием начала стиха и содержанием его конца, когда руководитель принимает решение, противоречащее повелениям Аллаха. В начале стиха верующим предписывается: "Повинуйтесь Аллаху!", в конце же его говорится: "и обладателям власти среди вас". Которой из этих двух властей, прежде всего, следует повиноваться: власти Аллаха или власти обладателя власти? Если под "обладателями власти" подразумевать здесь тех, кому удалось захватить место руководства, то власть Аллаха несовместима с властью таковых. Из подобной интерпретации можно сделать вывод, что повиноваться каждому, кто завладел властью, обязательно, даже если его повеления противоречат божественным предписаниям и отвергают их. А это не разумно.

Как можно предположить, что Аллах всевышний с одной стороны воодушевляет Своих пророков к неукоснительному исполнению божественных предписаний, требует от них быть готовыми к самопожертвованию ради сохранения подлинной сущности религиозных учений, а с другой стороны — считает обязательным повиновение людей повелениям тех, кто не сделал ничего, чтобы сохранить целостность общины и разъяснить людям суть предписаний религии, а наоборот, стремился пустить на ветер плоды всех стараний пророков и свести на нет указания канонических текстов? Разве можно связывать спасение и счастье людей с повиновением подобным правителям? Разве смогут мусульмане достичь славы и счастья под сенью таких правлений? Сможем ли мы отнести подобное повеление к Аллаху, что не соответствует ни Его милости, ни Его мудрости?

Мы можем сказать, что повиновение обладателю власти обязательно лишь в том случае, если его власть соответствует божественным критериям. При этом если обладатель власти сделает какой-нибудь шаг, противоречащий предписаниям Аллаха, то мусульманская община должна выступить против него и вернуть его в свои рамки.

Однако, нельзя пренебрегать теми затруднениями, которые могут возникнуть в связи с таким подходом к проблеме.

Во-первых, очевидно, что большинство людей, не знает божественные предписания настолько, что при встрече с нарушениями закона сумеет выполнить свой долг и вернуть правителя в свои рамки. Если люди не вооружены достаточными знаниями, то как они могут определить свою задачу противостояния незаконным повелениям правителей, контроля над их действиями в соответствии с религиозными критериями?

Во-вторых, если мы примем за основу этот подход, то наше повиновение повелениям правителя в том, что согласуется с предписаниями Аллаха, в действительности будет повиновением повелениям Аллаха, а не власти правителя. Таким образом, повеление о повиновении обладателям власти окажется пустословием.

В-третьих, при таком подходе к проблеме любая группировка, считающая какое-либо решение правителя противоречащим собственным интересам, получает возможность отказаться от него

исполнения и выступить против обладателя власти, а это значительно ослабит всеобщий порядок в общине. В таком случае основы общества будут содрогнуты, и дело кончится тем, что дисциплина и порядок в обществе будут нарушены.

Таким образом, нельзя толковать понятие "обладатели власти" в рассматриваемом кораническом стихе в этом значении. А если мы отнесем это кораническое понятие к лидерам, избранным путем проведения всеобщих выборов, хотя подобное значение никак не может вытекать из содержания данного стиха, ибо здесь Коран лишь повелевает верующим повиноваться "обладателям власти", то возникнет вопрос о том, как и благодаря каким своим достоинствам эти лидеры достигают такого положения, при котором вся мусульманская община обязывается повиноваться им? Стих не указывает на эти особенности или достоинства и здесь мы не видим ничего такого, на что можно было бы сослаться. Создается тупиковая ситуация.

У нас остается только один путь, который может вывести нас из этой тупиковой ситуации на дорогу прямую, которая и приведет нас к цели. Он состоит в том, что мы должны признать, что право назначения правителя принадлежит Аллаху всевышнему. Только Он может избрать и назначать достойнейшего из всех людей быть преемником Посланника Аллаха, самого великодушного, в котором проявляют себя добродетели и достоинства Посланника Аллаха и лицо которого озарено светом Аллаха. В таком случае повиновение ему соответствовало бы повиновению повелениям Аллаха и Его Посланника.

Верно, что Посланник Аллаха еще при жизни разъяснил основы и частные вопросы религии, и при нем религия Аллаха была доведена до совершенства. Разработанные тогда универсальные правила могли стать основой для выведения божественных решений, в которых люди будут нуждаться до дня воскресения. Но как быть после Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует!? Не испытывали ли люди после него нужду в религиозном авторитете, следуя которому они могли бы урегулировать свои проблемы по вновь возникшим правовым случаям в свете Корана и достоверных хадисов.

Тринадцать лет своей благородной жизни Посланник Аллаха посвятил борьбе с курайшитскими язычниками, которые отклоняли от пути Аллаха тех, кто уверовал, и стремились его искривить. В течение этого времени он делал все возможное, чтобы люди признавали единственность Аллаха, отказались от поклонения идолам, чтобы были утверждены истинные убеждения, и мусульманская община была готова к восприятию богатой исламской культуры. Поэтому у него не оставалось достаточного времени для разъяснения божественных приговоров, подробного изложения всех вопросов, предписаний и принципов религиозного закона, и он намеревался делать это в другое, более подходящее время.

И в Медине Посланник Аллаха был занят решением возникших перед новым обществом проблем, будь это связано с заговорами лицемеров или походами и битвами с язычниками или иудеями. Он сам лично принимал участие в более чем двадцати битвах. Поэтому у него не было достаточного времени для того, чтобы развить дальше свой призыв к истинной вере и привлечь к исламской общине других людей, готовых к принятию призыва. В таком случае, разве не следовало после Посланника Аллаха появиться человеку, кто взял бы на себя дело охраны религии и защиты установлений Аллаха от извращения, а также толкования и распространения исламских знаний в соответствии с изменившимися условиями? Разве в таком случае мусульмане не испытывали нужду в наличии человека непогрешимого, непорочного, которому Творец дал форму Своим дуновением и которого Он озарил божественным светом?

Поистине, "обладатель власти", повиновение которому Аллах ясно и конкретно приказывает, а затем сопоставляет это с повиновением Себе и Своему Посланнику, должен быть чистым, непогрешимым, непорочным, свободным от изъянов, гарантированным от неповиновения и всякого запретного.

Да, "обладателями власти", повиновение которым Аллах приравнивает в Своей Книге повиновению Себе и Своему Посланнику, являются только люди Дома, от которых Аллах удалил скверну и которых Он очистил очищением. Именно они подразумеваются в хадисах Посланника Аллаха, в его ясных указаниях и высказываниях об их достоинстве, в его повелении мусульманам быть привязанными и подчиниться им.

Поистине, выведение решений по правовым вопросам на основании религиозных источников не простое дело, с которым может справиться каждый. Тем более, что в Коране и хадисах очень мало высказываний, которые могут быть источником для решения вновь возникших правовых случаев. Так, число коранических стихов, указания которых могут быть основой для выведения правовых решений, не превышает пятисот, а преданий со слов Посланника аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — которые содержат указания относительно дозволенного и запретного, приобретающих характер религиозных обязанностей, насчитывается всего двести. Кто же в таком случае тот превосходнейший ни с кем несравнимый из людей человек, который может выводить на основании этих двух источников правовые решения по вновь возникающим и все возрастающим по количеству правовым случаям? Разве кто-нибудь, кроме тех, кто обладает знанием, сокровенных сторон религии может справиться с этим?

Разработка законов по вновь возникшим правовым вопросам в соответствии с изменившимися временно-пространственными обстоятельствами также возложена на обладателя власти, который уполномочен для отправления правосудия согласно условиям и своим полномочиям. Отсутствие ясного установления по таким вопросам не является свидетельством тому, что шариат пренебрег или у него не хватило сил на разъяснение решений, а совершенно наоборот, это свидетельствует о гибкости шариата, о широте его диапазона и масштаба, о его способности решить самые различные правовые вопросы.

Ссылка на коранический стих о том, что аллах завершил для мусульман их религию, не поможет здесь ни в чем, ибо этот стих, согласно преданию, известному среди знатоков хадиса, был ниспослан в день Гадира, после назначения эмира верующих — мир ему! — халифом. Если глубоко вникнуть в суть сложившейся тогда ситуации, то можно будет заметить ту опасность, которая поджидала новую религию после кончины Посланника. Многие племена заняли в те дни позицию, враждебную исламу. В такой ситуации ислам не смог бы продолжить свое продвижение в направлении ведения общины по правильному пути согласно наставлениям Пророка без того человека, преемство которого предопределено божественным установлением и который назначен самим Посланником Аллаха. Ситуация была бы исправлена лишь назначением Али — мир ему! — преемником Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — в его общине после него.

Стих: "Сегодня Я завершил для вас вашу религию /5:3/ не означает, что все основные и частные принципы веры окончательно были изложены на всех уровнях. Правда, с кончиной Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — откровениям вступил конец. Пророк при своей жизни получил от Источника бытия то, в чем люди испытывают вечную нужду. Правда, также то, что основоположения веры, которыми должны руководствоваться мусульмане, были окончательно установлены. Однако, с другой стороны, мы видим, что ни через Коран, ни через сунну Посланника Аллаха до нас не дошли все решения по различным проблемам жизни и что имеющиеся нормы мусульманского права были недостаточны для решения всех вновь возникших правовых проблем. Это было естественное следствие ограниченности времени послания. Кроме того, следовавшие друг за другом проблемы не позволяли Посланнику Аллаха выполнить все необходимые основные работы и учить людей всему тому, чему он научился у Аллаха.

Поистине, многие сподвижники Пророка и его современники полагались на его благородную личность, и пока они искали защиту в его тени, они не обращали внимания на необходимость перенимать и учиться у него основам и веры религиозных знаний. В результате оказалось, что они после кончины Пророка не знали решения по многим правовым вопросам, таким как вопросы, относящиеся к вере и ритуалу или вопросы, относящиеся к договорным обязательствам, семейно-брачным отношениям, судопроизводству, а также по ряду других вопросов. Они слабо разбирались в политических вопросах, в догматах, касающихся имамата и халифата в оценке сложившихся исторических обстоятельств. В трудах многих суннитских авторов имеются сообщения о том, что сподвижники Пророка не располагали ясными представлениями по многим вопросам наследования, судопроизводства, наказания за преступления против нравственности и общественного порядка, компенсации за убийство и т.д.

В связи с этим мудрость послания требовала, чтобы мусульманская община имела возможность ознакомиться с делами своей религии дольше того времени, которое было выделено для ниспослания Откровения. Посему Посланник Аллаха вверил своему заместителю и восприимнику духовного завещания все то, что было предоставлено ему Аллахом из знаний основ и тонкостей веры. Преемник духовного завещания Посланника Аллаха формировался по мере становления самого ислама. Он обладал полным знанием высших идеалов ислама и олицетворял их в своем образе. Пророк открыл ему все истины религии, подготовил его для руководства мусульманской общиной, вверил ему и поручил хранить подлинную культуру ислама и религиозные знания, чтобы он передал это в распоряжение общины после него в соответствии с требованиями сложившихся обстоятельств.

Существует множество примеров из жизни Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — свидетельствующих о том, что он часто часами, днем и ночью уединялся с Али — мир ему! — объясняя ему, что он должен делать для решения всех проблем жизни человека и общества после него. Когда имам задавал ему вопросы о чем-нибудь, он направлял его мысли на то, что способствовало умножению его знаний и указывало ему правильный путь. Поэтому этот путь стал после смерти Посланника ислама прямым путем к достижению истины, что делало лишним обращение к догадкам, сомнениям, аналогии и предпочтительному решению.

Если взять аналогию и предпочтительное решение как метод для выведения правовых решений в исламе, то мы тем самым построим свою религию на основе предположений и догадок, как об этом говорится в Коране: "А ведь предположение нисколько не избавит от истины!" /53:28/.

Следовательно, община не располагает достаточными знаниями, чтобы взять на себя назначение преемника Посланника Аллаха. Значит, сам Посланник Аллаха должен передать то, что дано ему Аллахом на хранение, тому, кто подобен ему в неприступности и непорочности, и кто не будет пренебрегать ни на мгновение ока охраной религии Аллаха и истины.

История свидетельствует о том, что уровень знаний многих обладателей власти в исламе не всегда соответствовал возрастающим нуждам общества в решении неотложных проблем. Новые правовые случаи, возникшие после смерти Посланника Аллаха, подтверждают, что у лидеров тех времен не доставало знаний для решения этих проблем и издания соответствующих приказов. Недостаточность их знаний веры была причиной отклонения от многих божественных установлений и замены их неисламскими законами.

Передачики хадисов и историки рассказывают, что к халифу Омару привели замужнюю женщину, зачавшую в результате прелюбодеяния. Умар приказал избить ее камнями, а Али — мир ему! — сказал: "В чем вина этой женщины?" Она сказала: "Меня ведут избивать камнями". Он сказал: "О повелитель верующих! За что ее избивают камнями? Если ты и имеешь власть над нею, однако ты не имеешь власти над тем, что у нее в утробе!" Умар трижды сказал: "Каждый знает лучше меня. Али поручился за женщину, пока она не родила мальчика, а затем отвел ее к нему и он приказал избить ее камнями."¹

Одна сумасшедшая женщина совершила прелюбодеяние. Халиф приговорил ее к пресечению, но имам счел этот приговор несоответствующим исламскому закону и напомнил присутствующим хадис Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — о том, что: "Письменная трость перестает писать по трем вещам: по спящему, пока он не проснется; по младенцу пока он не достигнет зрелости; по сумасшедшему, пока он не станет разумным. И халиф после этого отставил свое решение о пробивании женщины камнями."²

Многие суннитские ученые рассказывают, что Умар каждый раз, когда он пребывал в замешательстве при решении какого-нибудь вопроса, а решил его Али — мир ему! — говорил: "Если бы не Али, пропал бы Умар".³

Мы привели здесь несколько случаев, когда по тем или другим правовым вопросам принимались решения, никак не связанные с Откровением и религией.

¹ Йанаби' ал-мавадда: раздел 56, с.211. Этот случай приводится и в книге "Китаб ал-мувафака" в передаче от имама Ахмада и Ибн ас-Саммана.

² Ал-Масадир фи-л-Кадир, VI/110/111.

³ Табакат Ибн Са'д, 11/103.

Разве Аллах повелел бы мусульманам повиноваться тем, кто преступал бы законы Его религии в решении возникших после смерти Пророка правовых случаев и заменил бы это недействительными решениями? Не лучше было бы, если бы Он передал бы бразды правления в руки тех, кто знал все, что связано с предписаниями ислама, и на кого Он возложил бы привести их в исполнение в мусульманском обществе?

Если предположить, что коранический текст обязывает повиновение только тем, кто полностью отвечает требованиям, предъявляемым к руководству, тогда не произойдет никакого противоречия между тем, чего хотят обладатели власти, и тем, что повелевают Аллах и Его Посланник. Действительно, при таком толковании стиха устраняются все трудности, связанные с пониманием коранического текста и отпадает нужда во всяком толковании, не вызывающем доверия. Коран не считает дозволенным подчиняться тем, кто предпочитает свою волю повелениям Аллаха и ясно провозглашает: "И не повинуйся тем, сердце которых Мы сделали небрегающим к пониманию о Нас и кто последовал за своей страстью, и дело его оказалось чрезмерным" /18:28/.

Совершенно очевидно, что решение, принятое вопреки тому, что желает Аллах, не заслуживает уважения. И никто не имеет права принять позицию, противоположную предписаниям Аллаха, или издавать законы, не согласующиеся с этими предписаниями. Разум, сама человеческая природа, коранический текст и предание обязывают нас повиноваться только повелениям Аллаха и следовать им.

Али — мир ему! — сказал: "Поистине, следует повиноваться только Аллаху — велик Он и славен! — Его Посланнику и достойнейшим власти, а повиновение достойнейшим власти повелено потому, что они непогрешимы, чисты и не приказывают непослушание Ему".¹

Имам Бакир — мир ему! — сказал: "Имамы — из потомства Али и Фатимы до того дня, когда наступит последний час".²

Аль-Айяши в своем толковании Корана рассказывает со слов Хакима, который сказал: "Я сказал Абу Абдуллаху — мир ему! "Да буду я твоим выкупом! Сообщи мне об обладателях власти, которым Аллах повелел повиноваться". Он сказал мне: "Эти — Али бин Абу Талиб, Хасан, Хусейн, Али бин Хусейн, Мухаммед бин Али и я — Джафар. Восхвалите Аллаха, который обозначил вам ваших имамов и руководителей в то время, когда люди отрелись от них".³

Ал-Бахрани в своей комментарии к Корану "ал-Бурхан" рассказывает со слов Ибн Бабавейхи, сославшегося на Джабира бин Абдуллаха аль-Ансари: "Когда Аллах — велик Он и славен! — ниспослал Своему пророку Мухаммаду — да благословит его аллах и род его! — стих: "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас", я сказал: "О Посланник Аллаха! Мы узнали Аллаха и Его Посланника, кто же такие обладатели власти, повиновение которым Аллах сопоставил с повиновением тебе?" И сказал он: "Они — мои заместители, о Джабир, и имамы мусульман после меня. Первый из них Али бин Абу Талиб, затем Хасан и Хусейн, затем Мухаммед бин Али, известный в Торе как аль-Бакир — ты, о Джабир, доживешь до него и если встретишь его, то передай ему привет от меня — затем ас-Садик Джафар бин Мухаммед, затем Муса бин Джафар, затем Али бин Муса, затем Мухаммад бин Али, затем Али бин Мухаммед, затем Хасан бин Али, затем тот, кто имеет одинаковое со мной имя — Мухаммед и прозвище — Доказательство Аллаху на Его земле и Исполнитель Его повелений среди Его рабов — Ибн Хасан бин Али, руками которого Аллах — до возвысится понимание Его! — откроет весь мир и который сокроется от своих приверженцев и близких сокрытием, в течение которого непоколебимо признает его имамат только тот, сердце которого испытал Аллах для веры".⁴

Ал-Айяши в комментарии к Корану передает со слов Исы бин Йахья бин Сурай, который сказал: "Я сказал Абу Абдуллаху — мир ему! "Расскажи мне об основах ислама, на которых построена религия и в которых никому не позволено делать упущение ни в чем, и если кто-нибудь окажется не в состоянии познать что-то из них, то пришла бы в расстройство его религия и не

¹ Бихар ал - Анвар, XXV/200.

² Исбат ал-Худат, III/131.

³ Тафсир ал-Айяши, I/252.

⁴ Исбат ал-Худат, III/123.

было бы принято от него его знание, а тот, кто познает их и будет действовать согласно им, религия его будет исправной и от него будет принято его деяние и не повредит его незнание чего-то из дел, если это не будет ему известно?" Он сказал: "Да, это — свидетельство, что нет никакого божества, кроме Аллаха; вера в Его Посланника — де благословит его Аллах и род его и де приветствует!; признание того, с чем он пришел от Аллаха; налог на имущество — закят; близость, которая приказана ему — близость к семье Мухаммеда. Посланник Аллаха сказал: "Кто умер, не познав своего имама, тот умер смертью неведения". Имамом был Али, затем был Хасан бин Али, затем был Хусейн бин Али, затем был Мухаммад бин Али Абу Джафар. До того, как /имамом/ был Абу Джафар, шииты не знали обряды хаджа, дозволенное им и запретное, пока не появился Абу Джафар. Он привел им доводы, разъяснил им обряды хаджа, дозволенное им и запретное, пока они не перестали нуждаться в людях, а люди стали учиться у них после того, как они сами учились у людей. Так бывает правление, и земля не бывает без имама".¹

Немало бед в отношении религии и мусульман натворили омейядские и Аббасидские халифы как обладатели власти, превратив халифат в центр порочности, голода и подлости. Для укрепления основ своего недействительного правления они запятнали свои руки кровью огромного числа невинных и благочестивых людей, хотя и продолжали выдавать себя за повелителей верующих.

Если Аллах всевышний повелевал бы повиноваться этим зловерным преступникам, то каким же образом это можно сопоставить со справедливостью, правовыми нормами и правилами, установленными для человека и общества?

Некоторые известные суннитские ученые передают хадисы, поддерживающие толкование коранического понятия "обладатели власти" как имамы из людей Дома — мир им!²

Коран ограничивает покровительство и заботу о мусульманах Аллахом, Его Посланником и теми, которые уверовали и которые выполняют молитву и дают очищение /в смысле милостыни/, будучи преклоняющимися. В нем говорится: "Ваш покровитель — только Аллах и Его Посланник и те, которые уверовали, которые выполняют молитву и дают очищение, будучи преклоняющимися"/5:55/.

Этот коранический стих указывает на случай, происшедший в реальной жизни только один единственный раз, ибо нет в исламе установления об уплате налога на имущество в состоянии коленопреклонения во время молитвы ни как обязательное, ни как рекомендуемое или одобряемое действие, которое позволило бы нам сказать, что возможно, некоторые люди проявили инициативу, отдав очищение, будучи преклоняющимися. А случай был таким: Али — мир ему! — совершал во время молитвы поясной поклон, когда какой-то нищий попросил у него помощь имуществом. Али — мир ему! — указал ему на свой палец и дал ему понять, что может снять его перстень. Нищий снял с пальца Али — мир ему! — перстень и вышел. В это время на Посланника Аллаха снизошел хранитель Откровения и прочитал ему упомянутый стих. Шииты и сунниты согласны в том, что этот стих ниспослан относительно Али — мир ему!³ — хотя слово "преклоняющиеся" употреблено здесь во множественном числе. Употребление множественного числа в отношении одного человека встречается в Коране часто, например, обстоятельство ниспослания 173-го стиха суры "Семейство Имрана" связывается с Наймом бин Масудом ал-Ашджа'и, хотя в стихе употреблено множественное число. Множественное число употреблено и в суре "Лицемеры", хотя многие стихи здесь интерпретируются в связи с личностью Абдуллаха бин Убаййа бин Саллула.⁴ То же самое можно видеть в стихах 154 суры "Семейство Имрана" и 61 суры "Покаяние".

Нет сомнения в том, что Коран ясно указывает на то, что имамом и руководителем после Посланника Аллаха

— да благословит его Аллах и род его и да приветствует!

— является Али — мир ему! — покровительство, которого Аллах сопоставляет со Своим покровительством.

¹ Тафсир ал-Аййаши, 1/352; Тафсир ал-Бурхан, 1/386; ал-Бихар, XV/210; Йанаби' ал-мавадда, с. 137.

² Некоторые из этих хадисов приводятся в книге шейха Сулеймана ал-Кандузи "Йанаби' ал-мавадда", с. 114-116.

³ Тафсир ат-Табари, IV/165; ал-Кашшаф - Замахшари, см: толкование к стиху; Асбаб ан-нузул ли-л-Вахиди, с. 148; Мафатих ал-Гайб ли-р-Рази, III/431; ад-Дурр ал-мансур, II/293; Тафсир ал-Манар, VI/442.

⁴ Тафсир ат-Табари, II/270; ад-Дурр ал-мансур, VI/223

ЛЕКЦИЯ 13

ЗАЩИТНИКИ РЕЛИГИИ И ГОСУДАРСТВА

В отличие от современного христианства, построившего свою догматику на духовном призыве и видящего свою задачу в миссионерской деятельности, в пропаганде и распространении вероучения, ислам представляет собой не только религию, но и определенный образ жизни. Он призывает своих приверженцев к целенаправленной деятельности, освещая эту деятельность, предлагает им установления, охватывающие светскую и духовную стороны их жизни. Посланник ислама, будучи вероучителем и проповедником, являлся также политическим лидером, принимал участие в многочисленных битвах. Все это свидетельствует о том, что ислам представляет собой религиозную систему, направленную на создание такой формы верховной власти, которая служила бы великим освободительным чаянием людей, стремилась бы к оказанию помощи человеку в его попытках найти себя, постичь свою ценность и сделать правильный выбор при творении своих действий. Эта власть должна основываться на предписаниях и нормах единобожия, противостоять всяким проявлениям агрессии против исламских стран и нарушения божественных предписаний.

Такая власть оправдывает себя и с политической, и с догматической точек зрения. В политическом плане правление, которое осознает свою ответственность, исходя из божественных предписаний, строит всю свою деятельность на основе повелений Аллаха и требований справедливости, противостоит попыткам оппозиции из числа противников ислама оказать давление на общество. С догматической точки зрения, если предположить, что духовное предводительство отделено от политического руководства и религия не придает никакого значения вопросу о политической власти, ограничиваясь, лишь проповеднической деятельностью среди людей, она не может стать гарантом исполнения божественных повелений. В таком случае тираны могут использовать свою незаконную власть для того, чтобы препятствовать осуществлению закрепленных религией предписаний, являющихся источником счастья для людей, особенно тех божественных повелений, которые не служат интересам правящих режимов и которые могут сыграть важную роль в деле освобождения человечества от ига притеснителей.

Таким образом, если религия связывает счастье общества и его спасение с соблюдением им основ вероучения, следованием людей божественным повелениям, то ей необходимо высказать свое мнение касательно вопроса о политическом руководстве, предложить людям соответствующую систему правления, конкретные нормы, регулирующие их поведение, определяя тем самым религиозные убеждения, открывая путь для призыва к вере. Ислам, как и другие религии единобожия, уделял особое внимание вопросу о праведной системе верховной власти. Этот основной вопрос всегда находился в центре внимания религии, продолжатели дел посланников стремились к тому, чтобы не оставить плоды своих воспитательных усилий на милость превратностей истории, каковыми бы они не были.

Исламская верховная власть в смысле правления делами общины на основе установлений ислама имеет историю, начавшуюся с переселения Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — в город Ясриб, когда была определена модель исламского правления и Пророк заложил основу школы единобожия вопреки стремлениям заблудившихся и язычников, очистил шипы, усеянные на путь ценностей и высоких идеалов. Власть ислама распространила свое влияние на политическую, экономическую, географическую и культурную сферы. Наиболее достойные сподвижники Пророка были назначены на ответственные посты, находясь на которых они оказывали своим авторитетом определенное воздействие на поведение людей. По мере вхождения новых земель под защиту исламских войск на войнах, проводимых с

целью устранения преград с пути распространения истины и установления справедливости, Пророк назначал на эти земли правителя и судью, а также учителя для развития общего культурного уровня людей и расширения сферы влияния религиозного мировоззрения и основ исламского вероучения. Что же касается немусульманских жителей тех земель, на которые ислам распространил свое влияние, то Пророк внимательно следил за соблюдением в отношении к ним общечеловеческих культурных ценностей, гарантируя им покровительство и защиту.

Коран обозначает Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — в качестве правителя и судьи, говоря: "И Мы низвели тебе писание с истиной для подтверждения истинности того, что ниспослано до него из писаний, и для хранения его. Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе" /5: 48/.

Поистине, именно пророки укрепили столпы божественного приговора на земле, определяя людям направление, следуя по которому они могут взять в свои руки бразды правления в пользу верующих. Коран характеризует Йусуфа — мир ему! — как обладающего качествами мудреца и судьи: "И когда дошел он до зрелости, даровали Мы ему мудрость и знание; и так воздаем Мы добродетельным!" /12: 22/.

Таким характеризует Коран и Дауда, о котором говорится: "О Давуд, Мы сделали тебя наместником на земле; суди же среди людей по истине и не следуй за страстью, а то она сведет тебя с пути Аллаха! Поистине, те, которые сбиваются с пути Аллаха, — для них сильное наказание за то, что они забыли день расчета!" /38: 26/.

Установления о "пересечениях" и "компенсациях за убийство, ранение или увечье", а также многие другие юридические нормы права, применявшиеся исламским правлением, исходили от Посланника Аллаха. Поистине, правление Посланника Аллаха наряду с исполнительной функцией выполняло еще одну функцию, заключающуюся в создании благодаря своей власти соответствующей базы для упрочения исламского призыва и четкого контроля над правильностью воплощения божественных установлений в жизнь общины. Для этого оно разъясняло рабам Божьим сущность ислама, то необходимое, что надо делать для того, чтобы исламская миссия сохраняла свое существование, толковало им основные понятия Небесной Книги, способствуя тем самым усовершенствованию их знания высших целей ислама. Об этой стороне деятельности Посланника Аллаха в Коране говорится: "Он послал среди простецов посланника из них; он читает им Его знамения, и очищает их, и обучает их писанию и мудрости, хотя раньше они были, конечно, в явном заблуждении" /62: 2/.

Таким образом, Посланник Аллаха был правителем мусульманской общины, взявшим на себя ответственность за дела ведения общины по правильному пути и доведения до людей установлений Аллаха, Поэтому у того, кто пожелает подняться до положения преемника Посланника Аллаха, должны быть в наличии обе эти стороны его деятельности, то есть преемник Посланника Аллаха должен обладать верховным руководством мусульманской общиной, а также быть достойным того, чтобы вести общину по правильному пути, охранять основы вероучения и установления шариата, защитить предписания религии от попыток внесения в них изменений, оказать сильное сопротивление волнам неверия, корыстных и сбивающих людей с правильного пути сомнений, решить вновь возникшие проблемы, не допуская при этом никакого извращения, вести борьбу против всяких проявлений агрессии со стороны иностранных государств, чтобы гарантировать сохранность ислама и непрерывность его миссии среди различных идейных течений.

Наилучшим путем для соблюдения прав и обязанностей как на индивидуальном, так и на общественном уровнях, для обеспечения справедливости и распространения милосердия является правление праведных, а наиправеднейшей формой правления является правление непогрешимых, при котором оправдываются надежды на соблюдение всех прав и обязанностей людей. Поистине, правление правителя, избранного Аллахом, представляет собой продолжение правления Аллаха всевышнего. Именно такое правление дает человеку возможность защитить свою личность, честь и достоинство, добиться всех своих прав, ибо забота о человеке и стремление к установлению справедливости являются основными целями такого правления, а истинная забота о человеке может обнаружить себя только при руководстве, predetermined свыше. В обратном случае,

тираны и притеснители, узурпировавшие власть, нагло будут пренебрегать правами человека, а их утверждения о том, что они защищают честь и достоинство людей, никогда не будут соответствовать их практическим делам.

Тот, кто обязывается вести людские массы по правильному пути, берет на себя духовное руководство людьми и хочет опираться на то, на что опирался Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — находясь у власти, должен быть подобным Посланнику в знаниях, делах и поступках, образе мышления, наряду с высокими моральными качествами и добродетелями, обладать также знанием веры, дозволенного и запретного, чтобы быть готовым соответствующим образом отвечать на все обращенные к нему вопросы на основе справедливости и установлении шариата, толком разобраться в предметах разногласий в общине и решать их. Такова позиция ислама в вопросе о верховной власти, ибо ислам запрещает дать бразды правления делами мусульманской общины в руки тех, кто своим руководством может внести в общество отсутствие порядка и согласованности.

Поистине, Коран считает, что превосходство Талута в знаниях в дополнение к его внешней физической способности служило причиной тому, что он заслуженно и по достоинству был избран руководителем своего народа. Поэтому он провозглашает: "И сказал им их пророк:

"Вот, Аллах послал вам Талута царем". Они сказали: "Как может быть у него власть над нами, когда мы более достойны власти, чем он, и у него нет достатка в имуществе?" Он сказал: "Аллах его избрал над вами и увеличил ему широту в знании и теле. Поистине, Аллах дарует Свою власть, кому пожелает". Аллах — объемлющ, знающ!" /2: 247/.

Подобно тому, как Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — брал на себя обе эти функции, естественно, чтобы и его преемник после него был достойным взять на себя эти функции, которые были у Посланника. Таким образом, человек, претендующий на то, чтобы быть преемником Посланника Аллаха, в дополнение к качествам правителя мусульманской общины должен иметь особую связь с Источником бытия и только в таком случае его правление будет исполнением божественного повеления, которое Он поручает тому из Своих рабов, кому Он пожелает. Нельзя довольствоваться тем, чтобы преемник Посланника Аллаха в руководстве мусульманской общиной обладал особенностями и качествами, позволявшими ему исполнить лишь одну из функций, которые выполнял Посланник, ибо обе эти функции не делимы друг от друга. Политическое руководство общиной нельзя отделить от духовного руководства ею. Имам, в силу божественной природы своей власти, обладает с одной стороны качествами покровителя мусульманской общины, имеющего законодательный авторитет, а с другой, он — законный правитель человеческого общества, к которому стремились и которое построили пророки,

Имам Бакир — мир ему! — говоря о "людях навеса" /ахл ассакифа/, отделивших одну из этих функций от другой, читал коранический стих о том, как Аллах всевышний даровал роду Ибрахима власть для устройства дел общины наряду с духовным имаматом: "Или они завидуют людям за то, что даровал им Аллах от Своей щедрости? Ведь Мы даровали роду Ибрахима писание и мудрость и даровали им великую власть" /4: 54/. Затем имам добавлял: "Как же они признают это в отношении рода Ибрахима и отрицают это в отношении рода Мухаммада — да благословит его Аллах и род его и да приветствует!"¹.

¹ Тафсир ал-Аййаши, 1/247 со слов Бурайда бин Муавии ал-Иджли /ум. в 150 г. х./.

ЛЕКЦИЯ 14

ИМАМАТ — ДУХОВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Человек по характеру своей природы и чистоте своего происхождения постоянно находится в движении к совершенству и сознательно или бессознательно преодолевает шаг за шагом путь к идеалу человеческого благородства. Сущность человека такова, что он постоянно испытывает духовную потребность преодолевать больше чем пройденный им этап на долгом пути к высшим идеалам и ценностям.

Наряду с этим стремлением внутри человека имеются также враждебные духовному росту тенденции, вызванные его неуравновешенными страстями, и человеку приходится в процессе совершенствования бороться с этими скрытыми и разрушительными тенденциями, которые не только постоянно сдерживают его стремление и движение вперед к заветной цели, но и влекут его за собой к объятиям дьявола, чтобы он стал его жертвой. Поэтому человек должен продолжать эту свою борьбу.

Пока человек существует, перед ним должен быть путь к совершенству, в конце которого находятся намеченные цели. Вместе с тем в человеческом обществе должен присутствовать тот единственный непревзойденный человек, который соединяет в своем лице все духовные преимущества, обладает знанием сокровенных сторон божественных предписаний, находится на правильном пути к совершенству и никогда не отступал с него ни на шаг. Этот человек и есть непогрешимый имам — человек, избранный Аллахом быть хранителем единобожия, заключающий в себе все особенности и преимущества, характерные для свободного человека, с которым никто не может соперничать в славе и превосходстве. Это он возглавляет шествие человечества вперед на пути к совершенству и через него происходит божественное излияние в мир. Он представляет собой связующее звено между миром невидимым и человеческим родом, прямо и непосредственно получает руководство от Аллаха для людей и является светильником, освещающим правильный путь в пучине мрака. Через него, с помощью его руководства и по мере своих собственных способностей люди приближаются к источникам единобожия, справедливости и святости, становятся благородными и великодушными.

Если человеческое общество лишено возможности иметь своего имама, то оно не может самостоятельно найти надлежащий путь, и между этим миром и миром невидимым не будет никакой связи, а поэтому его продвижение вперед не приведет к ожидаемым результатам. Невозможно, чтобы Аллах, который наделил человека силой и стремлением к совершенству, одарил его способностью самосовершенствоваться, не указал ему путь, ведущий к конечной цели. Бесконечная божественная милость человеку предполагает, чтобы Аллах указал Своим рабам путь к постижению высших истин и оказал им помощь всеобъемлющим руководством, гарантирующим им счастье в ближайшей и будущей жизни. Он посылает это руководство Своим верующим рабам через Своих избранных пророков.

Учение о единственности Аллаха также предполагает, что нет правителя, кроме Аллаха, и в мире человека, который есть часть макрокосма, власть должна принадлежать Аллаху. Правда, человек пользуется правом свободного выбора в пределах своих действий, но эта свобода не абсолютна, она основывается на силе воли, которую Господь дарует человеку. Но для того, чтобы эта часть бытия привела себя в соответствие с макрокосмом, ему следует действовать согласно повелениям Аллаха. Только в таком случае его действия окажутся богоугодными. А если человек не будет уважать законы, с которыми пришел посланник Аллаха, и выступит против них, то он нарушит гармонию между малым миром человека и оставшейся части макрокосма, изменив, таким образом, свой курс и сбившись с правильного пути.

Так как Откровение и Послание ориентируют людей в направлении единобожия, то повиновение их повелениям подобно повиновению Аллаху всевышнему. Таким же образом обстоит дело и с тем правлением, которое призвано заменить правление Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! Оно должно быть возглавлено тем, кто обладает знанием сокровенных сторон религии и имеет особую связь с Источником бытия, как это было у Посланника Аллаха, чтобы оно могло следить за правильностью воплощения в жизнь истинных целей вероучения и вести людей по правильному пути.

С тех пор, как Посланник Аллаха заложил основы истинного правления и начал проводить работу по подготовке почвы для создания соответствующей духовной среды, он сам взял на себя ответственность за осуществление программы воспитания человека. Но так как жизнь Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — как и любая человеческая жизнь когда-то должна была прийти к концу и он должен был покинуть этот земной мир, то надо было, чтобы после него был тот великий воспитатель, который заменил бы его, продолжая его роль направляющего, то есть необходимо было, чтобы на его место заступил тот праведный человек, который отвечал условиям руководства мусульманами, совмещал в себе все качества совершенного человека. Люди должны перенимать и учиться у него образу действия на пути к истине, повиноваться ему и отвернуться от всякого другого. Лишь тогда врата прямого пути будут открыты перед людьми и все они — смогут встать на путь вечного счастья.

Мы можем понять эту истину, если будем знать, что между ближней жизнью и жизнью последней нет преград, что мы не сможем разъединить программы, связанные с физической жизнью, от критериев и правил, связанных с психической и духовной жизнью, так же как не сможем назначать каждой из них специальную охрану. Поэтому тот чистый, непогрешимый человек, которого избрал Аллах, должен держать в своих руках бразды дел ближней жизни людей и их последней жизни и блюсти общие интересы исламского мира перед лицом других стран и государств. С благодати присутствия этого духовного вождя человечества и наместника Аллаха на земле остается открытым перед людьми единственный путь к подлинному счастью, и он благодаря своему высокому моральному духу и мудрой политике ведет их по этому пути к высшим ценностям.

Правда, среди двенадцати имамов только Али бин Абу Талиб — мир ему! — держал в своих руках бразды дел общины в течение ограниченного времени, а последующие имамы никогда не находились на троне правления и к ним не обращались, чтобы получить пользу для общества от их авторитета в толковании Корана и исламских знаний. Но это было упущение со стороны самих людей, не проложивших дорогу для устойчивости этого истинного правления среди них и лишивших себя возможности пользоваться плодами присутствия этих вождей, представляющих собой пример для подражания, ибо Аллах уже завершил доказательство Своего присутствия на земле для людей посредством их и обозначил этих праведных вождей, которых Он избрал для руководства ими и присутствие которых является полезным и судьбоносным не только для всех мусульман, но и для всего человечества.

С другой стороны, благодать присутствия имама не сводится только к управлению и главенству; в силу своей избранности со стороны Аллаха имам осуществляет и другие обязанности: он несет ответственность за охрану религии, следит за правильностью воплощения в жизнь установлений Аллаха, уполномочен Аллахом и Его Посланником учить людей истинам религии, кораническим. Знаниям и общественным учениям, воспитывает и очищает их, направляет их деятельность... Кроме того, имам — это место излияния божественного света.

Таким образом, люди из-за своей небрежности и нерадения лишились правления справедливости и беспристрастия, однако они не были лишены различных благоприятных последствий присутствия непогрешимых имамов, ибо те, через кого божественная милость изливалась людям, всегда представляли собой источник добра и благодати для людей независимо от того, восседали ли они на троне власти или им препятствовали поместить власть на ее местопребывание, не дав им возможность управлять мусульманской общиной.

Как бы ни было, упрочение основ религии было связано с особым авторитетом и духовным руководством имамов. Ощущение людьми их присутствия среди них предотвращало возникновение многих извращений в основных религиозных вопросах. Али бин Абу Талиб — мир

ему! — бдительно следил за положением дел своего времени и каждый раз, когда принималось неправильное решение или допускалось искажение по какому-нибудь правовому случаю, он исправлял дело и указывал правильный путь. Он всегда занимал твердую позицию, когда дело касалось охраны основных и частных принципов религии, проявляя свою авторитетность в знании сокровенных сторон религии, и всегда был готов отвечать на вопросы религиозных ученых, прибывающих со всех сторон в Медину для удовлетворения своих интересов.

Благодаря присутствию имамов получили распространение исламские знания, учения религии о правилах поведения и социальных нормах, установления Корана стали достоянием широких масс. Несмотря на многочисленные попытки грубых, порочных и беспомощных халифов ограничить сферу духовного авторитета имамов из семьи Пророка, именно их знания стали источником для создания сборников хадисов, охватывающих знанием и мудростью все стороны религии. Таким образом, они защитили истину, обучили людей необходимым знаниям.

Некоторые халифы подобно Мамуну стремились к тому, чтобы сломить авторитет имама в знании религии путем организации диспутов между ним и богословами, предоставляющими различные секты и толки. Но такие попытки кончались только тем, что обнаруживали высокую ученость имама, служа в конечном итоге интересам ислама, мусульман и явной истины.

Благодаря имамам — наследникам пророческих знаний мусульманские ученые получили доступ к многим тысячам хадисов, которые они рассказывали людям по различным поводам в целях распространения и разъяснения принципов догматико-правовой системы ислама, правил поведения, толкования скрытого смысла Корана преданий. Этим капиталом они смогли значительно расширить круг исламских наук, особенно мусульманскую юриспруденцию перед теми, кто притязал на то, чтобы самостоятельно изучать мусульманское право, неся тем самым факел религиозных знаний, навеки зажженный ими.

Если сравнить хадисы, переданные людьми сунны, с хабарами, которые передали сообразно с различными обстоятельствами чистейшие имамы, то можно понять, насколько серьезно и широко люди Дома Пророка вели борьбу за веру и какие великие услуги они оказали развитию исламских знаний во многих сферах религии. Такое сравнение обнаружит глубину и самобытность знаний имамов, широту их творческой деятельности в различных сферах познания, Все мусульманские ученые перенимали у них знания, учились у них, добровольно признавая их авторитет как блюстителей религиозного закона, обладающих знанием сокровенных сторон религии.

Поистине, имам ас-Садик — мир ему! — отличался обширными знаниями в религии, совершенной образованностью в философии, богословии, математике и химии. Среди его учеников были такие философы и богословы как Муфаддал бин Умар, Му'мин ат-Так, Хишам бин Салим, математики и химики как Джабир бин Хайян, законоведы и толкователи Корана как Визара, Мухаммад бин Муслим, Джамил бин Даррадж, Хамран бин А'йун, Абу Басир и Абдуллах бин Синан.¹ По словам ал-Хафиза Абу-н-На'има "у Джафара Садика изучали хадисы такие имамы и выдающиеся люди как Малик бин Анас, Шу'ба бин ал-Хаджжадж, Суфиан ас-Саури, Ибн Джурайдж, Абдуллах бин Амр, Рух бин Касим, Суфиан бин Уйайна, Сулейман бин Билал, Исмаил бин Джафар, Хатам бин Исмаил, Абдул Азиз бин ал-Мухтар, Вахб бин Халид, Ибрахим бин Таххан и другие. С его слов Муслим записал хадисы, которые он составил в сборник "ас-Сахих".²

Ибн ал-Хадид, один из выдающихся суннитских ученых, пишет об Али бин Абу Талибе — мир ему! — что он — человек, в котором проявляется всякая добродетель, к которому восходит всякая школа догматики и направление богословия. Он — глава и источник добродетелей и каждый, кто проявил добродетель после него, перенимал и учился у него, следуя его примеру и подражая ему.

Наиболее благородной из наук, пишет Ибн ал-Хадид, является богословие, а Али был наиболее выдающимся его представителем; на него ссылались, с его слов передавали, с него начинается и им кончается богословие. Му'тазилиты, сторонники единства сущего, божественной справедливости и умозрительного рассуждения, у которых люди учились этой дисциплине, являются учениками Али и его последователями, так как их глава Васил бин Ата — ученик Абу Хашима Абдуллаха бин Мухаммада бин ал-Ханафийи, а Абу Хашим учился у своего отца,

¹ См.: ал-Имам ас-Садик ва-л-мазахиб ал-арба'а ли-ш-шейх Асад Хайдар ан-Наджафи.

² Ал-Манакиб ли-Ибн Шахр Ашуб, IY/247-248; см: ал-Имам ас-Садик ва-л-мазахиб ал-арба'а, с. 3.

который был учеником Али — мир ему! Далее Ибн ал-Хадид говорит: Ашариты — приверженцы Абул Хасана Али бин Исмаила бин Абу Бишра Ашари, являющегося учеником Абу Али ал-Джуббаи, который был одним из старейшин мутазилитов. Учение ашаритов также возводится в конечном итоге к Али бин Абу Талибу — мир ему! — наставнику и учителю мутазилитов.

Что касается имамитов и зайдитов, то и они явно относят себя к Али.

Большая заслуга в становлении фикха — мусульманской юриспруденции принадлежит Али: каждый факих в исламе ссылается на его правотворчество. Что касается последователей Абу Ханифы: таких как Абу Йусуф, Мухаммад и других, то они учились у Абу Ханифы. А Аш-Шафии учился у Мухаммада бин Хасана, а его учение восходит к школе Абу Ханифы. Ахмад бин Ханбал учился у Аш-Шафии, чье учение восходит также к Абу Ханифа, который учился у Джафара бин Мухаммада, а тот — у своего отца, учение которого возводится к Али. Что касается Малика бин Аннаса, то он учился у Раби'и ар-Ра'й, который учился у Иkrimы, ученика Абдуллаха бин Аббаса, который учился у Али — мир ему! Что касается шиитского религиозно-правового толка, то он явно возводится к нему.

Знатоками богословско-правовых норм среди сподвижников Посланника Аллаха были Умар бин ал-Хаттаб и Абдуллах бин ал-Аббас и они оба перенимали знания у Али. Что касается Ибн Аббаса, то это явно, а в отношении Умара каждый знает, что он обращался к нему во всех сложных вопросах и неоднократно говорил, что если не Али, то пропал бы Умар. Он также говорил: Никто не вынесет решение в присутствии Али.

Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — сказал: "Лучше из вас судья — Али". Судейство есть право, то есть Али лучший из них знаток права. Это он вынес решение в отношении Женщины, родившей на шестом месяце беременности, и в отношении беременной женщины, совершившей прелюбодеяние.

У него перенимали и учились науке о понимании и толковании Корана. Если обратиться к комментариям к Корану, то можно убедиться в этом, ибо большая их часть передается со слов Али и Абдуллаха бин Аббаса. Люди знали об отношении Ибн Аббаса к Али, о его неотступном следовании ему, о его тяготении и симпатии к нему, о том, что он является его учеником. У него спрашивали: "Каково отношение твоих знаний к знаниям твоего двоюродного брата?" Он говорил: "Оно подобно капле в сравнении с морем".

У Али перенимали и учились грамматике арабского языка и все знают, что он был основателем этой науки. Он диктовал Абул-Асваду ад-Дуали основы этой науки, в том числе и то, что речь состоит из трех частей: имени, глагола и частицы; что слова бывают в определенном и неопределенном состоянии; что они употребляются в именительном, винительном и родительном падежах, а глаголы — в усеченном наклонении. Все это кажется чудом, превышающим человеческие силы.¹

¹ Об этом см.: Шарх Нахдж ал- Балага Ибн ал-Хадид, 1/6.

ЛЕКЦИЯ 15

КОМУ ТОЛКОВАТЬ БОЖЕСТВЕННЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ

Законы, созданные для человеческих обществ благодаря усилиям ученых, нуждаются на этапе практического внедрения в бдительных и внимательных людях, которые могли бы толковать и разъяснять их. Это-общее правило, распространяющееся даже на исламские законы, в основе которых лежит божественное руководство посредством Откровения и сунны Пророка как образца для мусульманской общины.

Содержание некоторых стихов Корана, являющегося первоисточником для всякого решения по правовым вопросам на основе свободного суждения, оставалось не вполне понятным для многих, и поэтому необходимо было давать истолкование, чтобы разъяснить их суть в целом. Дело в том, что Коран излагает исламскую программу в общих чертах и в целом, не вдаваясь в подробности и поэтому каждый, кто хочет детально разобраться в установлениях религии, не может ограничиться лишь буквальным пониманием божественных повелений.

Нередко происходит расхождение в понимании коранических стихов и преданий Пророка, делаются различные логические заключения на основании этих правовых источников, в результате чего искажается первоначальный смысл исламских понятий. При этом люди, преследующие корыстные цели и связанные с дворцовыми кругами, могут пользоваться случаем и истолковывать стихи в интересах центров силы из числа влиятельных лиц. Такие случаи имели место при омейядских и аббасидских халифах. Как же противостоять попыткам неправдивого толкования Корана? Разве нет необходимости в таком случае обратиться к авторитетному источнику, знающему, непогрешимому, охватывающему все знания по Небесной Книге, унаследовавшему знания Посланника Аллаха? Этот источник должен быть конечным авторитетом в толковании божественных предписаний, его аргументы и доводы должны исходить из коранических основ, поставить конец всяким сомнениям и расхождениям в точках зрения и стать компасом, показывающим путь заблудившемуся мореплавателю.

Если рядом с Кораном не окажутся толкователи, подробно знающие все обстоятельства произнесения коранических аятов, мы окажемся в заблуждении и своими незаконными толкованиями удалимся от первоначальной чистоты коранических истин.

Имам ас-Садик — мир ему! — создал в свое время исламский университет, где он в целях обучения людей и обличения идейных намерений лже рассказчиков воспитал большую группу ученых-практиков. Вся его идейная и научная деятельность была направлена на борьбу против порочных толкований Корана и попыток его искажения, а также тенденциозных теорий в религии, благоприятную почву для которых создавали политические обстоятельства.

Однажды группа учеников, имама Садика — мир ему! — которые впоследствии сыграли большую роль в развитии мусульманской культуры, сидели в его присутствии. Среди них находился и Хишам бин ал-Хакам. Имам — мир ему! — обратился к нему со словами;

— О Хишам, не расскажешь ли мне, как ты поступил с Амром бин Убайдом и о чем ты его спросил?

Хишам вначале постеснялся говорить перед имамом, но потом начал свой рассказ о том, как он однажды оказался среди слушателей Амра бин Убайда в мечети в Басре и обратился к нему с вопросами. После того, как Амр ответил на его вопросы о том, есть ли у него глаза, нос, рот, уши и что он с ними делает, Хишам спросил у него:

— А есть ли у тебя сердце и что ты с ним делаешь? Амр ответил:

— Да, я отмечаю им все, что поступает на органы чувств.

— Не излишне ли сердце, — сказал Хишам, — когда есть эти органы? Тот ответил;

— Нет.

— Как же так, — спросил Хишам, — они все нормальные и здоровые?

— Сын мой, — ответил Амр, — если органы чувств сомневаются в том, что они обоняли, видели, вкусили или услышали, то они передают это сердцу, а оно определяет достоверное знание и вытесняет сомнение.

Хишам сказал:

— То есть Аллах установил сердце для контроля над сомнениями органов чувств?

— Да, — сказал Амр. Хишам сказал:

— то есть сердце необходимо, иначе органы чувств не приобретут уверенность? Амр ответил утвердительно. Хишам сказал:

— О отец Марвана! Аллах — велик Он и славен! — не оставил твои органы чувств без того, чтобы не назначить для них имама, определяющего им достоверное знание, с помощью которого они приобретают уверенность в том, что они сомневаются. Как же он оставляет всех этих людей в их растерянности без того, чтобы назначить им имама, к которому они обратились бы со своими сомнениями, если Он назначает тебе имама над твоими органами чувств, к которому ты обращаешься со своей растерянностью и сомнениями?

Амр замолчал и ничего не сказал, А когда он догадался, что его собеседником является Хишам бин ал-Хакам, оказал ему почести.

Когда Хишам закончил свой рассказ, имам ас-Садик — мир ему! — улыбнулся и спросил у него:

— О Хишам, кто же научил тебя этому? Хишам сказал:

— Я перенял это у тебя и сочинил. Имам сказал:

— Клянусь Аллахом, это написано в свитках Ибрахима и Мусы.¹

Мы также говорим, что люди могут правильно понять божественные установления и повеления только в том случае, если исламской общиной после Посланника Аллаха руководит тот, в учености и духовном превосходстве которого люди убеждены. Это он непосредственно разъясняет людям подробности божественных установлений и это необходимо для людей в их практических делах, иначе община отойдет от основ вероучения и люди сойдутся с ровной дороги в мир вечного счастья.

Поистине, чистейшие имамы в течение долгих лет после Посланника Аллаха в весьма сложных условиях и по мере своих возможностей распространяли коранические знания, учили мусульман тому, как воплотить в жизнь законы Корана, Они своими словами и действиями вели людей по правильному пути и оставили после себя учение, составляющее богатое сокровище исламского наследия, Это сокровище знаний отличается достоверностью цепи передатчиков, аргументированностью доводов и широтой охвата. В нем можно найти решение по любому вопросу или проблеме, возникшей неожиданно.

В то же время все знают, что халифы после Посланника Аллаха не отличались широкими знаниями в предписаниях ислама и духовных потребностях людей. От первого халифа передано не более 80 хадисов.² Ан-Навави в своей книге "ат-Тахзиб" пишет, что ас-Сиддик передал со слов Пророка 142 хадиса, Суйити в "тарих ал-хулафа" приводит 104 хадиса своего слов, а аль-Бухари включил в свой сборник всего 22 хадиса из числа переданных им хадисов.³ Религиозный руководитель, призванный быть спасителем общины в любое тревожное время и оказаться способным решать все религиозные проблемы, обладал таким уровнем исламской образованности, что вынужден был учиться установлению Аллаха в отношении наследия бабушки у такого заблудившегося и порочного человека как ал-Мугира бин Шу'ба.⁴ Он сам со всей откровенностью признавал это, говоря: "Вот, я стал вашим правителем, хотя я и не лучший из вас. Если я справлюсь хорошо, то поддержите меня, а если поступлю неправильно, то исправьте меня. Повинуйтесь мне, пока я повинуюсь Аллаху и Его Посланнику! А если я ослушаюсь Аллаха и Его Посланника, то не указано вам повиновение мне".⁵

¹ Усул Аль-Кафи. II/169-170.

² Муснад Ахмед бин Ханбал, 1/2-14.

³ Адва' ала-с-сунна ал-мухаммадийа, с. 224.

⁴ Муватта' ал-Малик, с. 335.

⁵ Табакат ибн Са'д, III/151; ат-Табари, III/210; Сират Ибн Хишам, 11/374.

Об уровне религиозной образованности второго халифа рассказывают, что однажды к нему подошел человек, который спросил его:

- Мне полагается совершить омовение, но я не нашел воды, как мне быть? Халиф сказал:
- С тебя отпало обязательство молиться.¹

Однако Коран выносит ясное решение по этому вопросу, указывая, что "если... вы прикасались к женщинам, и не нашли воды, то оmyвайтесь чистым песком и обтирайте ваши лица и руки" /4: 43/.

Имам Муслим в своем сборнике хадисов в разделе "Омовение песком" приводит следующий рассказ со слов Абд ар-Рахмана бин Абазы: некий человек подошел к Омару и сказал; "Я не чист и не нашел воды". Умар сказал: "Не молись!". Аммар сказал; "О повелитель верующих, разве ты не помнишь, как однажды я и ты были не чистыми и не нашли воды. Ты тогда не совершил молитву, а я обтерся песком и совершил молитву и Пророк — да благословит его Аллах /и род его/! — сказал: "Тебе достаточно было ударить руками по песку, затем вытряхнуть их и обтереть ими свое лицо и локти?"

Умар сказал:

— О Аммар, бойся Аллаха!

— Если хочешь, — сказал Аммар, — я не расскажу об этом...²

Ал-Байхаки приводит такой рассказ со ссылкой на аш-Ша'би: Умар бин ал-Хаттаб на проповеди, после того как он восславил и возвеличил Аллаха, призвал мусульман не проявлять чрезмерность в даче подарка невесте по случаю свадьбы и сказал, что если кто-нибудь назначит подарок больше того, что назначал Пророк, то он отнимет излишек в счет казны. Одна женщина из курейшитов сказала:

— О повелитель верующих! Книга Аллаха всевышнего более достойна, руководствоваться ею или твое слово?

— Конечно же, Книга Аллаха, — ответил Умар, — а в чем дело?

Женщина сказала:

— Ты только что запретил людям проявлять чрезмерность в назначении предсвадебного подарка, а Аллах всевышний говорит в Своей Книге "а если вы... одной из них дали кинтар, то не отбирайте из него ничего..." /4: 20/.

Умар сказал:

— Всякий знает больше, чем Умар.³

Что касается халифа Османа, то аль-Бухари передает с его слов девять хадисов, а Муслим — пять.⁴

Эти факты показывают нам уровень знаний и религиозной образованности тех, кто взял в свои руки бразды руководства мусульманской общиной после Пророка. Как можно надеяться при таком положении дел, что религиозные предписания останутся защищенными от изменений и искажений, а мусульманская община будет продвигаться к высшим целям религии?!

Тот, кто берет на себя бремя руководства общиной, должен обладать обширными знаниями и совершенной образованностью, чтобы быть в состоянии отвечать на все вопросы. Знание божественных предписаний является одним из основных условий руководства.

¹ Сунан Ибн Мадже, 1/300.

² Ал-Гадир VI/83; этот рассказ упоминается в сборнике Ахмада бин Ханбалы, а также во всех четырех сборниках хадисов.

³ Сунан ал-Байхаки, VII/233; ал-Гадир, VI/96.

⁴ Адва' ала-с-сунна ал-мухаммадина, с. 225.

ЛЕКЦИЯ 16

ИМАМАТ И ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РУКОВОДСТВА ЛЮДЬМИ

Одной из функций имамата и законного божественного руководства людьми является эзотерическая функция, подразумевающая ведение людей к пониманию скрытого смысла вещей. Эта функция отличается от экзотерических функций руководства людьми в авторитетно установленном порядке. Она представляет собой особую и высшую функцию, которая вверяется Аллахом всевышним наиболее знатным, чистейшим и благородным Его избранникам.

Поистине, божественные повеления по руководству людьми в порядке формирования у них нравственных ценностей и религиозной совести претворяются в жизнь посредством великих личностей, которые знают уровень веры людей, их знания о бытии и Боге, их деяния и поступки, благодаря чему они могут оказать влияние на их помыслы и тайные пружины их дел. Эти личности освещают сердца людей, помогают им исправить свои души. Приверженцам этих личностей следует приводить свои действия в соответствии с требованиями их руководства и предохранять свои души от того, чтобы оказаться в сетях страстей и уничижающих вожделений.

Среди пророков были такие, которые достигли положения имамата и исполнения этой эзотерической функции руководства людьми после того, как они прошли через божественные испытания и доказали этим свою духовную и нравственную способность руководить людьми, достигнув степени уверенности.

Из ряда коранических стихов можно понять, что непогрешимый имам имеет такое же положение по отношению к эзотерической функции руководства людьми, ибо в него вселяется божественный свет, поступающий из высшего мира божественной власти.

Коран следующими словами упоминает об особых условиях достижения положения имамата: "И сделали Мы из них имамов, которые ведут по Нашему повелению, за то, что они были терпеливы и уверены в наших знамениях" / 32: 24/.

Понятие "ведение" в этом стихе подразумевает руководство не в авторитетно установленном порядке, а в порядке формирования у людей нравственных ценностей и религиозной совести. Поистине, стремление к наставлению людей на правильный путь и совету им быть справедливыми и терпеливыми является долгом и обязанностью каждого мусульманина, как это велено шариатом, поэтому положение имамата, а также терпеливость и уверенность не обуславливаются исполнением этого повеления. Однако ведение по повелению Аллаха — это такое положение, которое достигается лишь тогда, если это сделает Аллах, ибо достиг это высокое положение удастся только тем, кому дана терпеливость перед лицом горьких и несчастных случаев, что и позволяет достигнуть успеха в прохождении божественных испытаний. Такой человек терпелив в противостоянии к грехам и преступлениям и только в таком случае этот превосходящий человек, прошедший через испытание, достигает высокую степень уверенности и получает положение имамата. Таковыми являются условия, предъявляемые к тем, кто призван исполнить эзотерическую функцию руководства. Так и заявляет Коран: "И сделали Мы их имамами, которые ведут по Нашему повелению..." /21:73/; "И в тот день, когда Мы призовем всех людей с их имамом..." /17: 71/.

Когда Господь испытал Ибрахима — мир ему! — словесами и он завершил их, Он сказал ему: "Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом". Он сказал: "И из моего потомства?" Он сказал: "Не объемлет завет Мой неправедных" /2: 124/.

Данный коранический стих содержит ряд важных моментов:

1. Имамат Ибрахима — мир ему! — формировался в зависимости от того, как он вел себя перед лицом испытаний Господа и был связан с тем, что он вышел из этих испытаний с поднятой

головой. После того, как он решительно преодолел все этапы испытания, ему было внушено, что он достиг положения имамата и на него возложена ответственность за ведение людей к пониманию скрытого смысла вещей, за очищение душ и наставления людей на правильный путь.

2. Ибрагиму — мир ему! — было сообщено об этом лишь после того, как он преодолел все эти сложные этапы божественного испытания, хотя он и был близок к концу своей жизни. Нет сомнения в том, что он в этот период своей жизни был уже пророком, на которого было возложено вести людей в их вере, помыслах и поступках, но вместе с тем ему было поручено и положение имамата. Отсюда можно понять, что сан имама в смысле эзотерического проникновения в душевные тайны людей для оказания им помощи в их духовном движении был выше пророчества, которое он получил с давних пор.

3. Непогрешимость и непорочность являются обязательными условиями имамата. Стих провозглашает: неправедные, перешагнувшие линию непогрешимости и благочестия, и преступившие границы Аллаха в несправедливость, равным образом, как по отношению к людям, так и по отношению к себе, лишены возможности достичь степень имамата и покровительства над людьми.

4. Имамат — божественный завет, которым наделяются те из людей, кто достиг по отношению к справедливости и благочестию уровня непогрешимости и непорочности. Именно они призваны наставлять людей на правильный путь и вести их особым руководством к пониманию внутреннего смысла вещей. Поэтому имамат не может быть зависимым от выбора людей, то есть люди не могут выбирать имамом кого-нибудь из них.

5. Имамат может быть совмещен с пророчеством в лице пророков, как это было у Ибрахима — мир ему! — который получал благодаря своему пророчеству божественные откровения и исправлял убедительными доводами и вескими доказательствами извращенные идеи, а с другой стороны, благодаря своим особым и исключительным поступкам был наделен способностью духовного и нравственного руководства людьми для ведения их к пониманию скрытого смысла вещей. Перед ним открылись врата имамата и он достиг этого высокого сана.

Из содержания стиха можно понять, что Аллах одаряет положением имама всех, кроме неправедных, из потомства Ибрахима — мир ему! Несомненно, наиболее достойным и превосходящим из потомства Ибрахима на получение этого положения являются Пророк и непогрешимые имамы. Поэтому эти превосходящие руководители являются наиболее яркими доказательствами из потомства Ибрахима, которые достигли степени имамата и эзотерической функции руководства людьми, в том числе и знания невидимого /илм ал-гайб/.

Аль-Кулейни в своей книге "Аль-Кафи фи усулуддин" передает со слов имам Бакира и Садики — мир им обоим! — "Поистине, Аллах избрал Ибрахима рабом перед тем, как избрать его пророком, и избрал его пророком перед тем, как избрать его посланников, и избрал его посланником перед тем, как избрать его другом, и избрал его другом перед тем, как избрать его имамом. А когда Он собрал все эти вещи в нем, то взял его за руку и сказал ему: "Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом". Из-за величия этого дела в глазах Ибрахима — мир ему! — он сказал: О Боже! "И из моего потомства?" Он сказал: "Не объемлет завет мой неправедных".¹

Существует множество преданий со слов мусульманских руководителей, подтверждающих необходимость наличия имама для ведения людей по правильному пути, ибо пока на земле живут люди, необходимо, чтобы было доказательство Аллаха для них, дабы описывать им основные моменты религиозной идеи и доктрины в свете той программы, которую разрабатывает возлюбленный Аллаха как представитель религии Аллаха, ведущий людей к пониманию скрытого смысла вещей.

Али — мир ему! — сказал: "Знай, что род Мухаммада — да благословит его Аллах и род его! — подобен звездам на небе: если закатывается звезда, то появляется другая...".

Ас-Садик — мир ему! — сказал в одной из своих проповедей: "Поистине, Аллах посредством имамов правильного пути из людей Дома Своего Пророка — да благословит его Аллах и род его! — разъяснил Свою религию, выявил через них скрытый смысл начал Своего знания. Кто из общины познал обязательность признания достоинства Своего имама, тот обнаружил сладость своей веры и узнал превосходство красоты подчинения себя Аллаху, ибо Аллах назначил имама

¹ Усул Аль-Кафи, 1/175, хадисы 2 и 4.

знаком для Своих созданий и доказательством для людей земли Своей. Аллах надел на него корону величавости, одарил его божественным светом. Он помогает ему всякими средствами с неба. Не прекращается его привязанность и не объемлет он то, что у Аллаха, кроме как посредством Его помощи. Не приемлет Аллах знания рабов, кроме как через знание имама... Аллах всевышний не престаёт избирать их для Своих созданий из потомства Хусейна и избирает их последовательно, имама за имамом. Каждый раз как умирает из них имам, Аллах назначает для Своих созданий того, кто следует ему, имамом как явного знака и светящего светоча. Аллах сделал их имамами, чтобы они вели людей по правильному пути по справедливости, и лучшими из потомства Адама, Нуха, Ибрахима и Исмаила — мир им! — и лучшими из семейства Мухаммада — да благословит его Аллах и род его!"¹

Он — мир ему! — сказал: "Если бы на земле остались только два человека, то один из них был бы имамом". Он также сказал; "Поистине, последним, кто умрет, будет имам, чтобы никто не приводил доводы Аллаху

— велик Он и славен! — что Он оставил его без Доказательства Аллаха для него".²

Ал-Хамавайни составил хабар со ссылкой на ал-А'маша, который говорил: "Я сказал Джафару Садику — мир ему! — "Как люди извлекают пользу от Доказательства, исчезнувшего, скрытого?" Он сказал; "Так же как они извлекают пользу от солнца, когда его скрывает туча".³

Аль-Кулейни в "Усул Аль-Кафи" рассказывает со ссылкой на Абу Джафара Бакира — мир ему! — что он сказал: "Клянусь Аллахом, Аллах не оставил землю с тех пор, как скончался Адам — мир ему! — без того, чтобы на ней не был имам, посредством которого люди находят правильный путь к Аллаху. Он есть Его Доказательство для Его рабов и земля не остается без имама как Доказательства Аллаха для Своих рабов".⁴ Аль-Кулейни приводит этот рассказ также со ссылкой на Абу Халида ал-Кабили, который сказал: "Я спросил у Абу Джафара — мир ему! — о словах Аллаха всевышнего: "Уверуйте же в Аллаха, и Его Посланника, и в свет, который Мы ниспослали" /64: 8/. Он сказал: "О Абу Халид, клянусь Аллахом, свет — это имамы. О Абу Халид, свет имамов в сердцах верующих ярче светящегося днем солнца. Они

— те, кто проникает в сердца верующих, и Аллах скрывает их свет от тех, кого пожелает, и их сердца становятся темными и Он устраивает перед ними преграду этим".⁵

Шейх Садук в книге "Илал аш-шарай" рассказывает со ссылкой на Амра бин Шимра, который передает со слов Джабира, сославшегося на Абу Джафара Бакира

— мир ему! — который сказал: "Я сказал; "Для чего существует потребность в пророке и имаме?" Он сказал:

"Для сохранения мира в исправном состоянии. Это потому, что Аллах — велик Он и славен! — снимает с обитателей земли наказание, если на ней есть пророк или имам; Аллах — велик Он и славен! — сказал: "Аллах — не таков, чтобы их наказывать, когда ты среди них" /8: 33/. Пророк — да благословит его Аллах и род его!

— сказал: "Звезды — безопасность для обитателей неба, а люди моего дома — безопасность для обитателей земли. Если бы исчезли звезды, то обитатели неба совершили бы то, что сами ненавидят; и если бы исчезли люди моего дома, то обитатели земли совершили бы то, что сами ненавидят", подразумевая под "людьми его дома" имамов, повиновение которым Аллах Велик Он и славен! — сравнил с повиновением Себе, сказав: "О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас" /4: 5 9/. Они — непогрешимые и непорочные, которые не грешат и не ослушаются, они поддерживают, приводят в согласие и направляют. Посредством их Аллах наделяет Своих рабов уделом, посредством их Он благоустраивает Свои страны, посредством их Он ниспосылает капли воды с неба, посредством их Он выводит благодать земли, посредством их дается отсрочка согрешившим и не ускоряется им возмездие и наказание, не разлучается с ними дух святой и они не разлучаются с ним, не разлучаются они с Кораном и он не разлучается с ними, да благословит Аллах их всех!"⁶ Шейх

¹ Йанаби' ал-мавадда, с. 23-24; Усул Аль-Кафи, 1/203-204.

² Усул ал-Кафи, 1/180.

³ Йанаби' ал-мавадда, с. 21 со ссылкой на ал-Хамавайни из его книги Фараид ас-симтейн.

⁴ Усул Аль-Кафи, 1/179.

⁵ Усул Аль-Кафи, 1/195.

⁶ Ал-Бихар, XXIII/19.

Аль-Кулейни рассказывает в "Усул Аль-Кафи" со ссылкой на Мухаммада бин ал-Фудайла, который передает со слов Абу-л-Хасана ар-Рида — мир ему! — следующее: "Я сказал ему: "Может ли земля остаться без имама?" Он сказал: "Нет". Я сказал: "Мы рассказываем со слов Абу Абдуллаха — мир ему! — что она не остается без имама, кроме как если разгневаются Аллах всевышний на обитателей земли или на рабов". Он сказал, "Нет, не может остаться, ибо погибнет".¹

¹ Усул Аль-Кафи, 1/179.

ЛЕКЦИЯ 17

НЕПОГРЕШИМОСТЬ ИМАМА И НЕОБХОДИМОСТЬ ВЕРЫ В НЕЕ

В мусульманской богословской литературе средних веков особое внимание привлекает полемика вокруг вопроса о том, необходима или нет непогрешимость как особенность Пророка и имама.

Шииты сходились на признании непогрешимости имама и утверждали, что непогрешимость является основным условием правомочности того, кому поручено место имама, ибо имамат является весьма важным и значительным положением.

Поистине, тот, кто берет на себя большие ответственности перед посланием и общиной, подвергает себя постоянной опасности ошибиться и отклониться от правильного пути в связи с тем, что он может знать или не знать что-нибудь и нет сомнения в том, что отрицательные последствия отклонений, допускаемых руководителем, скажутся на чести людей и могут стать причиной бед всей мусульманской общины.

Особое значение, которое шииты придают вопросу о необходимости непогрешимости имама, свидетельствует о зрелости религиозного сознания у них и об их глубоком понимании ислама. Они хотят внимательно и бдительно, ознакомиться с руководителем, ибо считают руководство ожерельем, достойным только человеку возвышенному, благородному, знающему, непогрешимому. Что касается знания, то это — милость Аллаха, которую Он дарует, кому пожелает, и оно берет свое начало из того источника, которое называется абсолютное знание Аллаха. Эти особенности обнаруживают себя только у имамов из семьи Пророка.

Люди же сунны признают имамат и халифат многих претендентов на это положение безо всяких условий и оговорок такого рода. Они не обуславливают непогрешимость и непорочность для тех из халифов, которые получают это положение.

Поистине, непогрешимость — это внутренняя сила, предохраняющая своего обладателя от грехов. Она проистекает от веры, благочестия, полноты и точности знания, представленного Аллахом всевышним и великим, и прививает своему обладателю невосприимчивость ко всяким грехам, нравственным и другим порокам. Это — субъективно-психологическая особенность, приобретаемая в результате постижения внутреннего смысла вещей в мире бытия, характерная черта, которая сдерживает человека от всякого бунта и ослушания Творцу, равным образом, как в больших, так и в малых делах, явно или тайно.

То, что мы подразумеваем, говоря о воздержанности этого человека от всяких грехов, не означает, что здесь имеет место — с соизволения Аллаха и по Его воле — какая-то принуждающая сила, сдерживающая его от восприимчивости к грехам и лишаящая его способности совершить какой-либо грех. Здесь подразумевается, что он пользуется свободой выбора и действия, одновременно его видения мира, его знание Аллаха всевышнего и понимание того, что Аллах объемлет то, что он делает, не позволяют ему приближаться к опасной зоне грехов. Действительно, он достиг такой степени знания, которая не позволяет проникать в запретную зону его чистейших помыслов даже представлению о том, что он может грешить. Он в своем благочестии и самообладании настолько удачен, что вероятность совершения им грехов при этом опускается до нулевого уровня и не превышает его.

Неправедные действия совершаются из-за невежества и незнания скверны того или другого действия, его возможных вредных последствий. Бывает, что человек в некоторой степени убежден в неправедности своего действия и его внутренняя совесть предостерегает от возможных последствий этого действия, но он уже потерял силу воздержаться себя от требований страстей и посему греховность и порочность привлекают его. И наоборот, понимание того, что злые поступки

неизбежно приведут к тяжким последствиям, осознание справедливости повиновения Аллаху всевышнему и сила боязни перед Ним создают в человеке особую невосприимчивость к грехам и при этом он не испытывает нужды в каком-нибудь факторе для воздержания себя от совершения грехов.

Шейх Садук в книге "ал-Амали" передает со слов Мухаммада бин Абу Умаййира, который говорил: "За все время моей дружбы с Хишамом бин ал-Хакамом я не услышал от него что-нибудь более полезнее, чем его слова о признаке непогрешимости имама. Однажды я спросил у него об имаме, о том непогрешим ли он? Он сказал: "Да". Я спросил: "В чем же признак его непогрешимости и как о ней можно узнать?" Он сказал:

— Поистине, все грехи бывают четырех категорий, пятой не бывает. Это — жадность, зависть, гнев и страсть, Все эти признаки отсутствуют в нем. Ему нельзя быть жадным к ближайшей жизни, которая находится под его перстнем, ибо он — хранитель мусульман, так к чему же он будет проявлять жадность? Ему нельзя быть завистливым, ибо человек завидует тому, кто выше него, а выше имама нет никого, так как же он будет завидовать тому, кто ниже него? Ему нельзя гневаться над чем-либо из мирских дел, кроме тех случаев, когда он гневается во имя Аллаха — велик Он и славен! — ибо Аллах обязал его выполнить ограничения и не постигают его в Аллахе порицание из-за греха и жалость в Его религии, пока он выполняет ограничения Аллаха — велик Он и славен! Ему нельзя следовать страстям и предпочитать ближайшую жизнь. жизни последней, ибо Аллах — велик Он и славен! — привел ему любовь к последней жизни также как Он привел нам любовь к ближайшей жизни. Он смотрит на мир иной, также как мы смотрим на этот мир. Встречал ли ты кого-нибудь, который отказался бы от красивой внешности ради скверной внешности, от чистой еды ради еды горькой, от нежного одеяния ради одеяния грубого, от постоянной, вечно сохраняющейся милости ради мира брэнного, преходящего?!".¹

Люди подчиняются призывам такого руководителя как обязанности по религиозному закону, безоговорочно принимают его учение, если они уверены в том, что его повеления представляют установления Аллаха всевышнего. Но если они не уверены в непогрешимости кого-нибудь из-за того, что он не свободен от изъянов, пороков и ошибок, то у них не будет внутренней уверенности в убежденности в его словах и повелениях.

Человек постоянно испытывает давление завлекающих соблазнов, призрачных желаний, любви к богатству и власти, поэтому он всегда подвержен опасности спотыкаться, ошибиться, промахнуться. И только сила непогрешимости сдерживает его и не дает ему сбиться с правильного пути, отказаться от сопротивления факторам отклонения.

Если человек не имеет возможности полностью полагаться на руководителя, то религия не сможет выполнить свою миссию до конца, ибо отсутствие у руководителя невосприимчивости к изъянам и порокам становится причиной того, что эта миссия подвергается многим искажениям, а религия Аллаха отходит от своей истинной цели. Люди в таком случае будут испытывать сомнение и колебание в отношении каждого повеления руководителя и не будут уверены в том, построены ли его повеления на основе откровения и исламских установлений или нет?

Непогрешимость руководителя не ограничивается лишь тем, что он должен быть чистым, добродетельным, свободным от изъянов и пороков в период своего имамата. Необходимо, чтобы он был также непорочным на протяжении всей своей жизни и до достижения им положения имамата, так как пороки низвергают своих обладателей с положения человеческого достоинства и если люди узнают, что руководителем ранее совершен какой-то проступок, то он постоянно будет испытывать вину перед ними и у них в душе возникнет сомнение в законности его власти и руководства. Община в таком случае не будет воспринимать его, как пример благочестия и праведности.

Люди долго не забывают горькие воспоминания о тех, кто провел часть своей жизни в грехах и пороках. Это способствует усилению позиций противников, которые получают возможность упрекнуть его при любом удобном случае и унижить его, таким образом, в глазах мусульман. Благодаря этому им удастся противопоставить народ своему руководителю, который оказывается не в состоянии защитить свое духовное и нравственное достоинство, аргументировано и обоснованно опровергнуть нападки оппозиции.

¹ Амали ас-Садук, с. 5 05. Бейрутское издание.

Если мы рассмотрим жизнь чистейших имамов, то заметим, что их противники при всей своей грубости и заносчивости не пытались даже обвинять их в порочности, чтобы умалить их авторитет в глазах людей. Если у них была бы такая возможность, то они не стали бы скрывать это. Если бы люди заметили у них ложь и неправду, то они не стали бы добровольно признать их авторитет в толковании Откровения и божественных установлении. Поистине, религиозное руководство как орудие, связанное с Аллахом всевышним, не может быть утверждено в условиях, где отсутствует доверие руководителю.

Коран содержит стихи, согласно которым тиран и притеснитель фараон при встрече с Мусой — мир ему! — обвиняет его в плохом деянии, совершенном им в прошлом, и говорит ему: "Разве мы не воспитали тебя среди нас ребенком, и ты оставался среди нас годы твоей жизни, и совершил твое деяние, которое совершил, и ты неблагодарный?" Он сказал: "Я совершил его так, и я из числа заблуждавшихся. И убежал я от вас, когда убоился, и даровал мне Господь мой мудрость и сделал меня из числа посланных" /26: 18-21/.

Поэтому мы говорим, что первым из обязательных условий для достижения положения имамата является внутренняя непорочность и непогрешимость. Имам должен быть чистым душой на всех стадиях своей жизни до и после достижения им положения руководства общиной.

Правда, человек может подвергнуться ошибкам и забвению, ибо информация, которой он располагает, состоит из ряда понятий и представлений, полученных им в форме индивидуального чувственного отражения, и поэтому он не гарантирован от ошибок и забвения. Однако имам, который реально видит и понимает скрытый смысл вещей и имеет доступ к сокровищнице знаний о вере и природе, воспринимает эти истины и саму реальность не чувствами, поэтому он гарантирован от дурных замыслов и заблуждений. Когда человек воспринимает суть вещей прямо и непосредственно, то здесь нет места ошибкам и сомнениям.

Поистине, полная непогрешимость имама в словах и действиях есть результат его сокровенных сверхъестественных знаний. Человек естественными способами не способен постичь все действительные явления, познать истины как они есть. Лишь сверхъестественное и космическое знание постоянно защищает человека от ошибок и забвения и показывает ему правильный путь к истинам о вещах. Эта непогрешимость, представляющая собой высший предел благочестия в действиях, играет основную роль в духовном воспитании людей, ибо действия и нравственные черты руководителя оказывают больше влияния на изменение и развитие духовного мира людей, на воспитание богобоязненности в сердцах своих последователей, чем его слова и прочие заявления. Поистине, если тот, кому поручено духовное руководство общиной, будет лишен духовных благодатей, то он окажется не в состоянии воспитать в других высокую духовность, и не сможет сыграть конструктивную роль в изменении духовного мира людей, также как вести их по правильному пути к конечным целям религиозного воспитания.

Имам и духовный руководитель не принуждаем к повиновению повелениям своего Господа, к тому, чтобы быть чистым и набожным, ибо непогрешимость не отрицает в нем свободу воли и выбора так, чтобы мы могли сказать, что он не приближается к грехам насильно и не по своей воле. А с другой стороны, его постоянная обращенность к своему Господу, устремленность на пути Аллаха, готовность к самопожертвованию и лишениям во имя Всевышнего, посвящение им всех своих сил и способностей ради благоволения Аллаха предохраняют его от грехов и он при всей своей способности совершить злые деяния не только не пачкает себя ими, но даже в мыслях не склоняется к греху и несправедливости. Его полное знание порочности греха с одной стороны, и величия и святости Аллаха — с другой, ставит все его склонности, страсти и увлечения под власть его воли и выбора и укрепляет его стопы на пути справедливости, праведности, благодетели, благочестия и всего того, что служит благу человечества.

Даже среди тех, кто не обладает непогрешимостью, бывают люди, любящие Бога, готовые к самопожертвованию ради Его благоволения и достижения высоких степеней нравственности, воздерживающихся перед Ним от многих грехов. При этом они нарушают повеления Аллаха лишь в незначительных вещах. Возможно, их воздержанность от грехов есть результат несознательного осмысления ценностей и идеалов, а лишь чувства необходимости повиновения повелениям Аллаха всевышнего, чистоты их помыслов, сдерживающих их от непокорности, бунта и смуты, от безрассудных и легкомысленных склонностей.

С другой стороны, божественная милость в передаче людям Послания исключает промахи и ошибки от его носителя. Подобно тому, как Посланник получал по щедрости Аллаха и по Его милости, божественные установления посредством Откровения и на этом этапе Послания по милости Аллаха была реализована непогрешимость, так и повеления Аллаха должны быть доведены до людей после него безо всяких преднамеренных или опрометчивых искажений, без малейшей ошибки. Указывая на необходимость этого, Коран провозглашает: "И если бы не щедрость Аллаха к тебе и не милость Его, то партия из них думала бы сбить тебя с пути. Не сбивают они с пути только самих себя и ни в чем не вредят тебе: ведь Аллах ниспослал тебе писание и мудрость и научил тебя тому, чего ты не знал. Щедрость Аллаха к тебе была велика!" /4: 1 13/.

Правильная передача и четкое осуществление содержащихся в Откровении установлений возможны только в том случае, если имам также будет пользоваться подобной непогрешимостью. Достоверность в передаче Послания требует, чтобы имам также был окружен защитой и обладал непогрешимостью в словах, действиях и мыслях, ибо любая ошибка в разъяснении установлений религии Аллаха чревата неудачей в осуществлении целей имамата, подобно тому, как несправедный и порочный правитель представляет собой реальную опасность целям Послания.

Нет сомнения в том, что если ответственность за соблюдение и претворение в жизнь божественных законов не будет возложена на человека непогрешимого, свободного от изъянов и пороков, стоящего во главе исполнительной власти для четкого, надежного и честного соблюдения этих законов, установления религии Аллаха не будут защищены от искажения и изменения. Если имам не будет непогрешимым, то не исключена вероятность того, что исполнитель установлений совершит ошибки при их исполнении или допустит погрешность в понимании приговора, может даже преднамеренно исказить его суть в собственных интересах.

Добавим, что многие стихи Корана нуждаются в толковании и разъяснении, а это входит в функции имама мусульман. Это он должен разъяснять коранические истины мусульманам.

Поистине, человек, в котором все достоинства и положительные качества достигли такого состояния полноты, когда они существуют в виде реализации возможностей, есть совершенный человек, представляющий собой конечную цель эволюции рода человеческого. Именно такой человек находится на прямой дороге в религии, и он должен в течение всей своей жизни действовать согласно установлениям религиозного закона и не пачкать себя грязью грехов, ибо, если он хотя бы на короткий промежуток времени отклонится от прямой дороги, окажется неповиновущимся Аллаху, такой человек не может считаться образцом и примером совершенства в религии. В таком случае не будет реализована божественная цель по развитию способностей людей путем их повиновения повелениям Аллаха всевышнего.

Исходя из этих истин, мы не можем пренебрегать необходимостью полной непогрешимостью толкователя божественных предписаний и их исполнителя даже до его вступления на пост имама, ибо община не может спокойно и уверенно оказывать повиновение и следовать тому, кто не отвечает условиям имамата.

ЛЕКЦИЯ 18

НЕОБХОДИМОСТЬ НЕПОГРЕШИМОСТИ ИМАМА ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ КОРАНОМ И СУННОЙ

Коранический "стих очищения" /айат ат-татхир/ является доказательством непогрешимости семьи Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! Этот стих изображает людей дома Пророка чистыми, непорочными и освещает особенности их характера, объявляя их свободными от всего того, что может порочить их: "Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома, и очистить вас очищением" / 33: 33/.

Слово "скверна" употребляется в арабском языке для обозначения всего того, что может порочить человека равным образом как внутреннее, так и внешне и квалифицироваться как грех. Оно употребляется в Коране в обоих значениях. В одном из стихов оно употреблено в значении внешнего порока: "... Только если это будет мертвечина, или пролитая кровь, или мясо свиньи, потому что это — скверна..." /6:145/. В другом месте мы встречаемся с этим понятием в значении внутренней нечистоты; "У тех же, в сердцах которых болезнь, он прибавил скверну к их скверне, и они умерли, будучи неверными" /9: 125/.

В вышеупомянутом стихе, где говорится об удалении скверны от людей дома Пророка, слово "скверна" не может быть истолковано как внешний порок, ибо удаление внешней нечистоты от себя является общим религиозным долгом и обязанностью всех мусульман; верующие обязаны очиститься от внешней нечистоты. Это не может быть отнесено лишь к семье Пророка — да благословит его Аллах и род его! Здесь стих подразумевает особый отличительный признак людей дома Пророка.

С другой стороны, внешняя воздержанность от внешней нечистоты не может считаться для людей дома Пророка особым достоинством, чтобы Коран специально отметил этим признаком их. Следовательно, мы не сможем правильно понять смысл стиха, если только не истолкуем слово "скверна" в стихе очищения, лишь как спасение души и внутренней сущности.

Что же касается желания Аллаха удалить скверну от людей дома Пророка, то оно есть желание порядка формирования у них нравственных ценностей и религиозной совести в том смысле, что Аллах хотел, чтобы люди этого дома были свободными от всяких пороков и изъянов и отличались благодетелями. Если желание Всевышнего в данном стихе интерпретировать как желание авторитетно установленного порядка, то стих следует понять в смысле того, что Аллах в Своем законе постановил, чтобы люди Дома не порочили себя грязью греха или избегали скверны и нечистоты. Однако, несомненно, такой смысл очень далек от реальности и нельзя его принять, ибо отказ от совершения проступков и очищение от нечистот является религиозным долгом и обязанностью по шариату. Это нельзя ставить в заслугу кому-нибудь или рассматривать как отличительный признак и полагать, что Посланник Аллаха ради этого сделал то, что он раньше не делал, то есть ввел людей своего дома под покрывало и запретил другим войти под него,

Стих очищения сподвижники Пророка произнесли часто при его жизни. Это они прозвали упомянутых в стихе избранных людей "обладателями священного покрывала" и никак не сомневались в их святости и праведности. Да и сами люди дома Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — при необходимости для доказательства своего особого духовного положения ссылались на этот стих.

Повелитель верующих Али — мир ему! — приводил этот стих как довод против назначения "совета" для избрания халифа после смерти Умара, говоря; "Заклинаю вас Аллахом, есть ли среди

вас кто-нибудь, от которого Аллах удалил скверну и очистил его очищением, кроме меня?" И они говорили: "Нет".¹

Суйити в своей книге "ад-Дурр ал-мансур" приводит любопытный рассказ со слов Ибн Аббаса, который говорил: "Мы видели, как Посланник Аллаха — да благословит его Аллах /и род его/ и да приветствует! — в течение девяти месяцев каждый день перед утренней молитвой приходил к двери Али бин Абу Талиба и говорил:

"Мир вам и благословение Аллаха, о люди Дома! "Аллах хочет удалить скверну от вас, семья его дома, и очистить вас очищением".

Этот же рассказ приводит ат-Табарани со ссылкой на Абул - Хамра: "Я видел, как Посланник Аллаха — да благословит его Аллах /и род его/ и да приветствует! — в течение шести месяцев приходил к двери, Али и Фатимы и говорил; "Аллах хочет удалить скверну от вас, семья его дома, и очистить вас очищением".

Ибн Джарир и Ибн Мардавайх приводят этот рассказ Абул - Хамра в следующей форме: "Я в течение восьми месяцев изучал Коран наизусть у Посланника Аллаха в Медине, и он в течение этого времени ни разу не выходил на молитву без того, чтобы не приходиться к двери Али, говоря, приставив руки к сторонам двери: "Молитва, молитва! "Аллах хочет удалить скверну от вас, семья его дома, и очистить вас очищением".²

В этом предании мы видим, как Посланник Аллаха ясно истолковывает коранический стих очищения в связи с домом Фатимы.

Что же касается обстоятельств ниспослания этого стиха, то Умм Салма, жена Пророка, известная своим достоинством и благочестием, в доме у которой произошло дело, рассказывала людям об этом случае следующим образом: "У меня дома был ниспослан стих: "Аллах хочет удалить скверну от вас, семья его дома, и очистить вас очищением". Фатима принесла горшок с похлебкой и Пророк сказал ей; "Пригласи к нам твоего мужа, Хасана и Хусейна". Она пригласила их. И когда они ели, снизошел этот стих, и он покрыл их покрывалом из Хайбара, который был на нем, и трижды сказал: "О Боже, эти — люди моего дома и находящиеся под моим покровительством. Удали скверну от них и очисти их очищением".³

Ибн Джарир и ат-Табари передают со ссылкой на Абу Саида ал-Хадари, что этот стих был ниспослан в связи с Пророком, Али, Фатимой, Хасаном и Хусейном.⁴ Умар бин Абу Салма, приемный сын Пророка, разъясняя этот стих, говорил: "Стих: "Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома, и очистить вас очищением" был ниспослан в доме Умм Салма /его матери/. Пророк пригласил Али, Фатиму, Хасана и Хусейна и покрыл их покрывалом, а Али находился за его спиной. Он покрыл их покрывалом, затем сказал: "О Боже, эти — люди моего дома. Удали же скверну от них и очисти их очищением". Умм Салма сказала: "И я с ними, о Пророк Аллаха?" Он сказал; "Ты — на своем месте и ты в благополучии".⁵

В сборнике хадисов Муслима со слов Аиша, матери верующих, — да будет доволен ею Аллах! — приводится следующий рассказ: "Однажды вышел Пророк ранним утром и на нем был плащ из черной шерсти. Пришел Хасан и он ввел его под плащ, затем пришел Хусейн и он ввел его, затем пришла Фатима и он ввел ее, затем пришел Али и он ввел его. Затем он сказал: "Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома, и очистить вас очищением".⁶

Очевидцев события с покрывалом не было. Поэтому и в связи с тем, что Посланник — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — придавал этому событию большое значение и хотел, чтобы о нем знали не только ограниченный круг близких сподвижников, а все люди, и чтобы свидетели рассказывали о нем отсутствующим, дабы весть о нем распространилась и подтверждала высокое положение его семьи, он в течение долгого времени, как передает Анас бин Малик, шесть месяцев подряд каждый день, когда он выходил на утреннюю молитву, приходил к двери дома Фатимы и трижды говорил:

¹ Ал-Ихтиджадж, 1/195; Гайат ал-марам, с. 295.

² Ад-Дурр ал-Мансур, V/199.

³ Йанаби' ал-мавадда, с. 107, Стамбульское издание

⁴ Там же, с. 108.

⁵ Йанаби' ал-мавадда, с. 107, Стамбульское издание.

⁶ Там же, с. 107,

"На молитву, о люди Дома — да смилуется над вами Аллах!"¹

Некоторые говорили, что стих очищения ниспослан в числе стихов, связанных с женами Пророка, и поэтому должен быть отнесен также к его женам, то есть они не должны быть исключены из числа тех, кого касается этот стих. При этом они пытались доказывать, что если бы стих подразумевал непогрешимость, то все жены Пророка должны были быть непогрешимыми, хотя никто не признавал за ними непогрешимость. Следовательно, мы должны рассматривать этот стих в связи лишь с женами Пророка, а не как доказательство непогрешимости их или других членов семьи Дома.

Однако это высказывание не составляет проблемы и как умозаключение не соответствует содержанию стиха, ибо если бы стих был связан с женами Пророка, то обращение должно было быть во множественном числе женского рода, а не мужского рода.

С другой стороны, существует множество преданий относительно обстоятельств ниспослания стиха, где говорится, что Посланник Аллаха на вопрос Умм Салмы, Зейнаб и Аиша о том, являются ли они из людей его Дома, отвечал: не подходи, будь на своем месте, и ты будешь в благополучии.

С третьей стороны, если рассмотреть стих очищения как вводное предложение среди стихов, касающихся жен Пророка, то не возникнет никаких проблем, ибо в классической литературе, а также в самом Коране примеров к таким обособленным предложениям много.

Слово "очищение" употребляется в стихе как синоним непогрешимости. Жены же Пророка, согласно единогласному мнению передатчиков хадисов и мусульманских историков, не отличались этой особенностью, а наоборот, некоторые из них часто обижали его, и дело дошло до того, что Пророк на целый месяц бросал их и угрожал им разводом. Более того, Пророк иногда останавливался вместе с рядом сподвижников у домов некоторых своих жен и, указывая на них, говорил: Отсюда смута, отсюда смута".²

Мусульманский ученый Сеййид Шарафаддина допускает вероятность того, что стихи при составлении сводного текста Корана не были расположены в порядке их ниспослания, поэтому содержание ряда стихов не соответствует достоверным свидетельствам об обстоятельствах их ниспослания, как, например, в стихе об очищении.

Между тем, существует множество преданий, повествующих о непогрешимости имамов — мир им! Передают, что Али — мир ему! — говорил: "Куда вы уходите, до чего же вы обольщены? Горы подняты, и знамения ясны, и светочи поставлены, как же вы будете скитаться и слепо идти в заблуждении?! Ведь семья вашего Пророка среди вас и они — бразды справедливости, столпы религии и языки правдивости. Обходитесь же с ним по достоинству, как это определяет Коран...".³

Ар-Рида — мир ему! — сказал: "Имам — человек непогрешимый, гарантированный от изъянов, наделенный особым знанием, отмеченный благоразумием. Он — порядок религии, честь мусульман, гнев лицемеров и гибель неверных".⁴

Ас-Садик — мир ему! — сказал: "У пророков и исполнителей их духовного завещания нет грехов, ибо они непогрешимы, очищены".⁵

Пророк — да благословит его Аллах и род его! — перед своей смертью объявил, что оставляет мусульманам две драгоценные вещи — Коран и свою семью, людей его дома, которые неразделимы друг от друга до судного дня.

Первое, что привлекает внимание в этом известном и широко распространенном хадисе, — это то, что жизненному пути непогрешимых имамов следует не только подражать, но и обязательно взять его за образец и пример для повседневных действий, ибо уклонение от их пути с необходимостью приведет к заблуждению.

Следующий момент, на котором следует остановиться в связи с этим хадисом, заключается в том, что Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — акцентирует внимание на неразделимости Корана и его семьи вплоть до дня воскресения. Подобно тому, как Аллах гарантирует Корану сохранность до дня воскресения, так и земля не останется до судного дня без

¹ Сахих ат-Тирмизи, 11/308; Мустадрак ал-Хаким, III/158; Тафсир ат-Табари, XXII/5; Тафсир Ибн Касир, III/295.

² Сахих аль-Бухари, 1/189.

³ Нахдж ал- Балага, 1/120, проповедь 87, издание Субхи Салиха.

⁴ Усул Аль-Кафи, 1/120

⁵ Ал-Бихар, XXV/199.

имама, который есть, по определению Пророка, источник знания для всех мусульман и у него они должны перенимать и учиться установлениям своей религии во все времена.

Имам ар-Рида — мир ему! — сказал: "Если Аллах — велик Он и славен! — избирает раба для управления делами Своих рабов, то он расширяет его грудь для этого, вкладывает в его сердце источники мудрости, внушает ему знание внушением, после чего он не затрудняется правильно отвечать на какой-нибудь вопрос. Он — человек непогрешимый, непорочный, гарантированный от промахов, ошибок и заблуждений. Аллах особо наделяет его этими качествами, чтобы он был Доказательством Его для его рабов и Свидетелем Его о Его созданиях. Это — милость Аллаха, дарует Он ее, кому пожелает, Аллах — обладатель великой милости".¹

¹ Усул Аль-Кафи, 1/202.

ЛЕКЦИЯ 19

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЗНАНИЯ ИМАМОМ ОСНОВ ИСЛАМСКИХ ВЕРОВАНИЙ

Поистине, имам — тот человек, который представляет собой источник добра и благодати, знает все нужды общины, обладает знанием всех путей, которые могут привести человека к счастью в обоих мирах, в мирской и духовной жизни. Он обладает всеми знаниями, необходимыми для управления делами людей и ведения их по правильному пути. Ему известны все знания, большие и малые, знание того, что необходимо для спасения человека от заблуждений этого мира, возвышения его к вершине достоинства и благородства.

Универсальность знания имамом основ исламских верований, его знание Корана и хадисов есть результат универсальности его личности, которая фактически является продолжением личности Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — ибо имам в обширности своих знаний, всеохватности своей учености и в других своих особенностях представляет собой уменьшенный образ Пророка. Это знание приходит к нему не через обучение, он учится ему благодаря акту божественной милости, которую Аллах дарует наиболее совершенным Своим рабам.

К религиозному руководителю, достигшему внутреннего смысла вещей, находящемуся на прямой дороге и обладающему знанием не по независимому суждению, а по уверенности, мы не можем отнести незнание или недостаточность знания. Как же мы осмелимся отнести недостаточность знания установлений божественного закона к тому, кто представляет собой место излияния божественного света.

Этот непогрешимый человек, которому Аллах поручил охранять Свою религию, и который следует за правильностью выполнения установлений Аллаха людьми, призван подготовить почву для воспитания и совершенствования человечества, наставления людей на прямую дорогу, которая есть единственный путь к самосовершенствованию. В обязанность имама входит также разработка программы для сохранения того, что служит интересам общины в идейном и социальном плане.

Бесконечная милость Аллаха требует, чтобы человек не был оставлен сам по себе, напрасно и без цели скитающимся по земле. Поэтому тот, кто руководит им в его духовной и мирской жизни, должен быть для него духовным и идейным источником, знать все необходимое для такого руководства, обладать знанием всех благ веры и мирской жизни, путей исполнения божественных предписаний, чтобы оказаться способным вести его и всю общину по правильному пути.

Таким образом, имам должен быть ключом к решению людских проблем руками самих людей, чтобы завершилось им доказательство божественного присутствия на земле и чтобы не было для людей довода и чтобы никто не говорил; Господи, отчего бы Тебе не послать к нам вестника и не назначать нам направляющего, чтобы нам последовать за Твоими знаниями, раньше чем испытать унижение и позор? И мы располагаем сотнями и тысячами указаний и свидетельств, дошедших до нас от чистейших имамов и позволяющих нам на основании их ответов, заявлений и высказываний убедиться в обширности их учености и образованности, в глубине их религиозного видения, в универсальности их знания основ веры.

Поистине, человек, сущность которого освящена божественным светом и который обладает обширными знаниями, проницательным умом и непогрешимостью, более всех других достоин того, чтобы за ним последовали, А человек незнающий и обладающий ограниченной степенью религиозного знания, может неправильно понять Коран и нет гарантии тому, что его слова и действия будут соответствовать установлениям книги аллаха и Его религиозного закона. Поэтому

люди, следуя за ним, могут нарушить многие принципы и установления Корана по причине того, что его знание по многим вопросам религии предположительно и сомнительно.

Имам ас-Садик — мир ему! — говорил: "Поистине, Аллах — велик Он и славен! — разъяснил Свою религию посредством имамов правильного пути из людей дома Своего Пророка, осветил посредством их путь следования за Его установлениями, посредством их открыл внутренний смысл источников Своего знания и кто из общины Мухаммада познает своего имама должным образом, тот обнаружит прелесть своей веры, узнает превосходство красоты предания себя Богу, ибо Аллах всевышний назначил имама ориентиром для Своих созданий, сделал его доказательством для людей, надел на него корону величавости и покрыл его непрерывным божественным светом... Аллах не приемлет деяния Своих рабов иначе как посредством познания имама..."¹

Можно приводить множество примеров из трудов мусульманских ученых тому, что Аллах всевышний предоставил Пророку Мухаммаду — да благословит его Аллах и род его и да приветствует! — и восприемникам его духовного завещания — мир им! — все то, что Он предоставил всем предшествующим пророкам и посланникам. Шейх ас-Садук рассказывает в своей книге "Ат-таухид" /"Единобожие"/ со ссылкой на имама ал-Бакира — мир ему! — следующее: "Поистине, Аллаху принадлежит особое знание и знание общее: что касается особого знания, то это — знание, о котором не осведомлены Его ангелы приближенные и пророки посланные; что касается Его общего знания, то это — Его знание, о котором осведомлены Его ангелы приближенные и пророки посланные, и оно оставлено нам Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его и да приветствует!"²

В книге "Ма'ани ал-ахбар" он приводит со ссылкой на Али бин Йактина следующие слова имама Мусы бин Джафара — мир ему! "Клянусь Аллахом, нам даровано то, что даровано Сулейману, и то, что не даровано Сулейману, и то, что не даровано никому из миров. В рассказе о Сулеймане Аллах — велик Он и славен! — говорит;

"Это — Наш дар, и благодетельствуй или держи без расчета!", а в рассказе о Мухаммаде Он говорит: "И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь!"³

Аль-Куми в своем толковании Корана рассказывает со слов имама Бакира — мир ему! — который говорил:

"Поистине, тот, у кого есть знание о Книге, это — повелитель верующих — мир ему!" у него спросили: "Тот ли больше знает, у кого есть знание, приобретенное из Книги, или тот, у кого есть знание о Книге?"

Он сказал: "Знание того, у кого есть знание, приобретенное из Книги, по сравнению со знанием того, у которого есть знание о Книге, является по размеру ни чем иным, если только не водой, что может взять комар на своих крыльях с моря".

Повелитель верующих Али — мир ему! — говорил;

"Поистине, знание, с которым Адам сошел с неба, на землю, и все то, чем оказана милость пророкам вплоть до Печати пророков, — находится у семьи Печати пророков".⁴

Аль-Кулейни приводит в "Аль-Кафи" следующие слова имама Бакира — мир ему! "Знание, ниспосланное с Адамом — мир ему! — не было вознесено, ибо знание передается по прямой линии наследования. Али — мир ему! — был знающим представителем этой общины и никогда не умирает от нас знающий представитель, кроме как если его замещает тот из его семьи, кто знает наравне с его знанием или что угодно Аллаху".⁵

Со слов имама Бакира — мир ему! — передают следующее: "Мы — хранители знания Аллаха; я не говорю — хранители золота и серебра, но говорю — хранители знания Аллаха".⁶

Имам Али — мир ему! — был источником, к которому обращались для вынесения решения по сложнейшим правовым случаям и не было ни одного случая, по решению которого имам — мир ему! — обращался бы к кому-нибудь другому. Мнение того, кто берет на себя ответственность

¹ Усул Аль-Кафи, I/203.

² Ал-Бихар, XXVI/160. Этот хадис приводит также ас-Саффар в "Басаир ад-дараджат", с. 31.

³ Там же, с. 159.

⁴ Ал-Бихар, XXVI/160, с. 160.

⁵ Усул Аль-Кафи, I/222.

⁶ Гайат ал-марам ли-с-Сайнид Хашим ал-Бахрани, с. 514.

руководства "исламским правлением, должно быть критерием и мерилем для понимания установлений ислама для мусульман. Аллах всевышний сказал: "Тот ли, кто ведет к истине, имеет более прав, чтобы за ним следовали, или тот, кто сам не ведет, если его не будут вести?" /10: 35/.

Этот коранический стих обращен к человеческой совести и оставляет за людьми решение вопроса о том, за кем надо следовать. Совершенно очевидно, что совесть человека признает правильным следование за тем, кто познал истину и ведет общину к ней, и считает не заслуживающим повиновения тому, кто в своем следовании по правильному пути нуждается в каком-нибудь другом человеке, который вел бы его за руку, указывая ему дорогу к истине. Следовательно, только тот имеет право на то, чтобы ему повиновались и за ним следовали, кто сам не нуждается, чтобы его вели другие к познанию истины в вопросах ислама и его установлений,

Аль-Кулейни в "Аль-Кафи" рассказывает со ссылкой на Хишам бин ал-Хакама, что он шел с одним человеком по имени Бурайха к Абу Абдуллаху Джафару Садику — мир ему! По дороге они встретились с Абул - Хасаном Мусой бин Джафаром Казимом. Хишам рассказал ему историю своего спутника Бурайхи, а когда он закончил свой рассказ, Абу-л-Хасан Муса бин Джафар Казим спросил у Бурайхи о степени его знания Евангелия, о его уверенности во внутреннем смысле евангелических рассказов. Получив ответ от Бурайхи, что он знает Книгу и достаточно крепко уверен во внутреннем смысле ее рассказов, имам Казим начал читать ему Евангелие. Бурайха сказал;

— Вот уже пятьдесят лет как я ищу тебя или подобного тебе!

Затем Бурайха уверовал. Уверовала и женщина, которая была с ним. Когда Хишам и Бурайха пришли к Абу Абдуллаху Садику — мир ему! — Хишам рассказал имаму о разговоре Абул - Хасана Мусы с Бурайхой. Абу Абдуллах — мир ему! — сказал: "Потомство одних от других. Поистине, Аллах — слышащий, знающий!" Бурайха сказал: "Откуда вам Тора, Евангелие и книги пророков?!" Имам сказал: "Это у нас по линии наследования от них: мы читаем их также, как читали они, и произносим их так же, как произносили они. Аллах не сделает доказательством Своего присутствия на земле того, у которого спросили бы о чем-то и который сказал бы — не знаю".¹

Шейх Садук со ссылкой на Хасана бин Мухаммада Хашими ан-Науфали ал-Ираки рассказывает, что когда Али бин Муса ар-Рида — мир ему! — прибыл к Мамуну, тот приказал ал-Фадлу бин Сахлу собрать главных представителей всех теолого-схоластических толков и школ — католических, православных, иудейских, зороастрийских, сабиитских и других, чтобы организовать диспут между ними и Али бин Мусой ар-Рида. Ал-Фадл бин Сахл собрал их, а когда Мамуну передали, что все они собрались, он принял их, приветствовал и сказал, что собрал их для доброго дела, ибо хочет организовать завтра теоретический диспут между ними и своим двоюродным братом, прибывшим из Медины, Все они сказали:

— Слушаем и повинемся!

Когда дворцовый слуга Ясир сообщил Али бин Мусе ар-Рида — мир ему! — о том, что Мамун собрал во дворце главных теологов-схоластов и просит его явиться завтра туда, если он хочет беседовать с ними, Абул - Хасан сказал:

— Передай ему привет и скажи ему: Я понял, что ты хочешь и завтра я буду у тебя, если будет угодно Аллаху. Хасан бин Мухаммад ан-Науфали рассказывает:

— Когда слуга Ясир ушел, Абу-л-Хасан обратился к нам, и улыбаясь, сказал:

— О ан-Науфали, неужели ты боишься, что они могут прервать мне мое доказательство?! Я сказал:

— Нет, клянусь Аллахом, я совершенно не боюсь за тебя и я надеюсь, что Аллах принесет тебе победу над ними, если Аллаху всевышнему будет угодно.

Он сказал мне;

— О ан-Науфали, хочешь ли ты знать, когда Мамун будет испытывать раскаяние?

— Да, сказал я. Он сказал:

— Когда он услышит мои доводы, которые я приведу против обладателей Торы, из их же Торы, против обладателей Евангелия из их же Евангелия, против обладателей псалмов из их же Псалтыря, против сабиитов на их же древнееврейском языке, против хурмузитов на их же

¹ Усул Аль-Кафи, 1/227.

персидском языке, против византийцев на их же византийском языке, против теологов-схоластов на их же языках. По мере того, как я смогу переубедить представителя каждой школы и опровергнуть его доводы и он откажется от своего утверждения и признает достоверность моих слов, Мамун узнает, что то к чему он стремился, недостижимо для него, вот тогда и придет раскаяние. Нет силы и могущества, кроме как у Аллаха великого!

На следующий день состоялся диспут в присутствии Мамуна. Все теологи-схоласты вначале отказались вступить в дискуссию с человеком, кто будет проводить свои доводы из Книги, которую они не признают, и со слов Пророка, в которого они не уверовали. Но ар-Рида - мир ему! — сказал, что он приведет свои доводы против каждого из них из книги его, же религии. В дискуссии с главой христиан он провел доводы из книг предшествующих пророков для доказательства того, что пришествие Пророка ислама было предсказано пророками до него. Его доводы были настолько ясны, глубоки и убедительны, что они не оставили сомнения ни у кого. Затем он на основании Торы доказал то же самое иудейскому теологу-схоласту. Столь же аргументировано он переубедил и главу зороастрийцев. В человеке, задавшем ему вопрос о единой божественной сущности, имам узнал сабиита Имрана и настолько убедительно ответил на его вопросы, что тот опустился на землю, совершая земной поклон в сторону Мекки, и принял ислам.

Ал-Хасан бин Мухаммад ан-Науфали говорит;

— Когда теологи-схоласты услышали слова сабиита Имрана и поняли, что никто из них не смог бы так решительно переубедить его, не стали больше подходить к ар-Рида и спрашивать его о чем-нибудь. Наступил вечер. Мамун и ар-Рида - мир ему! — поднялись, после чего люди разошлись.¹

¹ Уйун ахбар ар-Рида, 1/154-177; Китаб ат-таухид ли-с-Садук, с. 427-429.

ЛЕКЦИЯ 20

ИСТОЧНИКИ ЗНАНИЯ ИМАМОВ

Наиболее глубокая и точная часть знания имамов предоставлена им путем внушения с мира невидимого, благословенный Коран сам по себе также является богатым источником знания чистейших имамов. Благодаря пронизательному уму, пылкому образу мышления и обширному религиозному видению они способны извлечь сокрытый смысл установлений религии, разработать ответы на вопросы теоретического и практического характера, выводить из внутреннего смысла этой подлинно божественной Книги ислама различные научные истины. Третьим источником их знания являются книги, точнее свитки, которые они получили в наследство от Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его!

Существует множество преданий, свидетельствующих о том, что знание имамов проистекает из этих трех источников. Шейх Аль-Кулейни в "Усул Аль-Кафи" передает со ссылкой на имама Садика — мир ему! — который говорил Абу Басир: "О отец Мухаммада! Поистине, Аллах — велик Он и славен! — не даровал пророком ничего без того, чтобы не даровать это Мухаммаду — да благословит его Аллах и род его! Он даровал Мухаммаду все то, что Он даровал пророкам. У нас есть свитки, о которых Аллах — велик Он и славен! — сказал: "Свитки Ибрахима и Мусы", Абу Басир спросил у него: "Да буду я твоим выкупом! Это — скрижали?" Он сказал: "Да".¹

Аль-Кулейни приводит также слова имама ар-Рида — мир ему! — который говорил: "Если Аллах — велик Он и славен! — избирает раба для управления делами Своих рабов, то Он расширяет его грудь для этого, вкладывает в его сердце источники мудрости, внушает ему знание внушением, после чего он не затрудняется правильно отвечать на какой-нибудь вопрос. Он человек непогрешимый, непорочный, гарантированный от промахов, ошибок и заблуждений. Аллах особо наделяет его этими качествами, чтобы он был Доказательством Его для Его рабов и Свидетелем Его о Его созданиях. Это — милость Аллаха, дарует Он ее, кому пожелает, Аллах — обладатель великой милости".²

Ал-Хасан бин ал-Аббас ал-Ма'руфи письменно обратился к ар-Рида — мир ему! — со следующим вопросом;

"Да буду я твоим выкупом! Сообщи мне, каково различие между посланником, пророком и имамом?" Он написал:

"Различие между посланником, пророком и имамом /заключается в том/, что посланник — тот, кому является Джебраил и приносит ему Откровение и он видит его и слышит его речь; возможно, он видит во сне, как видел Ибрахим; пророк, бывает, слышит речь, бывает, он видит фигуру, но не слышит; имам же — тот, кто слышит речь, но не видит фигуру".³

Аль-Кулейни рассказывает со ссылкой на имама Казима — мир ему! — который говорил: "Все наши знания имеют три вида; знание о прошлом /мадин/, знание о будущем /габир/, и знание о вновь возникающем /хадис/. Что касается знания о прошлом, то оно истолковано /нам Пророком/, что касается знания о будущем, то оно упомянуто /в свитках, имеющих у нас/, а что касается знания о вновь возникающем, то оно заронено /внушением/ в наши сердца и высечено на слухах. И это превосходящая достоинством часть нашего знания и нет пророка после нашего Пророка".⁴

Следовательно, религиозные знания, принадлежавшие Посланнику — да благословит его Аллах и род его! — находят свое продолжение в непогрешимых преемниках его духовного

¹ Усул Аль-Кафи, 1/225.

² Усул Аль-Кафи, 1/202.

³ Там же, 1/176.

⁴ Там же, 1/264.

завещания и со смертью пророков и посланников не прерывается связь между Создателем и Его созданиями.

Мы располагаем множеством преданий о том, как праведнейшие имамы извлекали пользу из благословенного Корана. Имам Бакир — мир ему! — говорил:

"Среди дарованных нам знаний — понимание и толкование Корана и его установлений".¹ Имам ас-Садик мир ему! — передает со слов повелителя верующих Али — мир ему! — следующее: "Поистине, в нем /в Коране/

— знание того, что прошло, и знание того, что наступит до дня воскресения, и решение того, что происходит между вами, и пояснение того, в чем вы разногласите между собой. И если вы спросите у меня о нем, то я научу вас".² У имама Абу-л-Хасана Мусы спросили о том, можно, ли найти в Коране и сунне Посланника Аллаха ответы на все вопросы? Он ответил: "В Книге Аллаха и сунне Его Пророка есть все".³

Наука о понимании и толковании Корана является наукой, связанной с миром невидимого, то есть она представляет собой науку, которой нельзя учиться естественным путем. Толкование Корана, то есть раскрытие истинной сущности желания Аллаха всевышнего считается одним из видов наук о невидимом, поэтому нельзя достичь ее, кроме как с помощью вселения божественного света.

Аллах всевышний говорит в Коране; "Он — тот, кто ниспослал тебе писание; в нем есть стихи, расположенные в порядке, которые — мать Книги; и другие — сходные по смыслу. Те же, в сердцах которых уклонение, — они следуют за тем, что в нем сходно. Не знает его толкование никто, кроме Аллаха и твердых в знании..." /3: 7/.

Таким образом, мы узнаем, что кораническое понятие "твердые в знании" подразумевает тех, кто знает толкование сходные по смыслу стихов в том значении, которое Аллах хотел придать им. Во многих преданиях со слов имамов говорится о том, что имам знает толкование скрытого смысла Корана.

Ал-Аййаши в своем толковании Корана рассказывает со слов ал-фудайла бин Йассара, который спросил однажды у отца Джафара, имама Бакира — мир ему! — о том, что существует хадис Пророка, гласящий, что каждый коранический стих имеет буквальный, внешний смысл /захир/ и тайный, скрытый смысл /батин/, что каждая буква его имеет предел /хадд/, а каждый предел

— свое восхождение /матла'/; что же означают его слова "захир" и "батин" в этом хадисе? Имам ответил; "Внешний смысл коранических стихов подразумевает знание их в том виде, в котором они ниспосланы, /то есть знание их чтения/, а скрытый смысл — знание толкования их истинного смысла... Аллах сказал: "Не знает его толкования никто, кроме Аллаха и твердых в знании". Мы знаем его".⁴

Имам Бакир — мир ему! — говорил: "Поистине, Посланник Аллаха самый превосходный из твердых в знании. Аллах — велик Он и славен! — научил его всему тому, что содержит Коран и его толкование. Аллах не стал, бы ниспосылать ему что-нибудь, не обучив его толкованию этого, и преемники его духовного завещания знают все это. А те, которые не знают его толкования, если говорит знающий среди них по знанию, то аллах отвечает им, говоря: "Они говорят: "Мы уверовали в него; все — от нашего Господа". Коран содержит стихи особые /доступные лишь избранным/ и общие /доступные всем мусульманам/, очевидные и неясные, отменяющие /юридическую силу более ранних стихов/ и отменные /потерявшие свою юридическую силу/ и твердые в знании знают их".⁵

Следующим источником, откуда заместители Посланника Аллаха черпают свои знания, являются книги, точнее свитки, унаследованные ими от пророков — мир им!

Аль-Кулейни в "Усул Аль-Кафи" рассказывает со слов имама Садика — мир ему! — который говорил: "У нас есть то, благодаря чему мы не нуждаемся в людях, а люди нуждаются в нас.

¹ Там же, 1/229.

² Усул Аль-Кафи, 1/61.

³ Там же, 1/62.

⁴ Усул Аль-Кафи, 1/213.

⁵ Там же, 1/213.

Поистине, у нас есть книга, продиктованная Посланником Аллаха и написанная почерком Али — мир ему! — свиток, содержащий знание дозволенного и запретного".¹

Имам Бакир — мир ему! — рассказывал: "Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сказал повелителю верующих — мир ему! "Ты записывай то, что я тебе диктую". Али — мир ему! — сказал: "О Пророк Аллаха!" Боишься, что я забуду?" Он сказал: "Я не боюсь, что ты забудешь. Ведь я призываю к Аллаху, чтобы Он учил тебя наизусть и сохранил тебя от забвения. Однако ты записывай для твоих сотоварищей!" Он сказал: "Кто лее мои сотоварищи, о Пророк Аллаха?" Он сказал: "Имамы из твоего потомства". С их посредства дождь поит мою общину, с их посредства удовлетворяются призывы мусульман, с их посредства отводятся от них беда и с их посредства ниспосылается милость с неба. И этот — первый из них". Сказав это, он указал пальцем на Хусейна и добавил: "Имамы — из твоего потомства".²

Со слов имама Садика — мир ему! — передают следующее; "Книги были у Али — мир ему! Когда он отправился в Ирак, оставил книги для хранения у Умм Салама. Когда он умер — мир ему! — они были у Хасана — мир ему! Когда умер Хасан — мир ему! — они были у Хусейна — мир ему! Когда умер Хусейн — мир ему! — они были у Али бин Хусейна — мир ему! Затем они были у моего отца".³

Передают, что имам Али — мир ему! — сказал: "Посланник Аллаха обучил меня тысяче вратам науки, каждая врата мне открывает тысяча врат".

Нет сомнения в том, что такое обучение не может быть обычным обучением, практикуемым людьми науки и интеллектуалами. Посланник Аллаха при ограниченных условиях открывал имаму Али тысяча врат знания.

Салим бин Кайс ал-Хилали ал-Амири рассказывает со слов Али — мир ему! — что не все сподвижники Пророка понимали его, когда он отвечал их вопросам. Я же каждый день два раза — днем и ночью уединялся с Пророком и он позволял мне находиться рядом с ним, где бы он не был. Все сподвижники Посланника Аллаха знали, что он так не поступает ни с одним из них, кроме меня. Часто мы встречались с ним у меня дома. А когда я заходил к нему в какой-нибудь дом его, то он уединялся со мной, удалил от меня своих жен и мы оставались с ним одни. Но когда он уединялся со мной у меня дома, то он не удалял от меня Фатиму, Как только он получал какой-нибудь стих из Корана, то он заставлял меня читать его, диктовал его мне и я записывал его своим почерком. Он учил меня толкованию Корана и пониманию его скрытого смысла, давал мне понять его отменяющие и отмененные, очевидные и неясные, особые и общие стихи. Он призывал к Аллаху, чтобы Он даровал мне понимание и изучение наизусть этих стихов и я не забыл ни одного стиха из Книги Аллаха и ни одного знания, которое продиктовал мне Пророк.⁴

Ал-Кандузи ал-Ханафи в своей книге "Йанаби' ал-мавадда" передает со ссылкой на "ал-Манакиб" Ибн ал-Мугазали следующие слова имама ар-Рида — мир ему! "Повелитель верующих Али — мир ему! — сказал: "Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сказал: "О Али, я град знания, а ты — врата его. Говорит неправду тот, кто утверждает, что он может прибыть в город иначе, как не через врата".⁵

Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — понимал, что его община будет нуждаться после него в научном источнике и поэтому он стремился передать все свои знания тому, кто может подробно ответить на вопросы людей относительно их веры. Кроме того, он хотел, чтобы людям было доступно понимание установлений Аллаха без их изменения или искажения. Поэтому Аллах приказал ему проявить усердие в воспитании Али

— человека бдительного, обладающего пронизательным умом и представляющего собой подлинное ядро воспитания людей на религии Аллаха.

Ал-Кандузи ал-Ханафи в "Йанаби' ал-мавадда" передает со ссылкой на "ал-Манакиб" ибн ал-Мугазали следующие слова Ибн Аббаса — да будет доволен ими обоими Аллах! "Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сказал: "Когда я предстану перед моим

¹ Там же, 1/241-242.

² Джами' ахадис аш-ши'а 1/141.

³ Там же.

⁴ Усул Аль-Кафи, 1/64.

⁵ Йанаби' ал-мавадда, с. 72-73.

Господом, Он будет говорить со мной и беседовать втайне, и я не буду знать ничего, кроме того, чему я учил Али, ибо он — врата моих знаний".¹

Ал-Кандузи приводит также слова имама Хусейна — мир ему! который говорил: "Когда был ниспослан стих:

"И всякую вещь Мы сочли в ясном имаме",² сказали:

"О Посланник Аллаха! Это — Тора или Евангелие или Коран?" Он сказал: "Нет" Затем он приблизил к себе моего отца и сказал: "Он — этот имам, в котором Аллах счел знание всякой вещи".³

Повелитель верующих Али — мир ему! — сказал:

"Он /Пророк/ каждый год уединился в горе Хира, Я видел его и кроме меня никто не видел его. Тогда не было ни одного дома, где все приняли бы ислам, кроме /дома/ Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — и Хадиджы и меня, третьего из них. Я видел свет Откровения и Послания, вдыхал запах пророчества. Я услышал жалобный звук шайтана, когда на Пророка — да благословит его Аллах и род его! — было ниспослано Откровение, И я сказал: "О Посланник Аллаха! Что это за жалобный звук?" Он сказал: "Это — шайтан. Он пришел в отчаяние от поклонения Ему. Поистине, ты слышишь то, что слышу я, видишь то, что вижу я. Однако ты не пророк, но ты — заместитель".⁴

¹ Там же, с. 69.

² Коран, 36: 12.

³ Йанаби' ал-мавадда, с. 76-77.

⁴ Нахдж ал - Балага, проповедь 192.

ЛЕКЦИЯ 21

РАЗГОВОР О СОКРОВЕННОМ И ОЧЕВИДНОМ

Мир сокровенного противостоит миру очевидности. Все то, что выходит за пределы круга чувственного постижения человека и не постигается с помощью эзотерического знания, относится к миру сокровенного. Состояния и ужасы для воскресения, качество воздаяния и наказания, образ существования ангелов, сущность самости Бога и реальность его атрибутов непостижимы для нас. Но они непостижимы для нас не по той причине, что эти сущности являются бестелесными или крайне точными или малыми, а потому что они выше возможностей нашего разума, то есть они существуют вне времени и пространства.

Различается два вида сокровенного: абсолютно сокровенное и относительно сокровенное. Абсолютно сокровенное непостижимо для всех и навсегда, никогда не может быть постигнуто с помощью эзотерического знания. Например, нельзя постичь сущность Бога, Абсолютной Реальности. Относительно сокровенное же является сокровенным в отношении одних и очевидным в отношении других.

Мир очевидности это — то, что может быть постигнуто органами чувств, то есть познано с помощью эзотерического знания. Материя и ее проявления относятся к миру очевидности, ибо их можно познать. Даже такие невидимые невооруженным глазом мельчайшие частицы, как атомы, или микроорганизмы, как микробы или вирусы, относятся к миру очевидности, хотя наши чувства их непосредственно и не отражают, они не находятся вне возможностей нашего познания и с помощью специальных орудий, увеличивающих их размеры в миллионы раз, мы можем их познать. В существовании некоторых вещей мы можем убедиться посредством изучения их различных проявлений.

Таким образом, из-за ограниченности наших познавательных возможностей мы не можем представить себе то, что относится к миру сокровенного, иначе как через посредство рациональных доказательств или с помощью информирования /ихбар/ нас тем, кто обладает знанием о сокровенном и властью над миром сокровенного. В отличие от предметов и явлений материального мира которые оказывают адекватное воздействие на наши органы чувств, и о которых у нас формируются знания с помощью научных и технических средств, мы не обладаем информацией об истинных сущностях мира сокровенного и только с помощью тех, кто ведет нас по правильному пути, мы получаем информацию о нем и можем достичь о нем знания. Наша вера и убежденность в существовании мира сокровенного базируется на информации этих информантов сокровенного /ал-мухаббин ал-гайбий-йин/. Поэтому мы говорим: наши представления о сокровенном подобны представлениям, полученным о любом научном понятии через информирование нас о нем.

Мы из-за недостаточности и ограниченности нашего существования стеснены рамками материального мира и поэтому многие нематериальные и нечувственные истинные сущности остаются за пределами нашего познания. Мы не только лишены возможности постичь многие тайны и символы, но и не способны к постижению даже многих явлений этого чувственного мира, хотя он находится в несомненной гармонии с нашими материальным бытием. Поэтому мы должны различить два вида мира сущего: эзотерический мир и мир экзотерический; мир сокровенного и мир очевидности. То, что скрыто от нас и составляет для нас тайное, которое мы не можем постичь, но представляет собой явное и наличное у Царя вселенной и всего сущего, Господа миров, который над всякой вещью мощен и всякую вещь объемлет и все вещи знает первозданным и вечным знанием. Нет ничего такого, что могло бы ограничить могущество Господа. Аллах всевышний объемлет Своим предвечным знанием все, что происходило в истории

человечества в древнем прошлом, и все, что произойдет в будущем. У Аллаха налицо знание рая и ада, которые нам предстоит пережить в будущем, но о которых мы не имеем никаких представлений. Знание Аллаха абсолютно. Нет сходства между божьим знанием и знанием человеческим, они несопоставимы. Мы не можем дать определение божьему знанию путем изучения знаний Его созданий, ибо знание человека зиждется на внешнем существовании объекта познания, а божье знание не является таковым. Для Аллаха нет ничего скрытого и тайного, ничто не может скрыть что-нибудь от Него. Весь мир в отношении Аллаха является миром очевидности. В Коране говорится;

"Он — Аллах, нет божества, кроме Него, знающий скрытое и созерцаемое. Он — Милостивый, Милосердный!" /59: 22/;

"Знающий скрытое и явное, Великий, Превознесенный!" /13: 9/;

Скажи: "О Аллах, Творец небес и земли, ведающий скрытое и явное! Ты судишь между Твоими рабами то, в чем они разногласят" /39: 46/;

"Разве Я вам не говорил, что знаю скрытое на небесах и на земле и знаю то, что вы обнаруживаете, и то, что вы скрываете?" /2: 33/;

"А потом вы будете возвращены к Знающему сокровенное и явное, и Он сообщит вам то, что вы делаете" /62: 8/;

"Ведающий тайное и явное. Он — мудр, знающ!" /6: 73/.

Можно ставить вопрос; считается ли знание тайного одним из сущностных атрибутов Творца? Идентичны ли тайное и явное в отношении Его Абсолютной сущности с точки зрения Его всеведения или можно построить такую связь знания между любым человеком и миром сокровенного?

Некоторые теоретики настаивают на том, что знание сокровенного и скрытых сущностей является только атрибутом Аллаха, что даже пророки, посланники и имамы не могут постичь сокровенное. Это свое утверждение они строят на некоторых коранических стихах, в которых знание сокровенного относится только к Аллаху всевышнему и отрицается знание его предшествующими пророками;

"У Него — ключи тайного; знает их только Он" /6: 59/;

"Скажи: "Я не владею для самого себя ни пользой, ни вредом, если того не пожелает Аллах. Если бы я знал скрытое, я умножил бы себе всякое добро, и меня не коснулось бы зло. Ведь я — только увещатель и вестник для народа, который верует" /7: 11 8/;

"И я не говорю вам: "У меня сокровищница Аллаха", ни: "Я знаю сокровенное". И я не говорю: "Я - ангел". И не говорю я тем, кого презирают ваши очи: "Не дает им Аллах никакого добра" /11: 31/;

"Скажи; "Не знает тот, кто в небесах и на земле, скрытого, кроме Аллаха и не знают они когда будут воскрешены!" /27: 65/;

"Скажи: "Я — не новинка среди посланников, и не знаю я, что будет сделано со мной и с вами" /46: 9/;

"И среди жителей Медины есть лицемеры; они — упрямы в лицемерии. Ты их не знаешь" /9: 101/.

Таким образом, никто из людей, даже пророки, не могут знать сокровенное. Его знает только Аллах всевышний. Но это не означает, что врата мира сокровенного закрыты перед ними всегда, и что они, даже при желании Аллаха того, не могут постичь сокровенное. Постижение сокровенного есть божественный дар и когда Аллах пожелает, Он открывает некоторые врата к сокровенному для Своих пророков, посланников и праведных рабов и дает им доступ к знанию мира сокровенного. Эти знания — лучи, испускающиеся из божественного знания по Его волеизъявлению.

Содержание же вышеприведенных коранических стихов следует истолковать в связи с тем, что люди в доисламские времена приписывали посланникам полноту власти над миром, считали, что они способны умножить себе всякое добро и легко оттолкнуть от себя зло. Поэтому Аллах повелевает Своему Посланнику — да благословит его Аллах и род его! — открыто заявлять, вопреки подобным суевериям, что он не обнаруживает в себе такие способности, что "нет силы и могущества, кроме как у Аллаха!", что его знание состоит только из того, что предоставляет ему

Аллах посредством Откровения и чему Он обучил его из знаний, иначе он завладел бы сокровищами земли, умножив себе богатство, и его не коснулось бы зло.

Здесь, невзирая на обучение Аллахом Своего Пророка посредством Откровения, он отрицает свое знание сокровенного и призывает людей исправить свои верования относительно этого вопроса. Однако этому же Пророку путем известия через Божественное Откровение раскрываются заговоры заговорщиков против него и благодаря этому он спасается от неминуемой гибели. Это стихи не следует понимать как абсолютно отрицающие знание сокровенного кем-нибудь, кроме Аллаха. Наоборот, они предполагают следующее:

во-первых, знания пророков исходят ни от них самих, а предоставляются им путем эманации неисчерпаемого божественного знания и поэтому Пророк отрицает свое знание собственной судьбы без обучения его тому Аллахом;

во-вторых, из коранического стиха, где говорится о лицемериях, явствует, что лицемерие невозможно раскрыть естественными путями, оно раскрывается Пророку не обычным, а сверхъестественным путем. И история ислама свидетельствует о том, что Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — не только сам знал лицемеров, но и извещал своих близких сподвижников о них.

Ибн Хаджар в "Асад ал-габа" передает, что Хузайфа был одним из близких сподвижников Пророка и Пророк извещал его о лицемерах. Однажды второй халиф спросил у Хузайфы о том, знает ли он кого-нибудь из лицемеров среди его спутников и собирателей налога? Хузайфа сказал: "Да", но отказался назвать его, но позднее халиф узнал о нем и сместил его с должности. Умар не совершал молитву над каким-нибудь усопшим, если там не присутствовал Хузайфа.¹

Невозможно вменять в обязанность что-то, не предоставив о нем знание. Аллах повелел Своему Посланнику бороться с неверными и лицемерами: "О Пророк! Борись с неверными и лицемерами и будь жесток к ним!" /9: 73/; "И не повинуйся неверным и лицемерам, и оставь обиды их, и положишься на Аллаха! Довольно доверенным Аллаха!" /33: 48/.

Возможно ли, чтобы Аллах повелел Пророку бороться с лицемерами, не дав ему знать о них; чтобы Аллах с одной стороны, остерегал его не повиноваться лицемерам, а с другой стороны, не объяснял ему до конца его жизни, кто они?

Однако Коран подтверждает, что пророки обладают знанием сокровенного: "И не таков Аллах, чтобы ознакомить вас с сокровенным, но Аллах избирает из Своих посланников, кого хочет. Веруйте же в Аллаха и Его посланников!" /3: 17 9/;

"Это — из известий о сокровенном, которое Мы тебе открываем" /3: 44/;

"Ведающий сокровенное; и не даст Он узнать сокровенное у Него никому, кроме тех, к кому Он соблаговолил как и посланнику, и тогда Он ведет перед ним и позади его наблюдателя /72: 26: 27/.

Стих провозглашает: Аллах обладает знанием сокровенного и не знакомит никого с ним, кроме тех, к кому Он соблаговолит. Среди тех, кому Он соблаговолит — пророки, которых Он знакомит с сокровенным и ставит перед ними и позади их наблюдателей.

Аллах говорит: "Это — поистине, слово посланника благородного, обладающего силой у Властителя трона, могучего, встречающего покорность и, кроме того, доверенного. И ваш товарищ не одержимый: он ведь видел Его на ясном горизонте, и он не скупится на скрытое" /81:19-24/, то есть все, что Пророк считает для людей полезным из известий о сокровенном, он проинформирует их о этом. Стих очищает Пророка от скупости на известия о сокровенном и разъясняет, что он знаком с сокровенным,

Таким образом, сравнения ранее приводимые стихи с последними, мы видим, что они не противоречат друг другу. Первые стихи отрицают за пророками автономное, самостоятельное знание о сокровенном, последние же подтверждают, что пророки обладают знанием сокровенного путем обучения их Аллахом. Значит, существуют праведные люди, достойные приобщаться к циклу божественного знания сокровенного.

Откровение, ниспосланное пророкам, представляет собой некую форму их связи с миром сокровенного. Оно есть божественное озарение, которое Аллах дарует избранным из числа Своих

¹ Асад ал-габа, 1/391.

рабов. Но при этом нельзя забывать, что знание пророками и имамами сокровенного не есть автономное, самостоятельное знание, оно достигается путем обучения и внушения.

Ранее приводимые стихи Корана, которые могут быть поняты как отрицающие за пророками знание сокровенного, следует объяснить в связи с обстоятельствами их ниспослания. Суеверные представления людей доисламского периода о пророках могли подтолкнуть их к поклонению пророкам, как к носителям сверхчеловеческой силы. Поэтому Коран, чтобы опровергнуть эти ложные представления и подготовить сознание людей к восприятию истины, объявляет: пророки — обычные люди, едят пищу и ходят по рынкам, и главное, что их отличает, это — то, что они получают божественное послание путем Откровения для передачи его людям. Коран провозглашает: "И сказали они: "Не поверим мы тебе, пока ты не изведешь нам из земли источника, или будет у тебя сад с пальмами и виноградом, и ты проведешь между ними каналы, или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами перед нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимешься на небо. Но не уверуем мы и в твое поднятие, пока ты не спустишь нам книгу, которую мы прочитаем". Скажи: "Хвала Господу моему! Разве я только не человек — посланник?!" /17:90:93/; "И сказали они: "Что с этим посланником? Он есть пищу и ходит по рынкам. Если бы был ниспослан к нему ангел и был бы он вместе с ним проповедником! Или брошено было бы ему какое-нибудь сокровище, или оказался у него сад, откуда бы он ел!" и говорят неправедные: "Следуете вы только за человеком очарованным" /2 5: 7-8/.

ЛЕКЦИЯ 22

МОЖЕТ ЛИ ИМАМ ИМЕТЬ СВЯЗЬ С МИРОМ СОКРОВЕННОГО?

Существуют такие представители человеческого рода, перед которыми открываются врата неба путем вдохновения и эманации божественного света, направленного в их души, и они получают возможность ознакомиться с некоторыми тайными сущностными истинами, в то время как обычному человеку не удастся проникнуть в мир сокровенного ни путем размышлений, ни с помощью умозаключений. Подобное нечувственное познание сокровенного как проявление божественного вдохновения есть путь познания реальности и истины и хотя это не находит понимания с позиции материалистического мировоззрения, с научной точки зрения является не отрицаемым.

Помимо органов чувств и разума человеческая душа также является средством связи с внешним миром, и исследователи считают возможным постижение некоторых истин сокровенного. Подобно тому, как человек через сновидения и грезы может контактировать с внешним миром и получить определенную информацию, его духовная деятельность может добиться таких же результатов и наяву. Такая форма знания представляет собой окно надежды, которое Аллах открывает отдельным Своим рабам, чтобы они могли ознакомиться с некоторыми скрытыми истинами и тайнами.

Если обычный человек может быть одарен подобными духовными способностями, то почему такие совершенные люди как пророки и святые, которые обладают высокими нравственными качествами и способностью к совершению сверхъестественных деяний, не могут с помощью обучения и озарения Аллахом и благодаря своей самоотверженности, внутренней чистоте и глубокой преданности связаться с миром сокровенного на более высоком уровне и шире, ознакомиться с некоторыми истинами, скрытыми за покрывалом.

Столбовой дорогой, через которую имамы получают знание, является вдохновение, озарение, ниспосылаемое им с повеления их Господа, благодаря чему они имеют связь с миром сокровенного и им раскрываются многие истины. До нас дошло много преданий, подтверждающих, что избранные и самоотверженные рабы Аллаха могут иметь связь с миром сокровенного и постичь, таким образом, ряд областей и символов божественной тайны. Хотя то, что внушается имамом о мире сокровенного для ознакомления их с некоторыми тайнами, не является откровением, и они в момент вдохновения не видят ангела откровения Джебраила или кого-нибудь другого, однако это расширяет горизонты их понимания и познания, увеличивает их знание.

Связь имамов с миром сокровенного не является абсолютной и безграничной. Она достигается благодаря божественной милости и не охватывает все знания и тайны в полном их объеме. Эта связь ограничена особыми рамками, пределы которых определяются Аллахом, Имамы из-за ограниченности своего знания и в связи с тем, что они испытывают потребность в помощи от Аллаха, не достигают абсолютного знания о сокровенном. Однако благодаря своему человеческому совершенству, своей святости и тому, что они представляют собой проявления имен и атрибутов Аллаха, если имамы обращаются к миру сокровенного, то Аллах раскрывает им некоторые тайны и сущностные истины бытия, открывает им некоторые окна к миру сокровенного для углубления их знаний. Об этом свидетельствуют предания, в которых имамы отрицают за собой знание сокровенного в том смысле, что их знание не является абсолютным, безграничным, что им доступны только те знания, которые они получают с соизволения Аллаха и по Его волеизъявлению.

Один из последователей имама Бакира — мир ему! — спросил у него о значении коранического стиха: "Ведающий сокровенное; и не дает Он узнать сокровенное у него никому".¹ Имам Бакир — мир ему! — добавил: "Кроме тех, к кому Он соблаговолил как к посланнику,"² затем сказал: "Клянусь Аллахом, Мухаммад был тем, к кому Он соблаговолил. А что касается Его слова "Ведающий сокровенное", то Аллах — велик Он и славен! — ведает то, что сокрыто от Его созданий из того, что Он предопределяет и предустанавливает в Своем знании перед тем, как создать их и перед тем, как ниспослать это ангелам. Это, о Хамран, знание, зависящее от Него, от Его желания — предустанавливает, если пожелает, а если считает нужным изменить, то не подписывает. А что касается знания, которое предопределяет Аллах — велик Он и славен! — и предустанавливает и подписывает, то это — знание, которое перешло по наследству к Посланнику Аллаха, а затем — к нам".³

Благородный Коран открыто заявляет, что Аллах всевышний дает узнать о сокровенном некоторым избранным из Своих рабов как пророком, Чистейшие имамы благодаря милости Аллаха также могут при необходимости иметь связь с миром сокровенного и получить доступ к нужным им знаниям. Это не означает, что имамы даже в своей обычной жизни и во всех своих делах могут иметь связь с миром сокровенного и пользоваться тем, что им удалось узнать. Аллах пожелал, чтобы пророк и имам были из людей, и не отличил их от других в образе их жизни. Поэтому они по некоторым вопросам принимают самостоятельные решения, совещаются со своими спутниками. Многие их повседневные действия зависят от их выбора и собственного обычного знания. Они также как и другие люди выполняют все религиозные обязанности и установления. Они во многих делах — обычные люди и поэтому их не следует отделять в их повседневных делах от других людей.

Необходимо обратить внимание и на следующий момент; знание имамами сокровенного, то есть знание ими того, что произойдет, никоим образом не влияет на естественное протекание событий, и оно не может оказывать какое-либо влияние на действия других, которые должны совершить эти действия. Например, знание имамом того, что какой-то человек совершит по своей воле и по своему выбору то или другое действие, не может оказать никакого влияния на это действие, не может препятствовать ему или удержать его от действия по своей воле, отнять у него его свободу выбора своих действий. Имам получает информацию о сокровенном, узнает о непреложной предустановленности порядка вещей и созерцает некоторые сущностные истины только как известия о сокровенном и его знание не предполагает вменения в обязанность, повеление или запрет по поводу этого порядка вещей.

Шейх Аль-Кулейни в "Усул Аль-Кафи" рассказывает со слов Муаммара бин Халлада следующее: "Человек из жителей Персии спросил у Абу-л-Хасана /имам ал-Казима/ — мир ему!

— Знаете ли вы сокровенное? Он сказал:

— Абу Джафар /имам ал-Бакир/ — мир ему! — сказал; "Когда знание дается нам щедро, мы знаем, а когда оно сжимается от нас, то не знаем. Это — тайна Аллаха — велик Он и славен! — которую Он сообщил втайне Джебраилу, а он сообщил это втайне Мухаммаду, а Мухаммад сообщил это втайне тому, кого пожалел Аллах".⁴

Ас-Саффар в "Басаир ад-дараджат" рассказывает со слов Абд ар-Рахима следующее: "Я спросил у Абу Джафара Бакира — мир ему! — о словах Аллаха — велик Он и славен! — "И так Мы показываем Ибрагиму власть над небесами и землей, чтобы он был из имеющих уверенность".⁵ Он сказал: "Он очистил для него небеса и землю так, чтобы он увидел их и. то, что в них. Он увидел даже трон и того, кто на нем. Он сделал это и с Посланником Аллаха — да благословит его Аллах и род его!"⁶

¹ Коран, 72: 26.

² Там же.

³ Усул Аль-Кафи, 1/256.

⁴ Усул Аль-Кафи, 1/256.

⁵ Коран, 6: 75.

⁶ Ал-Бихар, XXVI/116.

Ас-Саффар также рассказывает со слов Абу Басира, который говорил: "Я сказал Абу Абдуллаху Садику — мир ему! — "Увидел ли Мухаммад — да благословит его Аллах и род его! — власть над небесами и землей так, как увидел Ибрахим?" Он сказал: "Да, и ваш товарищ".¹

Он также рассказывает, что имам ас-Садик — мир ему! — сказал: "Аллах превыше того, чтобы сделать кого-нибудь из Своих рабов Доказательством для Своих созданий, а затем скрыть от него что-нибудь из известий неба и земли".²

Передают, что имам Бакир — мир ему! — рассказывал: "У Али — мир ему! — спросили о знании Пророка — да благословит его Аллах и род его! Он сказал: "Знание Пророка — знание всех пророков, знание того, что было, и того, что будет до наступления дня воскресения". Затем он сказал: "Клянусь тем, кому принадлежит моя душа, я знаю знание Пророка и знание того, что было, и знание того, что будет между мной и наступлением дня воскресения".³

Ибн Абул - Хадид с полными иснадами приводит следующие слова одного из внуков Майсама ат-Таммара — Ахмада бин Хасана ал-Майсами: "Майсам ат-Таммар, вольноотпущенник Али бин Абу Талиба — мир ему! — был рабом одной женщины из бани Асад и Али выкупил его у нее и освободил его и сказал ему: "Как тебя зовут? " Он сказал: "Салим". Он сказал: "Посланник Аллаха сообщил мне, что имя твое, которым назвал тебя твой отец — Майсам!" Он сказал: "Правдив Аллах и Его Посланник, правдив и ты, о повелитель верующих! Клянусь Аллахом, меня зовут так". Али — мир ему! — сказал:

"Вернись к своему имени и оставь имя Салима, мы назовем тебя им как твое прозвище. И он дал ему прозвище "Абу Салим".

Али — мир ему! — знакомил Майсама со многими знаниями и тайнами из тайн духовного завещания. Он рассказывал людям некоторые из них и люди из жителей Куфы сомневались в его словах, связывая это с тем, что Али — мир ему! — измышляет ложь и создает о себе ложное представление. Наконец, однажды, Али — мир ему! — в присутствии многих своих последователей, среди которых были и сомневающиеся и искренно преданные, сказал ему: "О Майсам, ты будешь схвачен после меня и распят. На второй день твой нос и рот будут кровоточить так, что борода твоя побагровеет. На третий день тебе будет нанесен удар копьем. Жди этого, Место — где ты будешь распят, — у ворот дома Амра бин ал-Хариса... и я покажу тебе финиковую пальму, на которой ты будешь распят". Через два дня после этого он показал ему эту пальму,

Майсам приходил к этой пальме и совершал под нею молитву и говорил: "Благословенна ты, о пальма! Для тебя я создан и для меня ты растешь".

Он не переставал приходить к этой пальме и после убийства Али — мир ему! — пока ее не срубили. Потом он приходил к ее пню следил за ним, разглядывал его и беседовал с ним. Однажды он встретил там Амра бин Хариса и сказал ему: "Я буду твоим соседом, будь мне хорошим соседом!" Амр не понял его и сказал ему: "Разве ты хочешь купить дом Ибн Масуда или дом Ибн Хакима?"

В год своего убийства он совершил хадж и зашел к Умм Салме — да будет доволен ею Аллах! Она сказала ему: "Кто ты?" Он сказал: "Иракец". Она спросила к какому роду он принадлежит и он дал ей знать, что он — вольноотпущенник Али бин Абу Талиба. Она сказала:

"Ты — Хайсам?" Он сказал: "Нет, я — Майсам". Она сказала: "Хвала Аллаху! Клянусь Аллахом, я, кажется, услышала, как Посланник Аллаха однажды ночью рекомендовал тебя Али". Он спросил у нее о Хусейне бин Али. Она сказала: "Он у себя дома". Он сказал: "Сообщи ему, что я хотел приветствовать его и мы встретимся у Господа миров, если это будет угодно Аллаху. Но я не смогу встретиться с ним сегодня, ибо хочу вернуться". Она пожелала ему доброго пути и подушила ему бороду. Он сказал: "Но она обагрится кровью". Она сказала: "Кто известил тебя об этом". Он сказал: "Известил меня мой господин". Умм Салма заплакала и сказала ему: "Он — не только твой господин, он и мой господин и господин всех мусульман". Потом она простилась с ним,

¹ Там же, с. 115.

² Там же, с. 110.

³ Ал-Бихар, XXVI/110.

Он прибыл в Куфу и был схвачен. Его привели к Абдуллаху бин Зияду и он посадил его в тюрьму... Затем его вывели распять у той пальмы, Когда его распяли, собрался народ. Амр бин Харис сказал; "Он же говорил мне:

"Я буду твоим соседом". После того, как Майсам был распят, он рассказывал людям о благодетелях рода Хашима и о постыдных поступках рода Умаййи. Ибн Зияду передали: "Этот раб опозорил вас". Он сказал: "Обуздайте его!" На Майсама надели узду и он был первым в исламе из созданий Аллаха, на которого была надета узда. На второй день его нос и рот начали кровоточить, В третий день он был пронзен копьем и умер. Это было за десять дней до прибытия Хусейна в Ирак".¹

Подтвердилось и предсказание имама Али — мир ему! — о том, что Басра будет затоплена у своей соборной мечети. На самом деле Басра подверглась наводнению дважды: первый раз в дни правления ал-Кадира Биллах /381-422/1031-1075/, а второй раз — в дни правления ал-Каима Биамриллах /422-467/1075-1 120/, когда вода затопила городскую соборную мечеть и видна была только верхняя ее часть, торчавшая из воды как грудь птицы. Город наводнило со стороны персидского моря на том месте, которое известно сейчас как остров персов, и со стороны горы ас-Саннам.²

Шейх Садук в двадцать четвертой главе книги "ал-Амали" приводит предание, свидетельствующее о том, что имамы Хасан и Хусейн — мир им обоим! — знали о своей предстоящей судьбе до мельчайших подробностей.³

Аль-Кулейни в "Усул Аль-Кафи" рассказывает со слов имама Бакира — мир ему! — что он сказал своему брату Зайду: "... Пусть не считают тебя легкомысленным те, которые не имеют уверенности!".⁴ Они не избавят тебя от Аллаха ни в чем и поэтому ты не торопись. Поистине, Аллах не ускоряет спешку рабов и поэтому не пытайся опередить Аллаха, а то ослабит тебя беда и повергнет тебя. О брат мой, я отдаю тебя Аллаху под защиту от распятия завтра...".⁵

Абул-Фарадж ал-Исфахани рассказывает в "Макатил ат-талибийин" со слов Хусейна бин Башшара, что имам ар-Рида — мир ему! — сообщил ему, что Абдаллах ал-Ма'мун убьет Мухаммада ал-Амина, сына Зубайды. Так и случилось.⁶

Ал-Хурр в "Исбат ал-худат" рассказывает со слов Хузайфа бин Ямани следующее; "Я услышал, как Хусейн бин Али говорил:

"Клянусь Аллахом, род Умаййи соберется, чтобы убить меня, и впереди их будет Умар бин Са'д". Это было при жизни Пророка — да благословит его Аллах и род его! Я сказал ему: "Об этом тебя известил Посланник Аллаха?" Он сказал: "Нет". Я пришел к Пророку и сообщил ему. Он сказал: "Мое знание — его знание, а его знание — мое знание".⁷

Аль-Кулейни рассказывает со слов Абу Хашима Джафари, что он жаловался Абу Мухаммаду на тяжелые условия заточения, на тяжесть кандалов, И тот написал ему: "Ты сегодня совершишь полуденную молитву себя дома". И к полудню его освободили и он совершил молитву у себя дома. У него не было денег и хотел он написать имаму письмо с просьбой выслать ему несколько динаров. Но когда он пришел домой, имам прислал ему сто динаров и письмо, где говорилось: "Если у тебя будет нужда, то не стесняйся, проси об этом и ты найдешь то, что хочешь, если это будет угодно Аллаху".⁸

Когда имаму Али — мир ему! — во время его проповеди мечети в Куфе передали, что Халид бин Урфата убит в Вади ал-Кура, он сказал: "Клянусь Аллахом, не умер он и не умрет, пока не возглавит войско заблуждения, и его знаменосцем будет Хабиб бин Хаммар". Один из присутствующих встал и сказал: "О повелитель верующих, я - Хабиб бин Хаммар и я — твой сторонник и тебя люблю". Имам дважды спросил у него, действительно ли он — Хабиб бин Хаммар? Получив утвердительный ответ, он сказал: "Но, поистине, ты будешь знаменосцем и

¹ Шарх Нахдж ал - Балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 11/291-294.

² Шарх Нахдж ал - Балага ли-Ибн Аби-л-Хадид, 1/251 и 253.

³ Амали ас-Садук, с. 101. Этот хадис приводит также ал-Хурр в "Исбат ал-худат", с. 276.

⁴ Коран, 30: 60.

⁵ Усул Аль-Кафи, 1/356-358.

⁶ Макатил ат-талибийин, с. 297

⁷ Исбат ал-худат, 1/589

⁸ Усул Аль-Кафи, 1/508

войдешь с ним вот с этой двери" и указал ему на дверь мечети в Куфе, которую называли "дверью слона". И многие из присутствующих были позднее свидетелями того, как Ибн Зияд направил Умара бин Саада к Хусейну бин Али — мир ему! — и поставил Халида бин Урфату впереди отряда, а Хабиб бин Хаммар был знаменосцем при нем и вошел в мечеть через дверь слона.¹

Мы привели несколько примеров из многочисленных преданий и рассказов со слов различных передатчиков, известных своей правдивостью.

И все это свидетельствует о том, что чистейшие имамы имели связь с миром сокровенного. У них была возможность ознакомиться с некоторыми скрытыми сущностными истинами, когда они хотели этого и когда это было угодно Аллаху.

¹ Там же, 1/498.

ЛЕКЦИЯ 23

СПОСОБ ИЗБРАНИЯ ИМАМА И ВЕРХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Со времени раннего ислама не прекращаются споры и дискуссии вокруг проблемы избрания имама и верховного руководителя, которая и привела мусульманскую общину к разделению на две школы — суннитов и шиитов.

Шииты убеждены в том, что право назначения имама и верховного руководителя принадлежит только Аллаху и посему люди не могут сыграть какую-нибудь роль в избрании имама. Господь миров избирает человека, на которого Он возлагает руководство, посредством Своего посланника и которого он обозначает для людей.

Следование шиитов основополагающему догмату ислама об имамате и их предельная точность в отношении этого вопроса, а также их убежденность в том, что верховный духовный руководитель мусульманской общины должен быть назначен Аллахом и Его Посланником в каждую эпоху, свидетельствует о том, что они придают огромное значение вопросу о правах человека.

Они говорят, что неправильно отменить применительно к имамату то, чем обуславливается положение пророчества. Требования, предъявляемые к характерным особенностям пророка, должны иметь силу и в отношении имама, то есть, согласно шиитской концепции имамата, никто, кроме имама справедливого, непогрешимого и знающего, не достоин быть руководителем общины, ибо правильное воплощение принципов религиозного закона в жизни общины, охрана и защита религии не могут быть достигнуты без обеспечения в руководстве общиной характерных особенностей, присущих пророчеству. Только Аллах знает тайные помыслы и секреты, только Он ведет степень внутренней силы, религиозной образованности имама, посему только Он может знать, кому поручить судьбу божественных знаний и кто может взять на себя это обязательство, не пренебрегая ни на минуту призывом к справедливости и правде, необходимостью соблюдения границ религии Аллаха.

Шиитская доктрина верховной власти наряду с тем, что она рассматривает имамат как руководство, предопределенное Господом, также считает его как руководство, отражающее высшие чаяния людей. А что касается того, что люди не должны вмешиваться в дела имамата, то это потому, что они не обладают знанием о внутренней чистоте, благочестии имамов, о значении для них ценностей ислама и Корана. На основании этого можно сказать, что назначение Посланником своего заместителя или определение предшествующим имамом последующего имама есть подлинная основа для понимания истины и реальности.

Имама и духовного руководителя можно узнать также в том случае, если тот, кто претендует на положение имама, окажется в состоянии доказать людям свою связь с миром сокровенного, свою непогрешимость и достоинство на имамат сверхъестественным путем.

Это - два пути, которых придерживаются шииты для определения имама. Благодаря этим путям истинный имам и пастырь общины не остается непознанным в свою эпоху.

В противовес шиитской концепции имамата у мусульман существует и другая концепция. Защитники этой концепции говорят, что они придерживаются принципа "совета" /аш-шура/. Но поскольку этот принцип с самого начала не был достаточно ясным для определения имама мусульман, сунниты, приверженцы этого принципа, стали придерживаться различных способов определения халифа. Логика их рассуждений по вопросу о руководстве обосновывает следующие основные положения;

1. Ал-Иджма — единодушное мнение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. Они говорят, что вопрос о халифате в исламе входит в компетенции мусульманской общины и

приемлемым считается избрание халифа всей общиной и если какой-то отдельный человек специально избирается на пост главы общины, то его главенство признается, и необходимо ему повиноваться. Это свое утверждение они пытались аргументировать примерами из действий сподвижников Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — после его смерти, когда они созвали собрание для определения халифа, достигли там согласия в этом вопросе и большинство присутствующих под навесом Бану Саида поддержали кандидатуру Абу Бакра на руководство общиной, присягнув ему. Таким образом, они считают законность халифата Абу Бакра доказанной; сподвижники Посланника Аллаха пришли к единогласному мнению избрать Абу Бакра халифом и Абу Бакр не встретил несогласия со своей кандидатурой со стороны сподвижников.

2. Вторым способом избрания халифа считается совет и консультация. Если авторитетные представители мусульманской общины, посоветовавшись между собой, избирают кого-нибудь для руководства мусульманами и назначают его имамом и главой, то община должна принять его халифат и повиноваться ему.

Этот способ применил в первоначальном исламе второй халиф, выдвинув перед своей кончиной кандидатуру шести человек на верховное руководство с условием, чтобы они, посоветовавшись между собой, в течение трех дней выберут одного из них халифом и если четверо или пятеро из них согласятся с его кандидатурой, а остальные выступят против, то они должны были убить тех, кто был против. Эти люди, согласно завещанию халифа, собрались на совете. Мнения в нем были различны, но после обмена мнениями они передали бразды правления мусульманами в руки Османа бин Аффана. Верховный руководитель мусульманской общины был назначен советом из шести человек, и так была доказана законность назначения халифа подобным способом.

3. Третьим способом назначения преемника Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — считается решение предшествующего халифа назначить себе преемника. Это имело место в начальный период ислама, когда Абу Бакр определенно указал на Умара как на своего преемника и мусульмане не выразили своего несогласия ничем по поводу этого решения первого халифа,

Так выглядит суннитская концепция верховной власти. Нам представляется важным установить здесь проблематичность некоторой части их воззрений.

Признание необходимости того, что имам должен быть непогрешимым, обладать обширными знаниями во всех основных и второстепенных вопросах религии Аллаха, совершенной образованностью и проницательным умом, вытекает из содержания коранических стихов, хадисов Пророка и самого исторического опыта. Все несправедливости, заблуждения, ошибки и промахи, имевшие место в истории ислама, происходили по причине того, что требования, предъявляемые к качествам и особенностям имама, не были соблюдены. Поэтому мы говорим: никто, кроме Аллаха, не может назначить имама. Даже если вся община проявит решимость избрать кого-нибудь имамом и преемником Посланника Аллаха, подобное единодушное мнение не придаст достоверности и доказательной силы этому ее действию.

При избрании халифом Абу Бакра не было достигнуто полного единодушного мнения: не все мусульмане были собраны тогда в Медине; не все жители Медины присутствовали на собрании под навесом Бану Саида; большее число людей дома Пророка, сподвижников и авторитетных лиц не выразили своей верности избранному халифу, а наоборот, отказались присягнуть ему. Неубедительно выглядит и утверждение о том, что необязательно присутствие всех людей при избрании халифа, и если авторитетные лица принимают на совете единодушное мнение, то остальные мусульмане должны признать их действие правильным и принять его. В чем заключается доказательная сила и законность решения этих людей? Почему остальные авторитетные лица общины должны остаться в стороне при принятии такого важного и судьбоносного для общины решения и одновременно, безусловно, подчиниться воле группы из них? Чем можно доказать законность этого способа избрания главы мусульманской общины?

Можно было бы считать приемлемым этот способ, если бы его законность основывалась на Коране и хадисах, как это разъяснил Аллах в Своей Книге в отношении Своего Пророка, говоря: "И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь!" /59; 7/. Но

мы не располагаем таким доказательством в отношении сподвижников Пророка. Допустим, Аллах и Его Посланник разрешили мусульманам действовать согласно решению совещания между собой по делу. Но ведь дело под навесом было решено не по совету, а решение было принято несколькими лицами и были приложены значительные усилия, чтобы привлечь в свою сторону многих других. Второй халиф оправдывал позднее присягу Абу Бакру тем, что она была "внезапной".¹

Пророк — да благословит его Аллах и род его! — постоянно интересовался вопросами правления делами мусульман. Он иногда выражал свои опасения относительно возможности раскола в общине, предупреждал о губительных последствиях разногласия между мусульманами. По мере продвижения мусульман и завоевания ими новых городов и сел он первым делом назначал в каждом из них правителя и судью, а в экспедиционные отряды он назначал военачальников, и бывало так, что он заменял одного военачальника другим. Когда он совершал походы, то назначал правителя для управления делами Медины. Проявляя такой интерес и заботу к вопросам правления, как Пророк мог не думать об упорядочении дел мусульман после себя и оставить новую общину без вождя? Логично ли, чтобы Аллах для ведения людей по правильному пути послал к ним посланника, а этот посланник, перенеся все тяготы на пути сообщения людям божественных законов и установлений, оставил бы все это и скончался? Какова здесь мудрость, какова логика? Кто из нас признает допустимой подобную небрежность в отношении к результатам своих усилий?!

Школа религии призвана воспитать человека. Законы и правила этой школы должны служить средством совершенствования человека. Поэтому надо, чтобы у этой школы был директор, пользующийся особыми качествами, благодаря которым он может обеспечить материальные и духовные потребности людей, как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях. Нет сомнения в том, что для претворения в жизнь божественных установлений и обеспечения соблюдения дозволенного и запретного Аллахом нужно правление. Также нет сомнения в том, что для ведения людей по пути к счастью в обоих мирах нужен имам, обладающий всеми необходимыми для этого качествами и особенностями.

Если бы Посланник Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — не указал на какого-нибудь определенного преемника, а предоставил бы назначение его самим мусульманам, то он должен был открыто заявить об этом важном и судьбоносном деле, объяснить им способ его назначения после себя. Ведь управление делами мусульман связано с Аллахом и с Его Посланником, кто же в таком случае из людей лучше, чем Аллах и Его Посланник может устраивать дела? Если Пророк не назначал своего преемника после себя, то почему тогда первый халиф Абу Бакр не последовал за его примером? Если же он назначил своего преемника, то почему тогда его покинули? Помимо всего прочего, как могли сподвижники, далекие от непогрешимости, узнать непогрешимого, чтобы избирать его халифом? Если избрание халифа есть право мусульман, то каким образом это право было отнято у них и передано совету из шести человек? На каком основании эти шестеро человек вмешивались в судьбу других людей?

Коранический стих о "совете" /42:38/ не содержит никаких указаний относительно того, что имам мусульман может быть избран по совещанию между ними, а лишь характеризует верующих как людей, совещающихся друг с другом по своим повседневным делам. Кроме того, сура "Совет" /аш-Шура/ была ниспослана в Мекке. В это время еще не была сформирована система исламского правления в Мекке. И в Медине при жизни Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — правление не было построено на основе совещания.

Если обратим внимание на продолжение стиха о "совете", то увидим, что там говорится следующее: "и тратят они из того, чем Мы их наделили". Эти слова свидетельствуют о том, что "совещание" имеет общее значение и не вменяется в обязанность. Пророк в Медине совещался со сподвижниками в вопросах, касающихся битвы при Бадре или обороне города. Но цель при этом была не выяснение более правильного мнения как основы для действия, а воспитание рассудительности у мусульман.

Все это подтверждает наше представление об имаме как носителе верховной власти. Поскольку в функции имама входит руководство людьми и ведение их по правильному пути к

¹ Сират Ибн Хишам, IY/308; Тарих ат-Табари, III/205.

счастью в обоих мирах, и поскольку правильным путем назначения имама является тот же путь, определяемый Кораном в отношении пророчества, то доказательством необходимости имамата является то же самое, что указывает на необходимость пророчества.

Назначение имама и преемника Посланника Аллаха происходит также как послание посланников, чтобы он мог вести общину по правильному пути, и чтобы повиновение ему было подобно повиновению Посланнику Аллаха обязательным для всех.

Среди мусульманских ученых также шли споры по вопросу о "превосходстве имама". Некоторые говорили, что при наличии в общине превосходящего в человеческих добродетелях, знании, благочестии и даже непогрешимости, при некоторых обстоятельствах имамат дозволен тому, кто уступает ему во всех этих качествах и особенностях. Для доказательства правильности этой точки зрения они приводили пример того, что хотя Али бин Абу Талиб — мир ему! — и был превосходящим из людей после Посланника Аллаха — да благословит его Аллах и род его! — сподвижники избрали халифом Абу Бакра.

Шииты же убеждены, что имамат есть продолжением пророчеств. Не должно быть сомнения в превосходстве над другими людьми того, кто остался после Посланника Аллаха источником для мусульман в их понимании основ религии и решений, вновь возникших вопросов, по которым нет конкретных указаний в Коране и хадисах, и чьи слова представляют собой доказательство к действию.